

**Межправительственный комитет по интеллектуальной
собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и
фольклору**

**Тридцатая сессия
Женева, 30 мая – 3 июня 2016 г.**

ОТЧЕТ

принят Комитетом

1. Тридцатая сессия («МКГР-30») Межправительственного комитета по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору («Комитет» или «МКГР») была созвана Генеральным директором Всемирной организации интеллектуальной собственности («ВОИС») и прошла в Женеве 30 мая – 3 июня 2016 г.
2. На сессии были представлены следующие государства: Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бурунди, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Чешская Республика, Дания, Египет, Сальвадор, Эквадор, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Бывшая Югославская Республика Македония, Франция, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Латвия, Ливан, Литва, Кувейт, Малави, Мексика, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Словакия, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Узбекистан, Замбия и Зимбабве (94). Европейский союз (ЕС) и его 27 государств-членов были также представлены в качестве члена Комитета.
3. Постоянное представительство Палестины участвовало в заседании в качестве наблюдателя.
4. Следующие межправительственные организации (МПО) приняли участие в качестве наблюдателей: Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (АРОИС), Европейская патентная организация (ЕПО), Генеральный секретариат Андского сообщества, Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций (ФАО), Центр по проблемам Юга (ЦПЮ), и Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии (СКБР) (6).
5. Представители следующих неправительственных организаций (НПО) приняли участие в качестве наблюдателей: ADJMOR (Глобальная сеть для процветания Африки); Ассамблея армян Западной Армении; Американская ассоциация права интеллектуальной собственности (ААПИС); Ассоциация «Объединенные куны за мать-землю» (КУНА); Исследовательская организация «Bioversity»; Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП РФ); Коалиция гражданского общества (КГО); Федерация «CropLife International»; Консалтинговая группа гражданского общества (CSC); Культурный центр солидарности коренных народов Африки (Afro-Indigène); Европейская ассоциация студентов-юристов (ELSA International); Институт Фритьофа Нансена (NFI); Программа в области здравоохранения и окружающей среды (HEP); движение индейцев «Тупак Амару»; Центр документации, исследований и информации для коренных народов (ДОСИП); Целевая группа для коренных народов по ИКТ (IITF); Международная федерация производителей семян (ISF); Международный центр по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР); Международная торговая палата (МТП); Международная федерация ассоциаций производителей фармацевтической продукции (ИФПМА); Международный центр торговли в интересах развития (CECIDE); Международный союз охраны природы (МСОП); Международная федерация видеопроизводства (МФВ); Японская ассоциация интеллектуальной собственности (JIPA); корпорация «Международные знания в области экологии» (KEI); ассоциация «Опыт народа Масаи»; Секретариат Форума тихоокеанских островов (PIFS); Сеть стран

третьего мира (TWN); Департамент по делам племен тулалип в штате Вашингтон; организация «Традиции для будущего» и Миннесотский университет (31).

6. Список участников прилагается к настоящему отчету.
7. В документе WIPO/GRTKF/IC/30/INF/2 приведен обзор документов, распространенных к тридцатой сессии Комитета.
8. Секретариат принял к сведению выступления ораторов, а заседания были записаны и переданы для веб-трансляции. В настоящем отчете кратко излагается содержание и суть выступлений, но не конкретизируются все сделанные замечания и не соблюдается хронологический порядок выступлений.
9. Г-н Венд Вендланд (ВОИС) исполнял функции секретаря тридцатой сессии.

ПУНКТ 1 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ОТКРЫТИЕ СЕССИИ

10. Председатель МКГР, г-н Иен Госс из Австралии, открыл сессию.
11. Вступительные замечания от имени Генерального директора, Фрэнсиса Гарри, представил помощник Генерального директора. Он напомнил, что в октябре 2015 г. Генеральная Ассамблея (ГА) согласилась возобновить мандат МКГР на двухлетний период 2016-2017 гг. Обновленный мандат требует от Комитета продолжить осуществление своей работы, уделяя особое внимание сокращению существующих пробелов на основе открытого и полного участия сторон, включая проведение переговоров на основе текстов, в целях достижения договоренности по международному правовому документу (документам) в области интеллектуальной собственности без предрешения характера результата (результатов), который обеспечит сбалансированную и эффективную охрану генетических ресурсов (ГР), традиционных знаний (ТЗ) и традиционных выражений культуры (ТВК). Рабочая программа на двухлетний период включает шесть сессий. Четыре сессии будут проведены в 2016 г.: две сессии по ГР и две сессии по ТЗ. В 2017 г. будет проведено две сессии по ТВК. Обновленный мандат требует от Секретариата организовать семинары для формирования региональных и межрегиональных знаний и консенсуса по вопросам, касающимся ИС, ГР, ТЗ и ТВК, с упором на нерешенные вопросы. В связи с этим 26 и 27 мая 2016 г. был организован Семинар по интеллектуальной собственности и генетическим ресурсам (Семинар). Помощник Генерального директора поблагодарил талантливых и опытных модераторов и ораторов за участие в Семинаре. Он также поблагодарил докладчиков, которые представят отчеты о Семинаре позднее. Он выразил надежду, что обсуждения в ходе Семинара были полезны для делегаций и наблюдателей. Он отметил межсессионную работу, проделанную Председателем и двумя заместителями Председателя, а также подготовку и указания региональных координаторов и всех государств-членов. Текущая сессия является второй сессией, которая проводится в рамках обновленного мандата, и посвящена ГР. Он напомнил, что МКГР на своей 29-й сессии в феврале 2016 г. обсудил ключевые вопросы и подготовил ориентировочный перечень нерешенных/отложенных вопросов для рассмотрения/урегулирования на текущей сессии. Этот перечень был включен в документ WIPO/GRTKF/IC/30/5. Сводный текст содержался в документе WIPO/GRTKF/IC/30/4. Участникам переговоров все еще необходимо проделать большую работу, чтобы удалить текст, не являющийся существенным, и добиться дальнейшего сближения точек зрения по нерешенным/отложенным вопросам. В числе прочих документов к сессии – документ WIPO/GRTKF/IC/30/6 «Совместная рекомендация по генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям», представленный делегациями Канады, Японии, Норвегии, Республики Корея и Соединенных Штатов Америки; документ WIPO/GRTKF/IC/30/7 «Совместная рекомендация об использовании

баз данных для защитной охраны генетических ресурсов и традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами», представленный делегациями Канады, Японии, Республики Корея и Соединенных Штатов Америки; документ WIPO/GRTKF/IC/30/8 «Предложение о мандате на проведение Секретариатом ВОИС исследования в отношении мер по недопущению ошибочной выдачи патентов и обеспечению соответствия действующим системам предоставления доступа и совместного пользования выгодами», представленный делегациями Канады, Японии, Норвегии, Республики Корея, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Помощник Генерального директора также отметил значительный вклад в процесс, внесенный экспертами коренных и местных общин. Он упомянул, что в Добровольном фонде ВОИС закончились средства. Помощник Генерального директора призвал государства-члены вносить взносы в Фонд и искать способы привлечь в него средства. Он также напомнил делегациям о необходимости обеспечить участие коренных народов и местных общин (КНМО) в переговорах МКГР и важности Фонда для содействия этому. Наконец, он отметил присутствие Председателя Комиссии по экологической, экономической и социальной политике Международного союза охраны природы (МСОП), г-жи Арохи Те Пареаке Меад, и поприветствовал г-на Виллема Коллина Лоу из Южной Африки и г-на Аланкая Моралеса Гарро из Коста-Рики, которые участвовали в заседании дискуссионной группы по вопросам коренных народов на текущей сессии.

12. Председатель заявил, что он ранее проконсультировался с региональными координаторами и поблагодарил их за консультации и конструктивные указания. Он поблагодарил также двух заместителей Председателя, посла Роберта Матеуса Майкла Тене и г-на Юкку Лиедеса, за их помощь, поддержку и советы. Он напомнил, что через веб-сайт ВОИС будет вестись прямая интернет-трансляция текущей сессии, так же как и предыдущих, с тем чтобы способствовать увеличению ее открытости и обеспечить максимальное участие всех сторон. В общем, это рабочая сессия, и он надеется на создание конструктивной рабочей атмосферы, которая всегда основана на уважении и доверии. В связи с этим региональным координаторам, ЕС и странам-единомышленницам (СЕМ) позволено выступить с вступительными заявлениями продолжительностью до трех минут. Любые другие вступительные заявления можно передать Секретариату или отправить по электронной почте, и они будут отражены в отчете. Председатель выразил желание отметить важность и значимость представителей коренных народов, а также других ключевых заинтересованных сторон, таких как представители промышленности и гражданского общества. По ходу работы МКГР должен выработать согласованное решение по каждому пункту повестки дня. В пятницу, 3 июня, уже согласованные решения будут распространены для официального подтверждения со стороны МКГР. Отчет о сессии будет подготовлен после окончания сессии и распространен среди всех делегаций для комментариев. Отчет об этой сессии будет представлен на всех шести языках на утверждение на тридцать первой сессии МКГР, запланированной на сентябрь 2016 г. Председатель заявил, что 30-я сессия МКГР – это последнее официальное заседание по ГР в рамках текущего мандата. Следующая возможность обсудить ГР представится на 34-й сессии МКГР перед ГА 2017 г., в ходе которой будет проведен обзор результатов и рассмотрены рекомендации. Поэтому на текущей сессии необходимо проработать вопросы по существу. Председатель отметил, что на данный момент в рабочих документах отражены два основных предложения: (1) международный режим обязательного раскрытия информации о ГР и связанных с ними ТЗ; и/или (2) ненормативные механизмы обмена информацией о ГР и связанных с ними ТЗ и другие защитные меры. Для достижения МКГР значительного прогресса важно разработать такие процессы, которые будут способствовать подробным обсуждениям преимуществ, лежащих в основе ключевых целей и вопросов. Он выразил надежду, что это приведет к достижению результата, приемлемого для более широкого круга лиц, в котором будут учтены интересы всех государств-членов. По мнению Председателя, чтобы достигнуть этой цели, следует создать достаточно возможностей для усовершенствования каждого из этих двух

подходов. Ключевые вопросы, на которых необходимо сосредоточиться МКГР: (1) цели; (2) предмет, в том числе включение термина «дериваты»; (3) требования о раскрытии, в том числе условия применения, содержание раскрываемой информации, санкции, исключения и ограничения и связь между режимами ДПВ; а также (4) защитные меры, включая базы данных. В связи с этими вопросами он попросил государства-члены ознакомиться с текстом, подготовленным координаторами, который отражен в отчете о 29-й сессии МКГР, поскольку он считает, что многие предложения не лишены достоинств. Председатель также отметил, что для достижения прогресса в работе МКГР все делегации должны проявить гибкость и прагматизм, а также понять ограничения друг друга и взвесить риски и последствия принятия таких ограничений. Любые многосторонние переговоры требуют доверия между сторонами и готовности к пониманию различных точек зрения. Он подчеркнул, что в любом решении должны быть учтены интересы владельцев, пользователей (например, продуктов промышленности) и общественности. Председатель поздравил Секретариат ВОИС с проделанной работой по планированию и организации очень информативного и продуманного Семинара. Он поблагодарил ораторов и модераторов, которые представили на рассмотрение МКГР так много информации. Председатель выразил желание поплодировать Африканской группе за организацию Круглого стола в преддверии сессии и значительные усилия, приложенные ею для вовлечения в работу всех сторон.

ПУНКТ 2 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРИНЯТИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Решение по пункту 2 повестки дня:

13. Председатель представил проект повестки дня, распространенный в документе WIPO/GRTKF/IC/30/1 Prov. 2, для принятия, и повестка дня была принята.

14. Председатель предоставил слово делегациям для вступительных заявлений.

15. Делегация Индии, выступая от имени Азиатско-Тихоокеанской группы, поблагодарила Председателя и двух его заместителей за непрерывную работу с государствами-членами в межсессионный период. Постоянно действующий открытый канал связи на самом деле помог государствам – членам группы лучше подготовиться к 30-й сессии МКГР. Она поддержала предложенную методику работы и рабочую программу. Группа выразила благодарность Секретариату за организацию Семинара, который позволил добиться концептуальной четкости в связи с различными нерешенными вопросами. Группа выразила надежду на интенсивную и согласованную работу под умелым руководством Председателя с целью найти справедливое и равноправное решение, которое устранил озабоченность всех государств-членов. Большая часть государств – членов группы твердо придерживается мнения, что юридически обязательный документ (документы) о защите ГР, ТЗ и ТВК поможет достичь баланса между интересами пользователей и провайдеров ресурсов и знаний. Заключение юридически обязательного договора или договоров установит прозрачный и предсказуемый режим для эффективной защиты от незаконного присвоения ГР, ТЗ и ТВК, а также обеспечит их устойчивое и законное использование в будущем. Проблема незаконного присвоения ГР и связанных с ними ТЗ может быть адекватно решена путем создания механизма, гарантирующего надлежащее совместное пользование выгодами. Применение и эксплуатация этих ресурсов должны основываться на предварительном осознанном согласии (ПОС) и взаимосогласованных условиях (ВСУ). Большинство государств – членов группы согласны, что МКГР необходимо изучить возможности ввода

эффективного требования об обязательном раскрытии, которое защитит ГР, их дериваты и связанные с ними ТЗ от незаконного присвоения. Группа признает важность создания баз данных и других информационных систем и просит ВОИС помочь в разработке таких систем баз данных. В сентябре 2015 г. все государства-члены дали торжественное обещание «[П]редпринять срочные и существенные действия, чтобы снизить темпы разрушения естественных мест обитания, остановить утрату биоразнообразия», одоблив Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. МКГР не упустит из вида возможность сделать важные шаги в выполнении этого обязательства по сохранению биоразнообразия. Группа готова приложить дополнительные усилия и призывает другие группы принять участие в работе в духе сотрудничества, чтобы сократить расхождения между соответствующими позициями и достичь общего понимания вопросов.

16. Делегация Нигерии, выступая от имени Африканской группы, выразила надежду на проведение в течение этой недели обсуждений, ориентированных на результат. Она подтвердила свою уверенность в готовности Председателя и двух его заместителей усердно работать для успешного завершения 30-й сессии МКГР. Она также поблагодарила Секретариат за отличную подготовку. Африканская группа приняла к сведению мандат МКГР на эти два года и выразила надежду, что государства-члены и другие заинтересованные стороны должным образом учли особое значение текущей сессии для прокладки прогрессивного курса дальнейшей работы Комитета до конца двухлетнего периода. Поскольку текущая сессия является последней сессией, отведенной для рассмотрения ГР, до 34-й сессии МКГР в 2017 г., важно построить ее работу на добросовестности, гибкости, конструктивном подходе и демонстрации политической воли. Она считает, что был достигнут значительный прогресс. Группа верит, что при правильном подходе на 30-й сессии МКГР удастся значительно приблизиться к финишной прямой. Она выразила надежду, что любые сделанные предложения будут полезными, прогрессивными и ориентированными на устранение разногласий. Для этой цели Африканская группа провела двухдневный круглый стол 24-25 мая 2016 г. Ее работа с межрегиональным представительством государств – членом ВОИС была ориентирована на сближение мнений и выработку текста, приемлемого для всех, который позволил бы МКГР продвинуться вперед. Она выслушала представленные точки зрения и идеи, выдвинутые в ходе Круглого стола, и имеет основания для оптимистичной оценки готовности преобладающего большинства членом этой организации к совместной работе. Общеизвестна неопределимая социально-экономическая значимость ГР, ТЗ и ТВК для развития и сохранения человечества и общества. Члены Африканской группы глубоко обдумали этот вопрос и приняли меры, чтобы продемонстрировать значительную гибкость, при этом неуклонно придерживаясь основных целей создания международного юридического документа, устанавливающего минимальные стандарты, который повысит прозрачность, эффективность и правовую определенность механизмов обеспечения правомерного доступа к ГР, их дериватам и ТЗ, связанным с ГР. Африканская группа не ставит под вопрос существование пробела в этой сфере на международном уровне и надеется на конструктивную работу для продвижения вперед.

17. Делегация Китая поблагодарила Председателя и его заместителей за усилия по достижению прогресса в работе МКГР. Она поблагодарила также Секретариат за подготовку к этой встрече, в том числе, в частности, Семинара, который послужил отличной платформой для обмена опытом и идеями. 30-я сессия МКГР является вторым заседанием, посвященным ГР, а также знаменует важный момент, от которого зависит, удастся ли добиться значительного прогресса в охране ГР и связанных с ними ТЗ в 2016-2017 гг., возлагаются большие надежды. Комитет достиг некоторых успехов в ходе 29-й сессии МКГР. Делегация выразила надежду, что на текущей сессии сохранится практический, открытый и направленный на участие всех сторон подход к работе, чтобы найти решение, в котором будут учтены озабоченность всех сторон и баланс

всех затрагиваемых интересов и которое будет обязательным с учетом определенной гибкости, чтобы Комитет мог дать удовлетворительный ответ ГА. Делегация будет продолжать участвовать в обсуждениях в положительном и конструктивном ключе.

18. Делегация Багамских Островов, выступая от имени Группы стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ГРУЛАК), выразила надежду, что, с учетом глубоких познаний и опыта Председателя в вопросах МКГР, а также опыта, приобретенного в ходе 29-й сессии МКГР, можно ожидать проведения на 30-й сессии МКГР конструктивных и плодотворных обсуждений, поскольку это последняя возможность обсудить ИС и ГР и провести переговоры по этим вопросам в 2016-2017 гг. ГРУЛАК поблагодарила Секретариат за организацию Семинара, который принес много новых идей и помог лучше понять возможные способы обеспечения эффективной охраны ГР, что является приоритетом для членов ГРУЛАК и КНМО. Она также поблагодарила Секретариат за организацию и подготовку документов. Она поблагодарила Африканскую группу за организацию круглого стола. Группа высоко оценила это мероприятие как средство достижения консенсуса. ГРУЛАК повторила, что МКГР в соответствии с полученным мандатом должен сосредоточиться на устранении существующих разногласий путем выработки общего понимания основных вопросов, которые необходимо решить, а в конечном счете – на согласовании международного юридического документа, который обеспечит эффективную охрану ГР. Таким образом, она надеется, что обсуждения и переговоры в ходе 30-й сессии МКГР сократят области расхождения мнений, описанные в документе WIPO/GRTKF/IC/30/4. В частности, она надеется на полномасштабные и честные обсуждения в ходе предложенных неформальных сессий, запланированных на эту неделю. Она призвала МКГР обеспечить эффективное использование времени, выделенного на обсуждения и переговоры. ГРУЛАК выразила готовность поддержать работу МКГР и попросила все государства-члены использовать время для проведения конструктивных обсуждений, а также работать в духе и атмосфере сотрудничества, чтобы все делегации смогли добиться устойчивого прогресса в выполнении своей цели по достижению консенсуса относительно эффективного юридического документа по ГР.

19. Делегация Греции, выступая от имени Группы В, поблагодарила Председателя за его неустанное руководство и заместителей Председателя за их неизменно полезную помощь. Она уверена, что Комитет сможет добиться прогресса под руководством Председателя и его заместителей. Она также поблагодарила Секретариат за его упорные усилия по продвижению работы МКГР. Группа В признает важность сбалансированной и эффективной охраны ГР, ТЗ и ТВК. Она твердо верит, что такая охрана должна поддерживать инновации и творчество, обеспечивать правовую определенность, быть осуществимой и учитывать уникальный характер ГР, ТЗ и ТВК. Мандат МКГР предусматривает, что Комитет продолжит работу, уделяя особое внимание устранению разногласий, в том числе, среди прочего, переговорам на основе текстов. Основным приоритетом в работе должно быть достижение общего понимания основных вопросов, в том числе целей работы. Чтобы обеспечить основу для работы, МКГР должен использовать «подход на основе конкретных данных, включая исследования и примеры национального опыта, в том числе национальное законодательство и примеры охраняемых объектов и объектов, предоставление охраны которым не предполагается». Она выразила надежду, что МКГР выработает общее понимание основных вопросов и добьется значительного прогресса. Открытое и всестороннее участие поможет добиться общего понимания по основным вопросам, которое будет способствовать успеху переговоров на основе текста. В связи с этим следует отметить, что работа, проведенная в ходе 29-й сессии МКГР, послужила успешным первым шагом в поиске согласованного решения по основным вопросам, однако необходимо приложить дополнительные усилия, чтобы достичь общего понимания. Группа отметила, что с 2001 г., когда МКГР начал проводить свои заседания, был выполнен значительный объем работы. Однако по-прежнему отсутствует общее понимание целей политики и руководящих принципов, что приводит к расхождению, а иногда и конфликту мнений по существу вопросов. Она

верит, что в ходе дальнейшей работы МКГР удастся расширить такое общее понимание. Она подчеркнула, что Семинар стал полезным источником информации об обсуждаемых вопросах. Группа по-прежнему готова конструктивно участвовать в работе, чтобы достичь результата, который устроит всех.

20. Председатель напомнил о решении 29-й сессии МГРК о создании Секретариатом новой веб-страницы, на которой будут собраны все существующие источники, касающиеся регионального, национального, местного опыта и опыта отдельных общин. Он сообщил делегациям о том, что новая веб-страница была создана и находится по ссылке http://www.wipo.int/tk/en/resources/tk_experiences.html, а также что информация о ней представлена в документе WIPO/GRTKF/IC/30/INF/8.

21. Делегация Таджикистана, выступая от имени Группы стран Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы (ГЦАКВЕ), отметила важность достижения консенсуса относительно международного юридического документа (документов) для обеспечения сбалансированной и эффективной охраны ГР, ТЗ и ТВК. Она твердо уверена, что под умелым руководством Председателя государства-члены смогут сформировать общее понимание основных вопросов путем устранения существующих разногласий. Она выразила надежду, что работа МКГР в рамках текущего мандата приведет к созыву дипломатической конференции. Она пожелала присутствующим продуктивной и успешной сессии и выразила готовность продолжать конструктивную работу.

22. Делегация Латвии, выступая от имени Группы стран Центральной Европы и Балтии (ГЦЕБ), выразила уверенность в умелом руководстве Председателя. Она поблагодарила заместителей Председателя за все их усилия, а Секретариат – за подготовку сессии. ГЦЕБ выразила мнение, что для достижения результата все государства-члены должны прийти к реалистичному общему видению решения вопросов, касающихся охраны ГР, с точки зрения патентной системы. МКГР может заниматься только теми вопросам, которые связаны с его мандатом и мандатом ВОИС. Решение, которое пытается найти МКГР, должно дополнять международную нормативно-правовую базу, регулирующую другие аспекты ГР, такие как систему доступа и совместного пользования выгодами (ДПВ) Конвенции о биологическом разнообразии (КБР) и Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии (Нагойский протокол). За 15 лет МКГР создал основу для достижения результата. МКГР должен двигаться вперед на реалистичной основе, которая обеспечит эффективную и сбалансированную охрану ГР при одновременном сохранении правовой определенности и предсказуемости патентной системы. Учитывая, что текущая сессия является последней сессией, посвященной ГР в 2016-2017 гг., ГЦЕБ выразила желание подчеркнуть важность использования всеми заинтересованными сторонами реалистичного подхода для достижения соглашения, приемлемого для всех. Она готова конструктивно участвовать в обсуждениях.

23. Делегация ЕС, выступая от имени ЕС и его государств-членов, полностью поддержала работу Председателя по руководству работой МКГР. Она выразила уверенность, что Председатель и его заместители продолжат прилагать неустанные усилия, как они делали это в ходе 29-й сессии МКГР. Она поблагодарила Секретариат ВОИС за отличную подготовительную работу. Вспомнив 29-ю сессию МКГР, она отметила проведенные на ней плодотворные и интересные обсуждения. Делегация внесла значительный конструктивный вклад в эти обсуждения, включая поддержку важного предложения по требованиям о раскрытии патентной информации, в котором сбалансированы и эффективно учитываются многие взгляды, высказанные в ходе 29-й сессии МКГР. Также следует отметить, что с момента составления этого предложения вступил в силу Нагойский протокол. Многие поводы для озабоченности, заслушанные Делегацией на предыдущих сессиях МКГР, были успешно устранены в рамках этого

документа. МКГР не должен стремиться повторить достижения Нагойского протокола. Делегация выразила мнение, что цель работы МКГР должна заключаться в повышении прозрачности патентной системы в интересах обеспечения ДПВ путем раскрытия страны происхождения или источника ГР в отдельных системах, таких как КБР. Эта цель должна рассматриваться в свете мандата ВОИС и роли, которую система ИС может сыграть в обсуждениях ИС и ГР. Регулирование и мониторинг систем ДПВ осуществляются в рамках отдельных нормативных документов, таких как Нагойский протокол. Делегация обратила внимание на несколько особенно важных для ЕС и его государств-членов элементов для предстоящих обсуждений: (1) любая система раскрытия должна ограничиваться патентными правами; (2) должна присутствовать четкая связь между ГР и изобретением, которое должно быть непосредственно основано на ГР; и (3) отзыв патента не может служить санкцией. Она считает, что документ должен распространяться на ГР и, в ожидании дальнейших обсуждений, возможно, ТЗ, связанные с ГР. Делегация выразила готовность продолжить работу. В то же время она настоятельно призвала все делегации сконцентрировать обсуждения на реалистичных и достижимых результатах, которые являются единственным способом продвижения вперед в работе МКГР. Она надеется на обсуждения предмета исследования, предложенного в документе WIPO/GRTKF/IC/30/8. В соответствии с мандатом, МКГР в своей работе должен опираться на убедительные данные о последствиях и реализуемости принимаемых решений с социальной, экономической и юридической точек зрения. Предлагаемое исследование послужит информационной основой обсуждений.

24. Делегация Индонезии, выступая от имени СЕМ, выразила твердую уверенность в том, что умелое руководство Председателя и предыдущий опыт позволят провести плодотворное обсуждение для завершения работы над текстом об ИС и ГР. Она поблагодарила Секретариат за отличную подготовку. Делегация вновь подчеркнула насущную потребность в предотвращении незаконного использования и присвоения ГР и связанных с ними ТЗ. Она высказала мнение, что юридически обязательный документ станет решением проблемы и настало время для завершения работы над таким документом. На текущей сессии необходимо сократить расхождение во взглядах и найти решения для охраны ГР и связанных с ними ТЗ. Она призвала все делегации проявить гибкость. Организовать охрану ГР можно только путем достижения прозрачности глобальной патентной системы и обеспечения экономических прав суверенных государств. Для этого требуется механизм обязательного раскрытия со средствами правовой защиты. СЕМ подтвердили свою готовность к конструктивной работе с Председателем и государствами-членами.

25. [Примечание Секретариата: приведенные далее вступительные заявления были представлены в Секретариат только в письменной форме.] Делегация Таиланда присоединилась к заявлению, сделанному делегацией Индии от имени Азиатско-Тихоокеанской группы и делегацией Индонезии от имени СЕМ. Делегация считает приоритетным своевременное завершение переговоров на основе текстов по ГР, поскольку Таиланд богат ГР. МКГР работает уже более 15 лет, ему следует сменить подход, сосредоточившись на том, что реально достижимо, и прийти к согласию относительно десяти указанных нерешенных вопросов, а именно требований о раскрытии, определений ключевых терминов, таких как незаконное присвоение, и сферы применения возможного документа. Делегация полностью поддерживает работу МКГР по исследованию возможности введения требования об обязательном раскрытии в качестве меры по эффективной защите ГР, их дериватов и связанных с ними ТЗ от незаконного присвоения и предотвращению ошибочной регистрации ИС. Кроме того, применение или использование ГР должны основываться на требованиях ДПВ, включая ПОС и ВСУ. Необходимо отразить эти важные принципы в тексте. Делегация подтвердила свою готовность конструктивно работать над этими вопросами с другими государствами-членами. Она выразила надежду, что к концу сессии удастся добиться существенного прогресса.

26. Делегация Республики Корея заявила, что, как и другие государства – члены Азиатско-Тихоокеанской группы, Республика Корея обладает множеством разнообразных ГР и связанных с ними ТЗ. Поэтому она считает, что обсуждения в рамках МКГР очень важны, а также что необходимо уважать дух справедливого и равноправного использования выгод, вытекающих из этих ресурсов. Делегация поддерживает большую часть тезисов во вступительных заявлениях делегации Индии от имени Азиатско-Тихоокеанской группы. Однако она имеет несколько иное мнение о том, как предотвратить незаконное присвоение этих ценных ресурсов. Она выразила некоторую озабоченность тем, что данные требования о раскрытии представляют собой чрезмерное бремя и непредвиденные препятствия для тех, кто хочет использовать патентную систему, признанную основным механизмом инноваций. Пользователи и заинтересованные стороны, принявшие участие в серии заседаний, прошедших в Республике Корея, выразили озабоченность, что такие требования могут привести к попыткам избежать использования патентных систем, обойти режим ИС в целом из-за правовой неопределенности, вызванной требованиями о раскрытии. Она подчеркнула, что политика в области ИС и патентная система не могут быть отделены от пользователей и что система должна быть более удобной для пользователей, чтобы стимулировать ее активное использование. Делегация считает, что охрану прав предоставляющих стран и стран-пользователей можно обеспечить с помощью различных механизмов вне патентной системы. Она твердо уверена, что наиболее эффективный способ охраны ГР и связанных с ними ТЗ в патентной системе – не допустить ошибочной выдачи патентов за счет создания и использования систем баз данных. В том, что касается результатов работы МКГР, она отдает предпочтение документу, который не является юридически обязательным. Она подчеркнула, что следует учитывать все аспекты предложений или вариантов, а также мнения пользователей и возможную цепную реакцию в промышленности и других сопутствующих областях. Она выразила надежду на то, что государства-члены будут открыты, но искренни в обсуждениях, чтобы выработать новые международные нормы.

27. Делегация Японии поздравила Представителя с тем, что он продолжает играть ключевую роль в МКГР, и отметила огромную преданность координаторов МКГР. Она поблагодарила Секретариат за усердную работу по организации заседания. Она признает важность принятия эффективных мер против незаконного присвоения ГР и связанных с ними ТЗ. Делегация активно участвовала в обсуждениях, внося различные предложения. МКГР должен проводить четкое разграничение между двумя разными факторами, присущими вопросу о незаконном присвоении ГР, а именно недостаточным соблюдением правил системы ДПВ и ошибочной выдачей патентов. Она считает, что первый из них не следует рассматривать в рамках патентной системы. МКГР должен сконцентрироваться на вопросе об ошибочной выдаче патентов, в особенности на использовании баз данных для поиска информации об известном уровне техники, учитывая, что ВОИС как организации, специализирующейся на ИС, отведена в этом ключевая роль. В этом контексте делегация вместе с делегациями Канады, Республики Корея и Соединенных Штатов Америки представила документ WIPO/GRTKF/IC/30/7. Требование об обязательном раскрытии в целях обеспечения соответствия системе ДПВ, не связанной напрямую с патентной системой, могло бы вызвать правовую неопределенность, снизить правовую предсказуемость и затормозить деятельность в области НИОКР с использованием ГР. Поскольку требование об обязательном раскрытии может отрицательно отразиться на патентной системе и в конечном счете воспрепятствовать творчеству и инновациями, вводить его не следует. Более целесообразным будет принятие мер по охране ГР в рамках КБР и Нагойского протокола. Делегация подчеркнула, что она ни в коем случае не призывает свернуть обсуждение. Она изъявила желание, насколько это возможно, внести активный вклад для обеспечения эффективной охраны ГР.

28. Представитель Андского сообщества выразил намерение продолжить активное сотрудничество с МКГР для достижения положительного результата по вопросу, который очень важен для андских стран. Он поблагодарил Председателя, заместителей Председателя и координаторов за их ценный вклад. Он также поблагодарил Секретариат за отличную организацию 30-й сессии МКГР, последней сессии в текущем двухлетнем бюджетном периоде, на которой будет рассматриваться вопрос ИС и ГР, а также за очень полезный Семинар. Презентации, а также открытое и неформальное обсуждение ряда вопросов в ходе Семинара имеют большое значение для переговоров в рамках МКГР. Он высказал мнение, что документ WIPO/GRTKF/IC/30/4 является основным документом в данных переговорах и содержит важные черты нормативно-правовой и институциональной базы международного режима. Он уверен, что энтузиазм и гибкость, проявленные всеми делегациями, отразятся на работе МКГР и позволят ему продолжить рассмотрение нерешенных/отложенных вопросов и при наличии возможности достичь консенсуса по ним на основе документа WIPO/GRTKF/IC/30/5. Андское сообщество очень внимательно и с большим интересом следило за переговорами МКГР, поскольку они посвящены вопросу, являющемуся приоритетным для его субрегиона и регулируемому правилами Андского сообщества и национальными правилами по меньшей мере в течение 20 лет. Например, согласно нормам Андского сообщества об общем режиме промышленной собственности, охрана, предусмотренная решением об аспектах промышленной собственности, второстепенна по сравнению с сохранением биологического и генетического наследия и ТЗ, а также уважением к ним. При этом соответствующий материал должен быть получен в соответствии с международными и национальными законами, а также законодательством Андского сообщества. Кроме того, Общий режим промышленной собственности Андского сообщества, установленный Решением 486, был реализован и истолкован таким образом, чтобы он не противоречил положениям Решения 391 и поправкам к нему, а именно «Общему режиму доступа к генетическим ресурсам». Выводы и соглашения, к которым пришли участники МКГР, послужат ценным справочным материалом в свете усилий Андского сообщества по укреплению и модернизации своего общего режима доступа к ГР, чтобы он охранял и активно поддерживал права и выгоды всех законных владельцев и заинтересованных сторон, участвующих в этих мероприятиях, а также общества в целом. Предложенная методология, согласованная государствами-членами, кажется подходящей для достижения результатов наиболее эффективным способом. Он почтительно призывает государства-члены активизировать переговоры для достижения необходимого консенсуса. Андское сообщество с гордостью продолжит прилагать усилия, чтобы помочь найти консенсус по этому вопросу и добиться правовой определенности, которая обеспечит справедливую, сбалансированную, значимую и эффективную охрану.

29. Представитель Секретариата КБР с удовольствием отметила, что мандат МКГР был возобновлен и что она с нетерпением ожидает результатов текущей работы, а также прогресса в решении нерешенных вопросов и рассмотрении вариантов проекта юридического документа. Что касается последних событий, связанных с Нагойским протоколом, Конференция сторон (КОС) на своем десятом совещании приняла Нагойский протокол и Стратегический план по биоразнообразию, в том числе Айтинские целевые показатели биоразнообразия на период с 2011 по 2020 гг. Нагойский протокол вступил в силу 12 октября 2014 г., и на текущий момент его ратифицировали 76 сторон КБР из всех регионов. Ожидается, что ко второму совещанию КОС, которое станет встречей сторон Нагойского протокола и пройдет с 4 по 17 декабря 2016 г. в Мексике, количество ратифицировавших сторон достигнет 100. Сторонами Нагойского протокола был предпринят ряд шагов, чтобы обеспечить его реализацию и соответствие национальным законодательствам. Если говорить точнее, стороны протокола должны создать институциональные структуры и пересмотреть или разработать законодательные, административные или политические меры ДПВ для исполнения Нагойского протокола. Кроме того, национальные процессы во многих странах требуют принятия мер по реализации международного договора до его ратификации. Таким образом, ряд стран,

которые еще не ратифицировали Нагойский протокол, но планируют это сделать, также предприняли шаги для приведения его в исполнение. Нагойским протоколом был учрежден Механизм посредничества, призванный служить средством обмена информацией о ДПВ. В частности, стороны Нагойского протокола обязаны предоставлять в Механизм посредничества информацию о следующем: координационных центрах и компетентных национальных органах; законодательных, административных и политических мерах ДПВ; разрешениях или их эквивалентах, выданных на момент осуществления доступа, в качестве подтверждения решения о предоставлении ПОС и установлении ВСУ. Механизм посредничества должен сыграть ключевую роль в обеспечении ясности, транспарентности и правовой определенности как для провайдеров, так и для пользователей ГР и связанных с ними ТЗ. Ряд стран уже предоставил в Механизм посредничества соответствующую информацию об институциональных структурах, мерах ДПВ и разрешениях. Секретариат КБР активно работает со странами и заинтересованными сторонами для оказания им помощи в предоставлении соответствующей информации в Механизм посредничества, чтобы обеспечить его наполнение и способность надлежащим образом поддерживать практическое применение Нагойского протокола. Что особенно важно для мониторинга использования ГР, страны назначают контрольные пункты и выдают разрешения, представленные в Механизм посредничества, в качестве международно признанного сертификата о соответствии требованиям. Следует отметить, что в Механизме посредничества опубликовано 27 сертификатов. Это большой шаг в осуществлении протокола, поскольку сертификат о соответствии требованиям может сыграть важную роль в поддержке соблюдения норм после того, как ГР покинут страну провайдера. Что касается Рабочей группы по статье 8(j) и связанным положениям, она провела девятое совещание с 4 по 7 ноября 2015 г. в Монреале, чтобы продолжить работу над рекомендациями по разработке механизмов, законодательства и других соответствующих инициатив для обеспечения свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС) или одобрения и участия КНМО для доступа к их знаниям, инновациям и практике, совместного использования на справедливой и равной основе выгод от применения и эксплуатации таких знаний, инноваций и практики, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, а также для предоставления отчетности и предотвращения незаконного присвоения ТЗ. Вопрос о принятии этих руководящих принципов будет рассмотрен КОС в декабре 2016 г. Нагойский протокол должен быть реализован таким образом, чтобы он и другие соответствующие международные документы поддерживали действие друг друга, при этом следует уделить должное внимание полезной работе, которая в настоящий момент ведется в рамках таких международных документов, и соответствующим международным организациям, которые поддерживают КБР и Нагойский протокол и не ведут деятельность, противоречащую им. Тесное сотрудничество между МКГР и теми, кто ведет работу в рамках КБР, как никогда важно для обеспечения взаимной поддержки документов. В связи с этим представитель заверила присутствующих в полном содействии Секретариата КБР. Она надеется на продолжение сотрудничества с Секретариатом ВОИС и готова оказать помощь в текущем процессе обсуждений МКГР.

30. Представитель НЕР заявил, что основной целью должно оставаться честное и справедливое решение для пользователей и провайдеров ГР.

31. Представитель Ассамблеи армян Западной Армении следила за очень информативным Семинаром, в ходе которого рассматривались нерешенные вопросы. Она одобрила усилия по достижению консенсуса. В частности, она выразила желание поднять нерешенный вопрос, который необходимо рассмотреть, так как в противном случае сама суть мандата МКГР в отношении коренных народов потеряет свою актуальность. Это важный вопрос суверенитета коренных народов в отношении их наследия и ГР. Коренные народы имеют особые потребности и ожидания в области ИС с учетом их социального, культурно-исторического и политического развития. Что касается

ГР, в статье 31 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (ДПКНООН) говорится, что коренные народы имеют право поддерживать, контролировать, защищать и развивать свое культурное наследие, ТЗ и ТВК, в том числе ГР. На основании этого она поинтересовалась, как МКГР может обеспечить соблюдение суверенных прав коренных народов в контексте их ГР. Она высказала мнение, что документ должен быть юридически обязательными, поскольку имеет место твердая политическая воля защитить ГР, ТЗ и ТВК путем применения соответствующих мер защиты ИС.

ПУНКТ 3 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРИНЯТИЕ ОТЧЕТА О ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ

Решение по пункту 3 повестки дня:

32. Председатель представил проект отчета о двадцать девятой сессии Комитета (WIPO/GRTKF/IC/29/8 Prov. 2) для принятия, и он был принят.

ПУНКТ 4 ПОВЕСТКИ ДНЯ: АККРЕДИТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

33. Председатель сослался на список из десяти организаций, которые запросили аккредитацию в соответствии с указанными критериями и процедурой (документ WIPO/GRTKF/IC/30/2).

34. Делегация Индонезии заявила, что с учетом заявления, сделанного на 29-й сессии МКГР делегацией Индии от имени Азиатско-Тихоокеанской группы, она не может поддержать аккредитацию Консультативного бюро по развитию коренных народов Западного Папуа.

35. Делегация Китая приветствовала участие всех сторон процесса, но в то же время выразила мнение, что такое участие должно подчиняться соответствующему механизму. К сожалению, она выяснила, что в документе WIPO/GRTKF/IC/30/2 информация о трех организациях представлена только на французском или испанском языках. Чтобы обеспечить возможность эффективного изучения информации всеми государствами-членами, она предложила отложить рассмотрение вопроса об аккредитации трех организаций, указанных на страницах 23, 28 и 31 документа WIPO/GRTKF/IC/30/2, до тех пор, пока Секретариат не сможет предоставить соответствующую информацию на всех официальных языках ООН, в том числе на китайском. Она подчеркнула, что данный запрос носит исключительно технический характер.

Решение по пункту 4 повестки дня:

36. Комитет единогласно одобрил аккредитацию следующих шести организаций, перечисленных в приложении к документу WIPO/GRTKF/IC/30/2, в качестве наблюдателей ad hoc: Центр инноваций в области международного управления (CIGI); Европейская семейная ассоциация (ESA); Германское агентство международного сотрудничества

(GIZ); Международная сеть юристов-консультантов и адвокатов (LINCA); Японская ассоциация интеллектуальной собственности (JIPA); и Миннесотский университет. Комитет отказал в аккредитации Консультативного бюро по развитию коренных народов Западного Папуа. Комитет постановил отложить принятие решения относительно аккредитации организации «Молодежь без границ» – Бенин (JSF Bénin), Проекта ETNOMAT, факультет а социальной антропологии Барселонского университета (Испания), и Организации по распространению знаний культа вуду и сохранению оккультного наследия (SUCOVEPO) до своей тридцать первой сессии.

ПУНКТ 5 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ОТЧЕТ О СЕМИНАРЕ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ (26 И 27 МАЯ 2016 Г.)

37. Председатель пригласил г-жу Анну Вуопала, государственного советника, Департамент по вопросам политики в области культуры и искусства, политики в области авторского права и экономики культуры, Министерство образования и культуры, Финляндия, представить отчет о Круглом столе № 1 «Интеллектуальная собственность и генетические ресурсы: взаимосвязь с профильными международными документами».

38. Г-жа Вуопала отчиталась о Круглом столе № 1 следующим образом:

«Обязанности модератора исполнял д-р Бисваджит Дхар из Индии.

Ввиду непредвиденных обстоятельств оратор профессор Грехем Датфилд не смог принять участие в Круглом столе № 1. Поэтому респонденты любезно перестроили свои презентации таким образом, чтобы учесть моменты, отмеченные в тезисах его речи.

Первый оратор, г-жа Сьюзан Брэгдон, описала современный международный правовой ландшафт в связи с отношениями между ГР и ИС как разрозненный, фрагментированный и сложившийся в результате цепи реакций на специфические проблемы, рассматриваемые с особых точек зрения. Г-жа Брэгдон указала три категории документов, действующих параллельно друг другу. Международная правовая архитектура в этой области больше, чем нам кажется. Во-первых, система ИС была значительно усилена с принятием Договора УПОВ в 1961 г. и Соглашения ВТО ТРИПС в 1994 г. Документы УПОВ, ВТО и ВОИС способствовали развитию технологий благодаря использованию ИС и торговли в качестве средств для достижения, к примеру, продовольственной безопасности. Однако в результате рыночные подходы создали почву для глубокого неравенства между правообладателями и крупными корпорациями с одной стороны и обществом и, в частности, мелкими фермерами с другой стороны, усугубленного консолидацией

отраслей, породив серьезную угрозу для справедливого и устойчивого земледелия. Во-вторых, была предпринята попытка устранить неравенство между технически развитыми странами и странами с большим биоразнообразием, а также коренными и местными общинами с помощью другой серии документов, а именно КБР 1992 г., Договора о генетических ресурсах растений ФАО 2004 г. и Нагойского протокола к КБР 2014 г., путем внедрения механизмов ДПВ, регулирующих их взаимодействие. Хотя эти механизмы были весьма полезными, их реализация оставляла желать лучшего. Они также были рыночными и транзакционными и оказались недостаточными для решения более широких задач. В связи с этим в настоящее время проводится пересмотр этих механизмов, поскольку до сих пор выгода от них была небольшой. В третьей, отдельно стоящей категории – в документах о правах человека, например ДПКНООН, и работе Совета по правам человека ООН, касающейся прав фермеров, а также транснациональных корпораций, – например, была сделана попытка устранить неравенство путем признания формальных прав. В соответствии с тем, как поступил бы профессор Датфилд, г-жа Брэгдон призвала вместо этого отступить назад и рассмотреть вопросы, касающиеся ГР и ИС, в более широком контексте, начав с оценки того, чего необходимо добиться международному сообществу и в чьих интересах. Взаимозависимость и глобальные проблемы, такие как изменение климата – и утрата биоразнообразия, как отметил модератор, – усугубляются, вместе с этим нарастает жизненная необходимость в согласованном подходе. Как предусмотрено в Обязательстве ФАО 1983 г., а затем закреплено в Целях устойчивого развития ООН (ЦУР), принятых государствами – членами ООН в 2015 г., продовольственная безопасность и стимулирование устойчивого развития сельского хозяйства должны стать основной целью регулирования доступа человека к природе. В заключение г-жа Брэгдон отметила, что в этом отношении МКГР, пожалуй, занимает среднюю позицию, согласно которой наличие различных точек зрения должно привести к переосмыслению ИС для поддержки ЦУР, не только чтобы предотвратить ошибочную выдачу патентов и незаконное присвоение, но также чтобы дополнить (замечание докладчика: но не «продублировать») реализацию систем ДПВ и признать изобретательский вклад мелких фермеров и КМС в устойчивое развитие сельского хозяйства и продовольственную безопасность.

Модератор согласился с картиной, описанной оратором, – работа по отдельности дается нам легче.

Второй оратор, г-жа Вивиана Мунос Тельес, напомнила, что ВОИС в соответствии с ее мандатом должна рассматривать ИС как результат баланса или компромисса между интересами правообладателей и общества. Таким образом, ИС является вопросом государственной политики. Будучи частью системы ООН, ВОИС также должна вносить вклад в реализацию ЦУР. Г-жа Мунос Тельес, в частности, подчеркнула признание в рамках этих целей необходимости гармонизации экономического процветания, социальной интеграции и охраны окружающей среды. Повторив заявление г-жи Брэгдон, она сослалась на ЦУР 4, 14 и 15, зачитав конкретную цель 15.6, которая заключается в том, чтобы «содействовать справедливому распределению благ от использования ГР и способствовать обеспечению справедливого доступа к таким ресурсам на согласованных на международном уровне условиях». Она подчеркнула, что мелкие фермеры и КМС были признаны государствами – членами ООН ущемляемыми и уязвимыми категориями, требующими особого внимания и защиты. В связи с этим МКГР вызвал огромные ожидания относительно возможности расширения и пересмотра ПИС с учетом этого признания для охраны ТЗ и содействия обеспечению надлежащего доступа к ГР и распределению благ от использования ГР. Принятие ЦУР возложило на МКГР еще большую ответственность. Г-жа Мунос Тельес описала международную правовую базу, в которую должен вписаться МКГР, как

совокупность права интеллектуальной собственности, природоохранного права (КБР, Нагойский протокол, МДГРПСХ ФАО и т. д.), права в области защиты прав человека (ДПКНООН, право на пищу и т. д.), торгового и инвестиционного права, обычного права, договорного права, международного здравоохранительного права и права в области изменения климата. Она также упомянула переговоры о Декларации о правах крестьян. Она особо подчеркнула, что нормативная база не статична, а динамична. Режим ИС в равной степени должен развиваться как инструмент государственной политики, как указано в преамбуле и статье 7 ТРИПС. ИС должна не только использоваться как средство выдачи ПИС, но и служить более широким политическим целям. В частности, она отметила, что целью системы ИС должно быть признание ключевых концепций ДПВ, касающихся права стран регулировать доступ к ГР и ТЗ и их применение на национальном уровне, принципа ПОС и принципа совместного использования выгод на взаимосогласованных условиях. Концепция незаконного присвоения также должна развиваться и включать в себя незаконный доступ к ГР и ТЗ и/или их незаконное использование (на основе национального законодательства). Отнесение ТЗ к общественному достоянию также нарушает уже существующие права, признанные национальными законодательствами и/или обычным правом. Г-жа Мунос Тельес также привела пример того, что многие вопросы в рамках режима патентного права остаются нерешенными, открытыми для пересмотра и решаются по-разному в разных национальных юрисдикциях, при этом наблюдается либо значительная правовая неопределенность, либо большое пространство для развития законодательства в сторону большей последовательности и ясности. Она перечислила вопросы, касающиеся патентной системы, которые требуют скорейшего решения: от расширения перечня объектов охраны до неэффективного поиска известного уровня техники, от размытой связи между патентной охраной и активизацией инновационной деятельности до увеличения неопределенности в отношении действительности патентов для пользователей и т. д. Она также напомнила, что статьи 27 и 29 ТРИПС допускают различные толкования, а статья 27.3 (b) была направлена в ВТО для пересмотра. Она отметила, что государствами – членами ВТО были поданы различные предложения, в том числе в отношении требования о раскрытии происхождения/источника ГР и связанных с ними ТЗ. Найдя решение этих вопросов, способствующее реализации соответствующих целей государственной политики и механизмов, согласованных на международном уровне, МКГР не только повысит согласованность режима ИС. Это также обеспечит его пользователям большую определенность.

Модератор отметил, что, по его мнению, рыночные решения сами по себе не могут устранить основные проблемы, в частности предотвратить маргинализацию мелких фермеров и КМС, тогда как нормы, основанные на принципах сильной государственной политики, исключают существующее неравенство и содействуют справедливому и равноправному использованию таких ресурсов. Он также напомнил, что ТЗ – это не только традиционная медицина, они включают в себя способы ответственного взаимодействия человека и природы.

В ходе сессии вопросов и ответов основное внимание было уделено тому, как международные документы, какими бы ни были их цели и бенефициары, практически реализуются на национальном уровне. Представитель Австралии задал уточняющий вопрос относительно содержания и характера требования о раскрытии, а именно будет ли оно формальным или материально-правовым требованием, и г-жа Мунос Тельес ответила, что требование в нынешнем виде является формальным и направлено на обеспечение транспарентности информации, уже имеющейся в распоряжении заявителя, а потому не влечет за собой никаких дополнительных обязательств или расходов. Представитель Ганы отметил, что все документы достигают своего эффекта через национальные

социальные и экономические политики, и г-жа Мунос Тельес согласилась с этим и подчеркнула, что ИС защищает не только правообладателей – более широкая картина требует совместного применения инструментов с учетом интересов общественности. На международном уровне цель должна заключаться в принятии минимальных стандартов, а страны должны иметь право по своему усмотрению предоставить возможность извлечения выгод КМС, имеющим коллективный и целостный взгляд на собственность. Представитель АРОИС выразил мнение, что цель МКГР должна заключаться во взаимной поддержке существующих документов, а не в решении всех вопросов, касающихся защиты прав коренных народов.

В заключение хотелось бы сказать, что этот Круглый стол № 1 навел нас на очень интересные мысли о взаимодействии между существующими и обсуждаемыми документами, что это задаст тон нашим обсуждениям на этой неделе и что заседание дискуссионной группы было очень полезным для этих целей. Спасибо вам за эту возможность».

39. Председатель пригласил г-на Денни Абди, советника, Постоянное представительство Индонезии при Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации и других международных организациях, представить отчет о Круглом столе № 2 «Цели политики в области интеллектуальной собственности и генетических ресурсов».

40. Г-н Абди отчитался о Круглом столе № 2 следующим образом:

«Модератором Круглого стола № 2 была г-жа Лиликлер Бэллами с Ямайки.

Г-н Доминик Китинг говорил о взгляде США на цели политики в области интеллектуальной собственности и генетических ресурсов.

Он затронул тему поощрения инновационной деятельности в рамках патентной системы с учетом предлагаемых этой системой стимулов и рисков, которые влечет за собой требование о раскрытии патентной информации. На самом деле патенты стимулируют инновации за счет привлечения капитала, повышения продаж и создания рабочих мест, упрощения коммерциализации инновационных продуктов, все эти факторы в совокупности способствуют корпоративному и экономическому росту, а также распространению информации. Он также отметил, что новое требование о раскрытии в отношении патентных заявок ведет к торможению инновационной деятельности по причине потери патентных прав, неопределенности, задержек и расходов. В качестве второй цели было упомянуто предоставление патентным экспертам информации о соответствующем известном уровне техники с помощью баз данных. Подписание США соглашения о ЦБТЗ в 2009 г. привело к сокращению количества слабых и ошибочно выданных патентов, а также к увеличению разницы между формулами, содержащимися в патентных заявках, и известным уровнем техники. Г-н Китинг отметил, что национальные законы, принятые вне патентной системы, также могут предотвращать незаконное присвоение, и проиллюстрировал эту третью цель политики примером Йеллоустонского национального парка (WIPO/GRTKF/IC/4/13).

Г-н Пьер дю Плесси в первую очередь отметил, что в международном юридическом документе речь должна идти просто о «целях», а не о «целях политики», поскольку политика устанавливается на национальном уровне. Он заявил, что первоначальной целью работы МКГР было предотвращение биопиратства и незаконного присвоения с помощью системы ИС. С ошибочной выдачей патентов и других ПИС можно бороться вне МКГР, используя патентную систему. Он проиллюстрировал свою точку зрения случаем с куркумой из Индии, когда патент

был отозван по причине недостаточности новизны. Для нормального функционирования системы ИС не нужны особые меры, и текущие предложения по базам данным не требуют привлечения МКГР (например, в Индии). Озабоченность вызывает только работа с тайными и священными знаниями. Если говорить о действительных ПИС в соответствии с правилами ДПВ, роль системы ИС заключается не в обеспечении соблюдения ДПВ, а в предоставлении информации. Он отметил, что права ДПВ проистекают из международного права, обычного права и конвенций о правах человека, находящихся за рамками системы ИС. КБР и Нагойский протокол лишь в очередной раз подтвердили эти права. Г-н дю Плесси обратил внимание на две основные цели документа по ГР в системе ИС:

- (1) повысить прозрачность в рамках системы ИС с учетом того, что она играет важнейшую роль в качестве инструмента обмена информацией и знаниями, чтобы помочь государствам, заинтересованным в обеспечении соблюдения прав ДПВ, и
- (2) построить работу МКГР с ГР и связанными с ними ТЗ на основе взаимной поддержки.

Г-н Стивен Бейли говорил о раскрытии происхождения ГР и ТЗ и политических взглядах на этот вопрос ведомства ИС.

Он представил точку зрения ведомства ИС, которое не применяет требование о раскрытии. Первый вопрос, поднятый им, касался связи ГР и ТЗ с патентованием и, в частности, с раскрытием информации в патентах. Другой вопрос политики ИС, поднятый г-ном Бейли, находится на пересечении политики и технических аспектов раскрытия происхождения в патентах. Он использовал два примера, чтобы охватить оба конца спектра раскрытия в патентах. С одной стороны, в случае Мунумбицина заявленное изобретение было непосредственно основано на «применении» ГР и ТЗ, но не на «деривате». Заявитель мог раскрыть информацию о получении ГР и ТЗ, как страну происхождения, так и источник; однако четкая картина получения ТЗ изобретателем не была представлена. С другой стороны, в случае сливы какаду был подан патент на косметическое средство, в котором использовался имеющийся в продаже ГР, являющийся предметом широко известных ТЗ. В этом случае в патенте не было напрямую заявлено сочетание со сливой какаду. В описании изобретения слива упоминалась исключительно как «предпочтительная форма реализации» заявленного изобретения. Патентный заявитель мог раскрыть источник, из которого были получены ГР. В патентном документе не упомянуты ТЗ о сливе какаду. Наконец, что касается публикации раскрытой информации и последствий неточного или неполного раскрытия информации, г-н Бейли подчеркнул, что патентное ведомство могло предоставить информацию национальным учреждениям и в Механизм посредничества КБР-ДПВ. Он отметил, что патентные заявители раскрывают информацию, но ее трудно найти и иногда она является неточной или неполной.

Г-жа Деянира Камачо, подчеркнула, что Андское сообщество придерживается целостного подхода, и повторила, что оно выступает за сбалансированное экономическое и социальное развитие. В 1996 г. Решением № 391 Андского сообщества был установлен общий режим доступа к ГР, он привел к тому, что члены Андского сообщества приняли национальные законы и начали внедрять меры по борьбе с биопиратством. Она упомянула Перуанскую Национальную комиссию по борьбе с биопиратством, учрежденную в 2004 г., которая выявила 23 патентные заявки, признанные биопиратством. Из этих 23 патентных заявок 18 не были удовлетворены, в большинстве случаев благодаря вмешательству Комиссии. Г-жа Камачо заявила, что цели политики должны быть более всеохватывающими, чтобы предотвратить незаконное присвоение ГР, ТЗ и их дериватов. Она отметила необходимость в поддержании связи между ведомствами ИС и государствами для повышения эффективности обнаружения и пресечения

случаев биопиратства. Она также указала на то, что ведомствам ИС важно иметь доступ к информации о ГР и ТЗ, чтобы избежать ошибочной выдачи патентов. Она упомянула, что Перуанская Национальная комиссия по борьбе с биопиратством и патентное ведомство разрабатывают базы данных и реестры.

Г-н Престон Хардисон выступил на тему целей политики, соответствующих ожиданиям многих людей, вне системы ИС и ДПВ.

Он высказался в пользу того, чтобы цели политики рассматривались в комплексе и дополняли друг друга, а также формулировались с учетом прав коренных народов, и предложил не рассматривать цели политики исключительно в рамках системы ИС и ДПВ. Он отметил, что КНМО окружают различные экологические системы. Он также указал, что КНМО руководствуются очень разными целями, и подчеркнул, что необходимо осмыслить весь спектр их ожиданий. Важно учитывать не только возможную пользу для КНМО, но также ущерб, который может быть им нанесен. Далее г-н Хардисон подчеркнул, что международное законодательство может создать различные механизмы охраны прав коренных народов, например (1) признание вреда и выгод, которые вписываются в обычное право, (2) предотвращение монопольного использования, (3) прогрессивная реализация прав человека и существующих прав и интересов, и этот список не является исчерпывающим. Он также выделил несколько сквозных вопросов, таких как определение термина «традиционный», бенефициары в разрезе управления, ПОС и ВСУ, характер права контролировать совместное использование выгод и будущее использование общих знаний, а также доступность ГР/ТЗ для общественности. Он заявил, что третья цель политики в том виде, в котором она в настоящий момент представлена в сводном тексте по ГР, несовершенна, и высказал мнение, что политика должна также обеспечивать соответствие мер по пересмотру патентов международным и двусторонним соглашениям для охраны прав и интересов КНМО, включая, среди прочего, права человека, культурные, коллективные права и другие аспекты, составляющие человеческое достоинство.

Г-жа Маниша А. Десаи выступила на тему «Интеллектуальная собственность и генетические ресурсы: цели политики на практике».

Сначала она отметила продолжительность, сложность и высокую стоимость научно-исследовательской деятельности для фармацевтических компаний и заявила, что проведение исследований натуральной продукции влечет за собой более высокие риски по сравнению с исследованием обычной (химической) продукции. Она также подчеркнула, что раскрытие патентной информации не способствует ДПВ и что ему могли бы способствовать грамотно составленные, прозрачные национальные законы даже при отсутствии патентов (путем передачи технологий). Она проиллюстрировала свою точку зрения примером успешного сотрудничества, которое пошло на пользу как Eli Lilly, так и костариканским ученым из INBio, несмотря на отсутствие патентоспособного изобретения, благодаря четкому пониманию Eli Lilly национального закона Коста-Рики о ДПВ. Она добавила, что правовая определенность является важным условием научно-исследовательской деятельности и производства натуральной продукции. На самом деле риск нарушения национального законодательства и неопределенность относительно будущих обязательств заставили Eli Lilly свернуть проект (сотрудничество между Eli Lilly и научным учреждением Камеруна), а затем прекратить исследование и разработку натуральной продукции. В то же время она подчеркнула, что усовершенствованные базы данных, обеспечивающие патентным ведомствам доступ к соответствующей информации, послужат более эффективным средством предотвращения ошибочной выдачи патентов по сравнению с раскрытием источника и/или происхождения. Г-жа Десаи заявила, что промышленность

проявила готовность выполнять обязательства в рамках КБР и соблюдает строгую этику при сотрудничестве с Lilly.

Делегация Ганы попросила г-на Китинга представить дальнейшие разъяснения относительно значения, которое ВПТЗ США придает термину «незаконное присвоение», а точнее как незаконное присвоение происходит в патентной системе. Г-н Китинг ответил, что действующие национальные законы, требующие наличия разрешения на использование ГР, могут помочь в борьбе с незаконным присвоением вне системы ИС. Что касается использования баз данных, г-н Китинг отметил, что в случае с куркумой патентный эксперт не нашел никаких доказательств существования известного уровня техники ввиду недоступности такой информации. Он также упомянул патентную заявку на масло дерева Ним из Индии, которая была отклонена ВПТЗ США.

Г-н дю Плесси подтвердил свою позицию о том, что раскрытие необходимо и вряд ли создаст препятствие или неопределенность, если юридическое лицо уже выполняет соглашение и нормы ДПВ. Г-н Китинг, отвечая г-ну дю Плесси, упомянул, что такие требования о раскрытии могут создать неопределенность для МСП и возложить значительную административную нагрузку как на компании, так и на эксперта, поскольку это формальное требование вызовет дополнительные задержки.

Г-жа Десаи в ответ на заявление делегации Чили сообщила, что теоретически установление общих правил на международном уровне обеспечит большую определенность для компаний, проводящих исследования, но на практике текущая ситуация вряд ли изменится, даже несмотря на усилия, приложенные в ходе переговоров в МКГР.

Делегация Южной Африки выразила мнение, что эффективность системы ИС в основном рассматривается в разрезе охраны интересов обладателей патентных прав, однако необходимо учитывать также другие интересы для обеспечения равновесия. Делегация Эквадора задала вопрос о возможности применения термина «общественное достояние» к ТЗ, используемым вне общины или в качестве «известного уровня техники». В конце представитель АРОИС задал вопрос о существовании разницы между транспарентностью и взаимной поддержкой».

41. Председатель пригласил г-на Фейсала Аллека, первого секретаря, Постоянное представительство Алжира, представить отчет о Круглом столе № 3 «Требования о раскрытии применительно к проблематике генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний».

42. Г-н Аллек отчитался о Круглом столе № 3 следующим образом:

«В роли модератора выступил профессор Феликс Аддор. Он открыл круглый стол заявлением о том, что требования о раскрытии патентной информации могут повысить транспарентность патентной системы, увеличить доверие между пользователями и провайдерами ГР, создать возможность отслеживания ГР и помочь экспертам в поиске соответствующего известного уровня техники. Он также предложил МКГР предусмотреть в соглашении как минимальные, так и максимальные стандарты и призвал МКГР перейти от текущего способа действий к обсуждениям, ориентированным на поиск решения.

Первый оратор, г-н Даниэль Р. Пинто, представил обзор последних изменений законодательства Бразилии в области ИС и ГР, в частности связанных с

требованиями о раскрытии. Он отметил, что законодательство по ДПВ и применение требования о раскрытии в соответствии с законодательством, действовавшим в 2001 г. (в рамках Временного законодательного акта 2186-16/2001), имели некоторые непредвиденные последствия, в том числе то, что меры совместного пользования выгодами (ПВ) оказались неэффективными, в результате чего проводилось недостаточно исследований и подавалось слишком мало патентных заявок. За 14 лет были одобрены только 136 договоров ДПВ при отсутствии синергии в инновационной системе Бразилии. Чтобы решить эту проблему, в новом Законе о биологическом разнообразии 2015 г. (13,123/2015) был сделан упор на поощрение, а не наказание. Он требует только, чтобы «права промышленной собственности... на конечный продукт или репродуктивный материал, полученные в результате доступа к ГР или связанным с ними традиционным знаниям, предоставлялись при условии регистрации или получения разрешения в соответствии с положениями Закона». Разрешение требуется только в случае, если дело касается национальной безопасности, а вот за отсутствие регистрации использования внутренних ГР могут взиматься штрафы. Требование о совместном использовании выгод применяется к продаже готовой продукции, и, если известен владелец традиционных знаний, необходимо получить предварительное осознанное согласие (ПОС). Часть выгод идет на финансирование Национальной программы совместного использования выгод, и весь процесс заключения Соглашения о совместном использовании выгод (в отношении продукции, предназначенной для продажи на рынке) может быть выполнен за несколько минут вместо примерно двух лет, как было в период действия предыдущего закона. Теперь достаточно зарегистрировать научные исследования и технологическую разработку через Интернет, что занимает несколько минут.

Второй оратор, г-жа Хунцзюй Ян, описала существующую систему охраны ГР в Китае. В 2008 г. Китай утвердил в качестве непосредственной цели своей политики в рамках Национальной стратегии в области ИС усиление систем охраны, разработки и применения ГР для предотвращения утраты и неправомерного использования при соблюдении баланса интересов между потребностью в охране ГР и необходимостью их развития и применения, а также разработку разумного механизма ДПВ и ПОС. Она подчеркнула, что необходимо в полной мере использовать систему ИС для обеспечения защиты инноваций на основе ГР и связанных с ними традиционных знаний, а также путем применения более высоких критериев предоставления прав, укрепления потенциала проведения экспертизы и создания механизмов защиты для предотвращения ошибочной выдачи прав ИС. Реформа системы ИС должна обеспечить ее эффективную связь с механизмами защиты ГР и традиционных знаний и их взаимную поддержку за счет раскрытия происхождения ГР. Если заявитель не раскрыл такую информацию в патентной заявке, эксперты могут отказаться обрабатывать заявку. В заключение она подчеркнула, что в Китае требование о раскрытии имеет универсальное применение, то есть такие требования о раскрытии распространяются на все ГР из любой страны мира, а не только из Китая.

Третий оратор, г-жа Мирела Георгеску, представила текущий подход патентного ведомства к требованиям о раскрытии в патентном законодательстве Румынии. На основании практического опыта и в соответствии с предложением ЕС и его государств-членов (документ WIPO/GRTKF/IC/8/11), г-жа Георгеску высказала соображения по основным вопросам, которые предстоит рассмотреть на 30-й сессии МКГР, касающимся требований о раскрытии в отношении ГР и связанных с ними традиционных знаний. Текущий подход патентного ведомства состоит в том, что патентное законодательство не содержит обязательных требований о раскрытии происхождения. Однако заявитель может добровольно

указать географическое происхождение ГР. Хотя заявитель, строго говоря, не обязан указывать известный ему уровень техники, и бремя его поиска возлагается на патентное ведомство, реализация норм патентного законодательства Румынии предусматривает, что в описании должна содержаться информация о предыдущем уровне техники, которая, насколько известно заявителю, может считаться полезной для понимания изобретения, отчета о поиске и рассмотрения патентной заявки. Если известный уровень техники включает в себя традиционные знания, это должно быть четко отражено в описании, в том числе их источник, если он известен. Хотя не предусмотрены никакие санкции за сокрытие заявителем части имеющихся у него знаний об известном уровне техники, патентное ведомство вправе запросить у заявителя все пояснения и документы, которые сочтет нужным для определения личности изобретателя или для выполнения условий патентоспособности и косвенно требований о раскрытии изобретения.

Четвертый оратор, г-н Доминик Мейлдерманс, изложил точку зрения представителей промышленности на требования о раскрытии патентной информации. Он подчеркнул важность достижения целей, а именно наличия эффективной системы контроля соблюдения обязательств ДПВ, предотвращения ошибочной выдачи патентов и поощрения исследований натуральных продуктов. Позиция представителей промышленности заключается в том, что необходимость в требованиях о раскрытии патентной информации отсутствует, поскольку соблюдение ДПВ уже предусмотрено специальными законами о ДПВ; что такие требования нежелательны, поскольку в связи с ними возникают вопросы о законности, а в случаях, когда они нужны для выполнения условия о применимости и предотвращения ошибочной выдачи патентов, такие задачи уже охвачены патентной системой. Он отметил, что экономический анализ затрат и выгод свидетельствует о повышении транзакционных издержек и снижении количества стимулов для инновационной деятельности. Он также заявил, что защитная охрана ГР и традиционных знаний обеспечена патентной системой и может быть укреплена с помощью баз данных и рекомендаций патентных ведомств. Раскрытие ДПВ для предотвращения ошибочной выдачи патентов бесполезно. Последовательность в применении обязательства по раскрытию обеспечит установление необходимой связи между изобретением и ГР. Однако следует признать, что заявление о том, что изобретение «непосредственно основано» на ГР, может представлять собой прямую связь с системой ИС. В заключение он отметил, что высокие транзакционные издержки в патентной системе, которые возникнут в результате введения требований о раскрытии, могут означать увеличение срока окупаемости расходов на НИОКР на 5 лет, что отпугнет инвесторов и вынудит их перенаправить средства на другую деятельность или в другие страны.

Последний оратор, профессор Рут Океджи, рассмотрела принципы международного требования о раскрытии. Она отметила, что патентные эксперты не всегда в состоянии найти информацию, касающуюся патентоспособности или соблюдения требований, и количество доступных им ресурсов ограничено. Она сосредоточилась на двух вопросах: каковы принципы/обоснования требования о раскрытии? Какая схема применения этого требования будет оптимальной? Основные проблемы – это распространение знаний по всему миру, географический разброс заинтересованных сторон и превращение в обычную практику совместных исследований, проводимых представителями разных стран, при этом вопросы, касающиеся ГР и традиционных знаний, решаются многими органами и режимами. Она отметила, что патентная система не направлена исключительно на стимулирование инновационной деятельности и также порождает социальные издержки, при том что патентные правила были созданы для общественности, а не для заявителей. К преимуществам международного требования о раскрытии относится создание международной основы для обеспечения определенности и

согласованности, распространения знаний, стимулирования конкуренции, установления соответствующих границ прав ИС, вознаграждения всех действительно заинтересованных сторон и повышения законности патентной системы. Недостатками могут стать нагрузка в связи с дополнительным требованием для патентных заявителей/заявителей, регистрирующих ИС, тот факт, что введение требования может повлиять на действительность патентных прав, что его применение может привести к снижению объемов научно-исследовательской деятельности в некоторых областях и что системные диспропорции продолжают свое существование, поскольку раскрытие не решит всех проблем. В заключение она заявила, что решение МКГР о введении международного требования о раскрытии может способствовать повышению транспарентности, эффективности и определенности, а также будет удобно в применении. Это только начало пути, и всегда остается место для улучшений.

В ходе последующих обсуждений было отмечено, что национальные требования о раскрытии патентной информации не распространяются на патенты, выданные Европейским патентным ведомством в Швейцарии. Однако соглашение о национальном требовании о раскрытии патентной информации в Швейцарии показало, что существуют средства достижения консенсуса по этому важному вопросу. Промышленность выступила за комплексный подход к вопросам ДПВ и подчеркнула, что применение требования о раскрытии должно быть возможно только в том случае, если раскрытие необходимо для выполнения условия о применимости и в контексте полного раскрытия изобретения. Другие заявили, что одно из преимуществ соглашения о минимальных стандартах в отношении требования о раскрытии заключается в том, что оно может обеспечить согласование, сближение и ясность применимых правил. Также была отмечена необходимость постоянно работать над совершенствованием системы с учетом отзывов о реализации и вести мониторинг всей системы инновационной деятельности».

43. Председатель пригласил г-на Луиса Майяуте, советника-посланника, Представительство Перу в Женеве, представить отчет о Круглом столе № 4 «Базы данных и другие защитные механизмы в области генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний».

44. Г-н Майяуте представил отчет о Круглом столе № 4 следующим образом:

«Что касается общего впечатления, я хотел бы отметить, что презентации, представленные на этом Круглом столе, объединили научный подход и подход, основанный на фактах, с текущими переговорами, что я считаю весьма полезным с учетом важности этой сессии МКГР. В презентациях 5 экспертов, принявших участие в этом Круглом столе, сочетались национальные и региональные точки зрения, и очень интересно, как эти презентации отразились на различных мнениях участников относительно путей продвижения вперед в связи с некоторыми специфическими вопросами.

Для начала первый оратор, г-н Бисваджит Дхар, затронул вопрос актуальности баз данных для охраны ТЗ, представив опыт Цифровой библиотеки традиционных знаний (ЦБТЗ) и Народных реестров биоразнообразия (НРБ) Индии. Он отметил, что существуют две конкурирующие точки зрения на использование баз данных для охраны ТЗ:

- Одна точка зрения заключается в том, что такие базы данных, как индийская ЦБТЗ, обеспечивают адекватную охрану ТЗ.
- Сторонники другой точки зрения видят в ЦБТЗ лишь важный первый шаг.

ЦБТЗ, созданная правительством Индии, содержит 290 тыс. рецептур, полученных из существующей литературы об индийских медицинских системах. Эта база данных легко доступна и представлена на пяти международных языках: английском, французском, немецком, японском и испанском. Была разработана Классификация ресурсов ТЗ для системного упорядочения, распространения и поиска информации, включенной в ЦБТЗ, которая была предоставлена на основании соглашения о неразглашении 10 патентным ведомствам. Она служит полезным инструментом для оспаривания ошибочно выданных патентов, однако необходимо помнить о ее ограничениях в том, что касается признания вклада местных сообществ в охрану и сохранение ТЗ. Г-н Дхар подчеркнул, что поощрение владельцев ТЗ имеет первостепенное значение и очень важно обеспечить связь ТЗ с традиционными сообществами, владеющими знаниями. Что касается НРБ, он отметил, что они существуют более 10 лет и были разработаны в рамках реализации Закона Индии «О биологическом разнообразии». Было создано около 38 тыс. реестров в 26 штатах Индии. НРБ устанавливают прямую связь между знаниями и сообществами/людьми, владеющими ими. Они охватывают широкий спектр ТЗ, не только традиционную медицину, и предполагается, что НРБ могут сыграть важную роль в стимулировании владельцев ТЗ.

Г-жа Шелли Роуе, второй оратор, описала роль патентной системы, а также процесс обработки патентных заявок и критерии патентоспособности в Канаде. Она также объяснила, как проводится поиск известного уровня техники, и отметила, что базы данных являются важным источником информации. Для поиска известного уровня техники используются иностранные и внутренние базы данных о ТЗ. Она отметила, что базы данных о ТЗ должны быть добровольными, могут создаваться по разным причинам и могут носить разный характер. Например, они могут быть закрытыми или общедоступными. Однако для патентной экспертизы могут использоваться только общедоступные базы данных. Она обратила внимание на то, что факт раскрытия информации в базе данных или в патентной заявке не делает ее достоянием общественности. База данных – не показатель статуса охраны ее содержания. Г-жа Роуе напомнила, что делегация Канады вместе с другими делегациями представила МКГР «Совместную рекомендацию об использовании баз данных для защитной охраны ГР и связанных с ними ТЗ». Она также упомянула другие защитные меры, такие как кодексы поведения и процедуры. Такие кодексы поведения и процедуры включают в себя принципы поведения, которые были добровольно разработаны, приняты и реализованы различными субъектами, в том числе компаниями, профессиональными ассоциациями и исследовательскими учреждениями. Она подчеркнула, что ошибки в выдаче патентов могут привести к правовой неопределенности и повысить расходы для всех, и отметила, что использование баз данных о существующих ГР и связанных с ними ТЗ повысило эффективность поиска известного уровня техники и предотвращает ошибочную выдачу патентов. Она упомянула, что на международном уровне важно обеспечить доступность баз данных для всех патентных органов. Г-жа Роуе отметила, что последовательная индексация или классификация могут облегчить их использование патентными экспертами. Наконец, она заявила, что ВОИС может сыграть важную роль, способствуя созданию баз данных и предоставляя портал ВОИС для использования в качестве центральной точки доступа.

Г-н Эммануэль Сэки, третий оратор, обратил внимание на то, что инициативы, связанные с документацией и базами данных, могут облегчить эффективную реализацию таких документов, как РСТ, КБР и Нагойский протокол, однако они не являются самоцелью. Он рассказал о ряде проблем, которые возникают при использовании баз данных ГР и связанных с ними ТЗ для предотвращения

ошибочной выдачи патентов. Среди прочего, он отметил, что базы данных могут привести к непреднамеренной утрате прав и контроля и конфликтам с обычаями или духовными запретами традиционных и местных сообществ, а также к косвенному присвоению ТЗ, связанных с ГР. Традиционные и местные сообщества сопротивляются документированию их знаний и с неохотой дают разрешения на доступ к таким базам данных. Он отметил, что базы данных содержат фактическую информацию и не имеют юридической силы. Следует также учитывать стоимость разработки таких баз данных, языковые барьеры и способность традиционных и местных сообществ управлять базами данных. Что касается усилий АРОИС по обеспечению эффективной охраны ТЗ, ГР и ТВК, г-н Сэки отметил, что Свакопмундский протокол, принятый в августе 2010 г. и действующий с мая 2015 г., был ратифицирован или принят 7 странами. Он пояснил, что протокол предусматривал очевидное доказательство права собственности путем регистрации ТЗ, связанных с ГР, принадлежащих традиционным и местным сообществам, трансграничных ТЗ, связанных с ГР, а также лицензий или уступок прав, оформленных традиционными и местными сообществами. Г-н Сэки также объяснил подход АРОИС к вопросу о разработке баз данных и, в частности, дифференцированный (многоуровневый) подход к их конструированию. Он порекомендовал МКГР на своей 30-й сессии сосредоточить работу на правовых принципах и вопросах по существу, чтобы повысить прозрачность и укрепить взаимную поддержку систем ИС и ДПВ; а также обеспечить, чтобы нераскрытая информация не вносилась в общедоступные базы данных, и помнить, что некоторые традиционные и местные сообщества могут быть против документирования/оцифровки их знаний или, если это уже сделано, против предоставления доступа к ним третьим лицам.

Г-жа Ароха Те Пареаке Меад, четвертый оратор, отметила, что одновременно с созданием МКГР проходили другие процессы, которые давали ВОИС импульс для реагирования на призыв коренных народов и некоторых государств помочь обеспечить охрану. Она представила обзор хроники соответствующих параллельных глобальных процессов и упомянула, что страны – участницы этих процессов также участвуют в МКГР. Она выразила твердую уверенность в том, что, если тогда удалось пройти через все эти сложные переговоры, нет причин считать, что МКГР не сможет этого сделать. Стороннему наблюдателю может показаться, что МКГР зашел в тупик. Это случалось и в ходе других переговоров, но их участники смогли найти выход из ситуации. Что касается баз данных, она подчеркнула, что ТЗ зависят не только от места, но и от сообщества. ТЗ являются частью культуры и в то же время частью общественного устройства сообщества. Поэтому необходимо не просто признавать заслуги сообществ, но гораздо более активно привлекать их к работе. Следует обеспечить прямое участие в процессе владельцев ТЗ. Она заявила, что наиболее эффективной базой данных ТЗ народа маори из Новой Зеландии была бы карта границ проживания племен, основная ценность которой заключалась бы в том, чтобы установить конкретное племя, владеющее ГР, среди тех племен, к ГР которых мог иметь доступ заявитель, и, следовательно, узнать, к кому обращаться. Она служила бы скорее основой для обсуждений, а не базой данных раскрытой информации. Она отметила, что коренные сообщества используют целевое обучение как средство самоопределения коренных народов. Все большее число сообществ не только могут оказать содействие в исследованиях, но также возглавить их и определить способ их проведения, а также их цели и бенефициаров. Г-жа Меад отметила, что коренными сообществами разрабатываются этические нормы, в том числе в отношении ТЗ, для определения минимально приемлемых, правильных и оптимальных методов работы, например «Рекомендации по этике исследований народа маори». Она также упомянула схему сертификации коренных народов в качестве примера оптимального метода работы, соответствующего этическим нормам маори.

Г-жа Чайна Уильямс, последний оратор, представила основные особенности Королевских ботанических садов Кью. Она упомянула общедоступные базы данных, которые ведутся Кью, и уточнила, что в большинстве из них не фиксируется информация об использовании. Она отметила, что базы данных обычно создают по определенной причине или для определенного проекта и что информация об использовании не собирается систематически, она обычно не вносится в базу данных и недоступна онлайн. Она пояснила, что в Кью разработана политика доступа к ГР и совместного использования выгод, рекомендации для персонала по работе с ТЗ, политика полевой работы за рубежом, обеспечивающая законный сбор ГР и связанных с ними ТЗ, а также типовые соглашения и пункты, обеспечивающие сбор материалов и информации только при наличии ПОС и на ВСУ в соответствии с международным, национальным и местным законодательством. Г-жа Уильямс подчеркнула, что базы данных, в которых фиксируется информация об использовании, преимущественно основываются на связанных ТЗ, упомянутых в опубликованной литературе. Если ТЗ получены из стороннего источника или непосредственно от владельца ТЗ, это всегда предполагает оформление двустороннего соглашения о ПОС и ВСУ, фиксацию источника ТЗ и условий использования. Она представила информацию о нескольких проектах, которые в настоящее время ведет Кью, для многих из них отсутствует разрешение на обнародование материалов или просто в рамках двусторонних соглашений применяются другие условия предоставления ПОС. Она подчеркнула важность имен для получения информации.

Г-жа Мере Фалемака, модератор сессии, поблагодарила за очень насыщенные презентации и предоставила участникам слово для вопросов.

В ответ на вопрос представителя Ганы г-жа Роуве пояснила, что Канада не убеждена в необходимости и уместности ввода требования о раскрытии и важно учитывать последствия таких мер не только в рамках системы ИС. Она также упомянула, что в настоящий момент ведутся консультации с различными группами заинтересованных сторон, в том числе, среди прочих, КНМО, по поводу Нагойского протокола.

В ответ на вопрос представительства племен тулалип об определении ТЗ, являющихся общественным достоянием, г-н Дхар отметил, что сейчас проводятся внутренние обсуждения решения вопроса о переходе в общественное достояние. Г-н Сэки отметил, что он предпочитает вместо термина «общественное достояние» использовать термин «общедоступный». Он отметил необходимость учитывать тот факт, что ТЗ могут стать общедоступными без ПОС их владельцев. Г-жа Уильямс отметила, что публикация информации сама по себе не означает, что ее можно использовать без ограничений. Доступность для общественности не означает свободный доступ.

В ответ на вопрос представителя Азербайджана г-н Дхар напомнил, что ТЗ используются местными сообществами и от них зависит, будут ли у таких сообществ средства к существованию. НРБ подняли очень важный вопрос о том, что местные сообщества являются владельцами знаний. Они непосредственно взаимодействуют с ТЗ. Он подчеркнул необходимость охраны владельцев ТЗ.

Благодарю вас за предоставленное мне слово, и спасибо Секретариату за хорошую организацию Семинара».

45. Председатель поблагодарил докладчиков за четкие, взвешенные и информативные отчеты. Председатель предоставил участникам слово для вопросов.

46. Делегация Нигерии поблагодарила докладчиков за очень подробные, наглядные и информативные отчеты.

47. Делегация Бразилии упомянула отчет о Круглом столе № 3. Докладчик сообщил, что в соответствии с новым законом, недавно принятым в Бразилии, весь процесс раскрытия и тому подобное займет три месяца вместо двух лет, предусмотренных предыдущим законом. Делегация пояснила, что в период действия предыдущего закона Бразилии обработка простой заявки (на договор о ДПВ) могла занимать до двух лет и даже больше. В соответствии с новым законом, весь период с момента онлайн-регистрации до запроса на патент должен занимать три месяца без учета времени исследования.

48. Делегация Ганы заявила, что в ходе Круглого стола № 2 она подняла вопрос об определении незаконного присвоения и призвала докладчиков представить определение и примеры того, как незаконное присвоение происходит в патентной системе. Это подводит к очень важному вопросу, почему считается необходимым или логичным выйти за рамки патентной системы в поиске решений, если такие проблемы имеют место внутри патентной системы. Она считает, что решения следует искать в самой патентной системе. Этот момент не был учтен. Что касается возражений, которые часто выдвигаются в отношении обязательств по раскрытию, в частности, что они приведут к потере патентных прав, неопределенности, задержкам и расходам, делегация высказала мнение, что это проблемы, которые имеют место во всех аспектах практики международного патентного права, включая приобретение, реализацию, осуществление и защиту патентных прав. Делегации непонятно, почему их относят исключительно на счет обязательств по раскрытию. И наконец, еще один момент, который также не был учтен: если говорить о базах данных, как было предложено, их действительное назначение состоит в том, чтобы помогать определить известный уровень техники. Однако делегация считает, что реальной проблемой будут жесткие определения известного уровня техники, присутствующие в некоторых национальных законах. Если бы в эти национальные законы были внесены изменения, предусматривающие более широкое определение, например использование устной информации, роль баз данных была бы незначительной.

Решение по пункту 5 повестки дня:

49. Комитет принял к сведению устные отчеты докладчиков: г-жи Анны Вуопала, государственный советник, Департамент по вопросам политики в области культуры и искусства, политики в области авторского права и экономики культуры, Министерство образования и культуры, Финляндия; г-на Денни Абди, советник, Постоянное представительство Индонезии при Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации и других международных организациях; г-на Фейсала Аллека, первый секретарь, Постоянное представительство Алжира; и г-на Луиса Маяуте,

*советник-посланник,
Представительство Перу в
Женеве.*

*50. Комитет также принял к
сведению документ
WIPO/GRTKF/IC/30/INF/11.*

ПУНКТ 6 ПОВЕСТКИ ДНЯ: УЧАСТИЕ КОРЕННЫХ И МЕСТНЫХ ОБЩИН

51. Председатель напомнил, что Добровольный фонд исчерпан. Он упомянул Консультативный форум коренных народов и высказал разочарованность тем, что на нем не присутствовало большее количество наблюдателей от коренных народов. Он призвал государства-члены провести внутренние консультации и внести взносы, чтобы Фонд оставался на плаву. Добровольный фонд важен с точки зрения доверия к МКГР, который неоднократно заявлял о стремлении поддерживать участие коренных народов. В документе WIPO/GRTKF/IC/30/INF/4 представлена информация о текущей ситуации с взносами и заявками на получение поддержки, а в документе WIPO/GRTKF/IC/30/3 представлена информация о назначении членов Консультативного совета Добровольного фонда. Позднее на этой неделе МКГР предложит избрать членов Консультативного совета. Таким образом, МКГР вернется к этому вопросу позднее. Председатель предложил заместителю Председателя Его Превосходительству послу Тене стать Председателем Консультативного совета. Результаты обсуждений в рамках Консультативного совета Добровольного фонда будут представлены позднее в рамках текущей сессии в документе WIPO/GRTKF/IC/30/INF/6.

52. [Примечание Секретариата]: Тема заседания дискуссионной группы по вопросам коренных народов на 30-й сессии МКГР - «Интеллектуальная собственность, генетические ресурсы и связанные с ними традиционные знания: изучение опыта коренных и местных общин и их позиций». Основной докладчик: г-жа Ароха Те Пареаке Меад, представитель племен нгати-ава и нгати-пороу (Новая Зеландия), Председатель комиссии по экологической, экономической и социальной политике Международного союза охраны природы (МСОП). Два других участника дискуссионной группы: г-н Виллем Коллин Лоу, Секретарь Совета народа хомани сан, Южная Африка; член Региональной палаты традиционных лидеров, Юпингтон, Южная Африка, и г-н Аланкай Моралес Гарро, представитель народов брунка, Коста-Рика; Некоммерческая организация «Кус-Кура и Леон», Коста-Рика. Председатель дискуссионной группы: г-н Престон Хардисон, аналитик, племена тулалип штата Вашингтон, Соединенные Штаты Америки. Презентации были представлены в соответствии с программой (WIPO/GRTKF/IC/30/INF/5) и доступны в представленном виде на посвященном ТЗ веб-сайте. Председатель группы представил в Секретариат ВОИС письменный доклад по группе, который воспроизведен в кратком виде ниже:

«Г-жа Меад вспомнила наблюдения и опыт, полученные в ходе работы с ГР, ИС и связанными ТЗ. Первый опыт сотрудничества с ВОИС она получила в 1991 г. в качестве члена Рабочей группы по коренным народам, работающей над статьями ДПКНООН, касающимися культурного наследия и ИС. Она отметила, что в Декларации Матаатуа 1993 г. о правах коренных народов в области культуры и интеллектуальной собственности говорится, что: «коренные народы в состоянии самостоятельно управлять своими традиционными знаниями, но хотят предложить их всему человечеству при условии защиты международным сообществом их фундаментальных прав на определение и контроль своих знаний». Она во второй раз посетила ВОИС в качестве приглашенного члена дискуссионной группы во время первого Круглого стола, посвященного этим вопросам, в 1998 г. Во вводных

замечаниях Генерального директора и заместителя Генерального директора было сказано, что «международная система интеллектуальной собственности должна быть демократичной, если она хочет продолжить существование после появления систем, выгоды должны быть доступны всем». Создание МКГР в 2001 г. считалось очень важным событием, которое вызвало оптимизм и ожидания, что в процессе будут задействованы все заинтересованные стороны и что он принесет конструктивные результаты. Многие коренные народы полагают, что переговоры МКГР были начаты в основном для обеспечения определенности в вопросе охраны и ГР, и ТЗ. Ее рекомендации членам МКГР по вопросам политики таковы: (1) в тексте по ГР и связанным с ними ТЗ должно быть признано право на СПОС; (2) патентные меры должны соответствовать статьям ДПКНООН; и (3) следует обязать патентных заявителей раскрывать информацию о том, использованы ли в их изобретении ТЗ, вместо того чтобы просить коренные сообщества каталогизировать или иным образом предоставлять базы данных о ТЗ. Права коренных народов, помимо всех прочих прав, включают экономические права на развитие их собственных общин. Она напомнила об обеспокоенности по поводу того, что знания коренных народов не должны объявляться общественным достоянием по умолчанию при отсутствии доказательств намерения сделать их таковым, даже если этого требуют положения, имеющие обратную силу. Доверие к переговорам МКГР зависит от того, будет ли в результате признано, что коренные народы являются правообладателями, а не просто заинтересованными лицами, и будет ли обеспечена эффективная охрана их прав. В завершение она подчеркнула, что необходимо организовать эффективное участие в переговорах представителей КНМО.

Г-н Лоу начал свою презентацию с описания значения ТЗ для народа сан. ТЗ были общедоступными на протяжении тысяч лет, однако это не означает, что они являются общественным достоянием. Знания находятся в коллективной собственности и основаны на использовании ГР. Собственность воспринимается не в том смысле, котором ей придают на Западе, знания передавались из поколения в поколение при выполнении обязанностей по управлению сообществом. Эти обязанности не ограничены по времени и сами по себе передаются вместе со знаниями. Охрана ТЗ не имеет срока давности, и такие знания не являются общественным достоянием. Сообщество сан беспокоит то, что патенты могут помешать им использовать ГР традиционными способами. Поэтому никакое новое использование не может быть отделено от ТЗ, и они должны быть совладельцами любого патента. Сообщество сан также должно участвовать во всех этапах разработки патента и быть в курсе любых изменений, созданных на основе их ТЗ и ГР. В патентной системе должно учитываться происхождение ГР. В заключение г-н Лоу отметил необходимость применения целостного подхода к охране ТЗ. Основой охраны может служить система ИС сама по себе, но есть и другие формы охраны, которые следует признавать и уважать. Охрана должна быть достаточной для удовлетворения требований владельцев ТЗ. Они должны иметь возможность определить, кто использует ТЗ.

Г-н Моралес начал с представления проекта Американской декларации о правах коренных народов (АДПКН), которая разрабатывается Межамериканской комиссией по правам человека (МКПЧ). Утвержденный окончательный проект АДПКН содержит статьи, предусматривающие полное признание и уважение прав коренных народов быть собственниками, обеспечивать охрану своего материального культурного наследия и ИС, владеть ими, иметь и контролировать их. Также был признан коллективный характер культурного наследия и ТЗ, которые веками передавались из поколения в поколение. Он отметил важные аспекты переговоров об АДПКН и предложил повторить их в переговорах МКГР. В частности, АДПКН включила в себя права коренных народов, и коренные народы участвовали в

переговорах наряду с государствами в качестве равных партнеров. Затем он обратился к обсуждению Закона Коста-Рики «О биоразнообразии» 1998 г. № 7788. В этом законе было признано, что коренные народы имеют право на ПОС на доступ к ГР. Эти законы имеют определенные недостатки, поскольку признанные права ограничены территориями коренных народов, зафиксированными в официальных источниках, которые не обязательно совпадают с их традиционными местами обитания. Также имели место определенные проблемы с определением, кто уполномочен принимать решения относительно ТЗ и ГР, находящихся в коллективной собственности. Он отметил, что Коста-Рика в настоящее время пересматривает свой Закон «О биоразнообразии», чтобы устранить проблемы, с которыми она столкнулась на практике.

Участникам было предоставлено слово для вопросов. Делегат Эквадора заявил, что Эквадор работает над внутренним законодательством по охране ГР коренных народов. Будучи многонациональным государством, Эквадор обеспокоен обеспечением законности права представителя и совещательного органа обсуждать вопросы ДПВ. У них предложенный орган включает в себя только представителей коренных народов. Делегация попросила г-на Моралеса сравнить этот подход с опытом Коста-Рики. Г-н Моралес ответил, что проблемы с законностью и принятием учреждений коренными народами возможны в том случае, если такие народы не могут полноправно участвовать в их работе, когда к процессу не привлекаются все заинтересованные стороны, когда исполнительный орган может лишиться представителей коренных народов их статуса и навязывать решения в одностороннем порядке.

Затем г-н Хардисон завершил работу заседания дискуссионной группы по вопросам коренных народов».

53. [Примечание Секретариата]: Консультативный совет Добровольного фонда ВОИС провел заседание 1-2 июня 2016 г., чтобы избрать и назначить ряд участников, представляющих коренные и местные общины, для получения финансирования их участия в следующей сессии МКГР. Рекомендации Совета были изложены в документе WIPO/GRTKF/IC/30/INF/6, который был представлен перед окончанием сессии.

Решение по пункту 6 повестки дня:

54. Комитет принял к сведению документы WIPO/GRTKF/IC/30/3, WIPO/GRTKF/IC/30/INF/4 и WIPO/GRTKF/IC/30/INF/6.

55. Комитет настоятельно рекомендовал и призвал членов Комитета и всех заинтересованных субъектов в государственном и частном секторах внести вклад в Добровольный фонд ВОИС для аккредитованных коренных и местных общин.

56. По предложению Председателя Комитет избрал путем аккламации следующих шесть членов Консультативного

совета в их личном качестве: г-на Парвиза ЭМОМОВА, второй секретарь, Постоянное представительство Таджикистана, Женева; г-на Нельсона ДЕ ЛЕОНА КАНТУЛЕ, представитель, Ассоциация куна в защиту Матери-Земли» (KUNA), Панама; г-жу Эму ХАОУЛИ, советник по вопросам политики, Департамент торгово-промышленного права, Министерство предпринимательства, инноваций и занятости, Новая Зеландия; г-на Престона ХАРДИСОНА, аналитик, Племена тулалип штата Вашингтон, Соединенные Штаты Америки; г-жу Эдвижу Кумбу МИССАМБО, старший советник, Постоянное представительство Габона, Женева; и г-жу Марселу ПАЙВА, советник, Постоянное представительство Чили, Женева.

57. Председатель Комитета предложил, чтобы функции Председателя Консультативного совета выполнял заместитель Председателя Комитета посол Роберт Матеус Майкл Тене.

ПУНКТ 7 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ГЕНЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

58. Председатель напомнил, что на предыдущей неделе он провел консультации с региональными координаторами и заинтересованными делегациями по рабочей программе и методике работы на сессии, прежде всего в отношении пункта 7 повестки дня. Он распространил согласованные методику и программу, а также основные правила составления текстов координаторами. Он подчеркнул, что документ WIPO/GRTKF/IC/30/4 (сводный документ, касающийся интеллектуальной собственности и генетических ресурсов (Сводный документ)) будет по-прежнему являться основным документом для фиксации результатов обсуждений. МКГР начнет работу в формате пленарного заседания с рассмотрения ориентировочного перечня нерешенных/отложенных вопросов, включенных в документ WIPO/GRTKF/IC/30/5. Цель заключается не в том, чтобы повторять обсуждения, проходившие на 29-й сессии МКГР, а в том, чтобы поделиться новыми идеями/пониманием данных вопросов, если таковые имеются. Поскольку перечень нерешенных/отложенных вопросов не является исчерпывающим, также будет предоставлена возможность поднять любые вопросы, не включенные в перечень. Пленарное заседание остается органом, принимающим решения, и на нем будут рассматриваться любые результаты неофициальных консультаций, в том числе изменения к документу WIPO/GRTKF/IC/30/4. Неофициальные консультации с меньшим составом участников и в неофициальной обстановке призваны способствовать обсуждению различных подходов, отраженных в Сводном документе и других рабочих/информационных документах, и основных вопросов, лежащих в их основе.

Основной акцент делается на достижении общего понимания и на преодолении существующих разногласий. Каждая региональная группа будет представлена максимум шестью делегатами, желательно, чтобы один из них был региональным координатором. В целях повышения прозрачности другим представителям государств-членов разрешается присутствовать на неофициальных консультациях без права выступления. Представителям коренных народов предлагается назначить двух представителей для участия и еще двух представителей для наблюдения за ходом заседаний без права выступления. Что касается методики, делегаты, проводящие неофициальные консультации, могут выступать и представлять предложения по проекту текста сводного документа. Однако составления проекта текста в реальном времени не предполагается. Редактурой и окончательным оформлением любого текста для рассмотрения на пленарном заседании будут заниматься координаторы на основе представленных предложений. В ходе неофициальных консультаций нерешенные/отложенные вопросы будут представляться председателем неофициальных консультаций, а не рассматриваться по порядку статья за статьей. Председатель неофициальных консультаций внесет конкретные предложения в этой связи. Председатель подчеркнул, что всех участников просят уважать неформальный характер неофициальных заседаний и не информировать общественность о состоявшихся на них дискуссиях. Г-жа Марго Багли из Мозамбика и г-жа Эмелия Эрнандес из Мексики останутся координаторами на данной сессии. Они будут внимательно следить за ходом дискуссий на пленарном заседании и неофициальных консультациях и подготовят текст документа с учетом всех взглядов и позиций. Их работа в первую очередь должна способствовать сокращению существующих расхождений во мнениях и дальнейшей доработке и уточнению двух подходов, изложенных в Сводном документе, что позволит государствам-членам и заинтересованным сторонам более тщательно рассмотреть преимущества и недостатки данных подходов. Координаторы будут обеспечивать отражение в тексте всех предложений государств-членов по тексту; вносить изменения для придания ясности или объединять одинаковый текст при наличии такой возможности; реализовывать любые компромиссы и сокращения количества вариантов, согласованные в ходе пленарного заседания или неофициальных консультаций; и, по возможности, сужать варианты, оптимизировать и уточнять текст. Председатель и заместители Председателя будут работать в тесном сотрудничестве с координаторами, оказывать им помощь и направлять их в этой работе. Он напомнил, что они назначены Комитетом и работают на Комитет, сохраняя объективность, с целью обеспечения учета интересов всех государств-членов. Планируется, что участники пленарного заседания дважды рассмотрят изменения к Сводному документу. На последней сессии в ходе обсуждения пункта 7 повестки дня участникам пленарного заседания будет предложено исправить очевидные ошибки в версии Rev. 2 Сводного документа; представить замечания по Rev. 2 Сводного документа, которые, как обычно, будут внесены в полный отчет о 30-й сессии МКГР; принять к сведению Rev. 2 Сводного документа и направить его на рассмотрение 34-й сессии МКГР; а также принять к сведению другие результаты дискуссий при их наличии.

59. Делегация Соединенных Штатов Америки (США) отметила, что, поскольку документ WIPO/GRTKF/IC/30/5 содержит ориентировочный перечень нерешенных и отложенных вопросов, которые предстоит решить, она предполагает, что можно будет поднять и обсудить дополнительные вопросы, не включенные в этот перечень.

60. Председатель подтвердил, что предположение делегации США верно. Он отметил, что предложенные им методы работы являются гибкими, как со всей ясностью сформулировано в распространенной записке. Он будет постоянно анализировать данный процесс как Председатель, чтобы убедиться, что он ведет к решению задач, предусмотренных мандатом. Он готов к проведению любых консультаций с участниками. Председатель призвал участников обращаться к нему или заместителям Председателя по любым вопросам. Как отмечалось ранее, в ходе неформальных консультаций он

хочет сосредоточиться на ряде основных вопросов и планирует по итогам дискуссий во второй половине дня распределить работу по трем темам: цели и предмет; обязательное раскрытие; и защитные меры, такие как базы данных, добровольные кодексы, методы комплексной проверки и т. д. Затем Председатель отдельно определил рабочие и информационные документы для работы сессии. Перед началом обсуждения нерешенных/отложенных вопросов Председатель спросил сторонников документов WIPO/GRTKF/IC/30/6, WIPO/GRTKF/IC/30/7 и WIPO/GRTKF/IC/30/8, не желают ли они сделать какие-либо замечания по данным рекомендациям или предложению.

61. Делегация США отметила, что предпочитает представить вышеупомянутые документы на следующий день.

62. Председатель напомнил, что на следующий день не запланировано пленарных заседаний, но у делегации США будут другие возможности представить данные документы. Председатель отметил, что документ WIPO/GRTKF/IC/30/5 содержит ориентировочный перечень нерешенных/отложенных вопросов, который не является исчерпывающим. Он предложил делегациям ставить любые вопросы, которые не включены в перечень и которые нужно решить в ходе неофициальных консультаций. Он также предложил делегациям обмениваться любыми новыми идеями/представлениями по существующим проблемам. Он отметил, что не хочет повторения довольно продолжительных дискуссий, состоявшихся на 29-й сессии МКГР.

63. Делегация США отметила, что предпочитает оставить перечень ориентировочным, чтобы дать возможность представить новые идеи на более позднем этапе обсуждений. Она попросила Председателя подтвердить, что это будет приемлемым.

64. Председатель подтвердил, что перечень будет ориентировочным.

65. Делегация Нигерии, выступая от имени Африканской группы, попросила пояснить, предлагает ли Председатель вносить дополнения в ориентировочный перечень или просит государства-члены поделиться своими взглядами на ориентировочный перечень либо представить предложения, которые могут устранить расхождения во мнениях по пунктам ориентировочного перечня. Если Председатель предлагает вносить дополнения в ориентировочный перечень, Африканская группа выразила озабоченность тем, что это, вероятно, не будет способствовать устранению расхождений, как предусматривалось.

66. Председатель повторил, что перечень является ориентировочным. Он не намерен снова предлагать МКГР принять решение относительно перечня. Данный перечень служит для того, чтобы Председатель знал, на каких вопросах Комитету необходимо сосредоточиться. Он не желает устраивать пространное обсуждение того, что является ориентировочным. Он согласен, что МКГР следует уменьшить расхождения, не создавая дополнительных расхождений. Государства-члены имеют право представить свои комментарии, но никакой другой перечень оформляться не будет. Он хотел бы предоставить слово для замечаний относительно приоритетов, которые делегации видят для будущей работы, и любых замечаний, которые они пожелают сделать по ориентировочному перечню. Например, что касается списка терминов, он отметил, что многие термины взяты из международных документов. Он спросил у государств-членов, почему некоторые из этих терминов были изменены. Есть очень четкие технические определения, взятые, например, из Нагойского протокола, но они были изменены. Одним из предметов обсуждения в ходе неформальных консультаций является обоснование данных изменений и целесообразность рассмотрения первоначальных определений МКГР. Он также отметил, что в списке терминов содержатся некоторые термины, которых нет в Сводном документе, и поинтересовался, следует ли их оставить. Необходимо также приступить к рассмотрению некоторых ключевых терминов при обсуждении основных вопросов, таких как «дериваты» и «источник». Что касается

преамбулы, Председатель отметил, что она не устанавливает какие-либо нормы. Она содержит своего рода разъяснения к документу. Он сослался на выступление делегации ЕС от имени ЕС и его государств-членов, содержащее весьма четкие замечания по ключевым элементам, на которых Комитету следует сосредоточить свое внимание. Он предложил представить дополнительные замечания по существующему списку терминов и ключевым областям, на которых государства-члены ясно видят необходимость сосредоточиться. Он отметил, что ранее заявлял о своих взглядах, но решение на этот счет должны принять государства-члены.

67. Делегация Чили поблагодарила Председателя, координаторов и Секретариат за их работу. Она отметила, что обсуждение на предыдущих сессиях Комитета позволило прояснить некоторые концепции и представления. Чили достигла внутреннего консенсуса после проведения широких консультаций между различными органами страны, компетентными в данной области. По ее мнению, ИС может способствовать охране ГР через патентную систему, при этом требование о раскрытии будет применяться в случае использования ГР. Она отметила, что связь с другими договорами должна строиться на сотрудничестве. Определения, содержащиеся в списке терминов, являются ключевыми. Определение ТЗ, связанных с ГР, является предпочтительным, исходя из того, что данное определение включает в себя ТЗ, связанные с дериватами. Что касается термина «незаконное присвоение», она предпочитает вариант 1, поскольку это оставляет возможность принятия норм в рамках национального законодательства. Что касается термина «применение», то понятие «коммерциализация», кажется, выходит за рамки Нагойского протокола, и она выразила желание понять причины его включения.

68. Делегация Российской Федерации заявила, что термин «биотехнология» следует исключить, поскольку он не употребляется в Сводном документе. Целесообразно исключить из преамбулы пункт о живых организмах, так как положение, запрещающее выдачу патентов на живые организмы, не соответствует статье 27 Соглашения ТРИПС, касающейся патентоспособных объектов. Если говорить о политических целях, она не возражает против положений, касающихся эффективности и транспарентности. Она отметила, что содержание первого пункта, посвященного политическим целям, трудно читается, поскольку в нем много квадратных скобок. Формулировка «[...] предотвращению незаконного присвоения генетических ресурсов» не относится к компетенции ВОИС и требует уточнения. Что касается предмета, то документ должен применяться к ТЗ, связанным с ГР, а не к «любым правам ИС», как указано в тексте. Что касается требований о раскрытии, то, как отмечалось на предыдущих сессиях, необходимо рассмотреть следующие ключевые нормативные вопросы, касающиеся требований о раскрытии: Что должно быть объектом раскрытия? (ГР и связанные ТЗ); какая информация подлежит раскрытию? (происхождение/источник); необходимо ли предоставлять доказательства законного доступа, например ПОС и подтверждение совместного пользования выгодами?; каким должен быть характер требования о раскрытии? (должно ли оно быть обязательным?); и в каких случаях должно применяться требование о раскрытии? (связь между ГР и заявленным изобретением)». Как уже отмечалось, данные положения также изложены в документе WIPO/GRTKF/IC/30/8, в котором представлено предложение ряда стран, в том числе делегации Российской Федерации, о проведении Секретариатом ВОИС исследования мер, касающихся недопущения ошибочной выдачи патентов и обеспечения соблюдения требований действующих систем ДПВ.

69. В ответ на заявление делегации Российской Федерации делегация Австралии подчеркнула, что считает целесообразным сохранить определение термина «биотехнология» в документе, потому что оно связано с другими терминами, которые определены и используются в Сводном документе, а именно терминами «использование» и «дериваты». Определение этих трех терминов содержится в Нагойском протоколе. По ее мнению, любой документ, исходящий от МКГР, должен быть согласован с Нагойским

протоколом. Определение термина «биотехнология» играет определенную роль в данном документе.

70. Представитель «Тупай Амару» отметил, что включение термина «ноу-хау» в определение «соответствующие традиционные знания» является отступлением от правильного определения ТЗ. Он поддержал предложение делегации Российской Федерации об исключении термина «биотехнология».

71. Председатель напомнил, что он хотел в первую очередь обсудить не список терминов, а приоритеты.

72. Делегация Колумбии согласилась с тем, что многие определения в списке терминов взяты из других международных документов. Она отметила, что в некоторые из этих определений были внесены поправки и эти поправки не совсем ясны. Она согласна с делегацией Австралии, что определение «биотехнология» имеет огромное значение, поскольку связано с другими определениями и терминами. Делегация поддержала Председателя в том, что преамбула не должна входить в число приоритетов. МКГР следует рассмотреть вопросы по существу, такие как требования о раскрытии и защитные меры.

73. Делегация Египта попросила дать разъяснения относительно того, следует ли Комитету сосредоточиться на ТЗ, связанных с ГР, или совместно на ГР и ТЗ, потому что существуют некоторые ТЗ, не связанные тесно с ГР.

74. Председатель пояснил, что мандат МКГР охватывает три предмета. 30-я сессия МКГР посвящена ГР и соответствующим ТЗ или ТЗ, связанным с ГР. Дискуссии по существу, посвященные ТЗ как отдельному предмету, состоятся на 31-й сессии МКГР.

75. Делегация Швейцарии выразила согласие с Председателем в том, что Комитету не следует акцентировать свою работу на списке терминов или на преамбуле, поскольку данные вопросы можно решить позднее, после уточнения других важных концепций и выяснения того, какие термины может быть целесообразно включить в список терминов. Делегация хотела бы отметить некоторые основные вопросы в ориентировочном перечне, которые являются важными и которыми следует руководствоваться в ходе неофициальных консультаций. Политические цели следует изложить максимально просто и сжато и с учетом обеспечения сбалансированной и эффективной охраны ГР и ТЗ, связанных с ГР. Целью международного правового документа должно быть повышение эффективности и транспарентности патентной системы в контексте ГР и ТЗ, связанных с ГР. Она не видит необходимости ссылаться на «незаконное присвоение» в целях или в списке терминов, так как существуют другие документы и инструменты, непосредственно касающиеся этого вопроса, например Нагойский протокол. Делегация напомнила, что уже ратифицировала Нагойский протокол и что в ее стране недавно вступили в силу меры обеспечения соблюдения новыми пользователями нормативных требований о ДПВ других сторон. Что касается ссылки на предотвращение выдачи «ошибочных» патентов в целях, то, по ее мнению, это понятие уже содержится в вышеупомянутой цели по обеспечению эффективности и транспарентности патентной системы. Если говорить о предмете, основной акцент следует сделать на ГР, а также на ТЗ, связанных с ГР, в рамках патентной системы. Она не поддерживает включение «дериватов». По ее мнению, для охвата дериватов достаточно просто упомянуть ГР. Она также напомнила, что дериваты не включены в нормоустанавливающие положения Нагойского протокола. Кроме того, включение дериватов может вступать в противоречие с обеспечением лучшей охраны ГР и ТЗ, связанных с ГР. Подобные дериваты можно найти в целом ряде различных ГР в условиях *in situ*, а также в условиях *ex situ*, которые могут находиться как в одной стране ГР, так и в разных странах. Раскрытие источника дериватов вместо источника ГР может таким образом снизить транспарентность

в отношении ГР, на которых непосредственно основано изобретение. Что касается содержания требования о раскрытии, то, по ее мнению, чтобы повысить правовую определенность, требование о раскрытии должно быть не только эффективным, но также осуществимым и легко реализуемым. Это включает установление как минимальных, так и максимальных стандартов. Раскрытию подлежит информация об источнике ГР или ТЗ, связанных с ГР, при этом основным источником является страна, предоставляющая ресурс, будучи страной происхождения таких ресурсов, в зависимости от ситуации. Кроме того, необходимо четко указать механизм приведения требования о раскрытии в действие, и, как уже отмечалось другими, основанием должна быть формулировка «непосредственно основано на ГР или ТЗ, связанных с ГР». Это будет ясно показывать, что конкретные генетические ресурсы (ГР) имеют большое значение для изобретения или, другими словами, изобретения не было бы без конкретных свойств ГР, к которому имел доступ изобретатель. Что касается санкций, не следует разрешать применять отзыв патента в качестве санкции.

76. Делегация США считает, что список терминов и преамбула имеют очень большое значение для переговоров. Она поддержала предложение делегации Российской Федерации исключить определение «биотехнология». По ее мнению, основной акцент следует сделать на приведении в порядок определений и добавлении новых определений, которые могут быть полезными. Можно усовершенствовать определения терминов «соответствующие традиционные знания» или «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами», а также «страна происхождения» или «страна, предоставляющая генетические ресурсы». Определение термина «незаконное присвоение» заслуживает дополнительного внимания, равно как и определение «физического доступа». Она отметила, что в списке присутствует определение термина «источник генетических ресурсов», но нет определения термина «источник соответствующих традиционных знаний». Она выразила желание в дальнейшем предложить определение этого термина.

77. Делегация Азербайджана отметила, что для ссылки на ошибочную выдачу патентов в статье 8 могут быть технические причины. В некоторых случаях может иметь место преднамеренное мошенничество. Вместо ссылки на ошибочную выдачу патентов, которая не является юридическим термином, следует сделать ссылку на патенты, не отвечающие требованиям патентоспособности.

78. Делегация Ямайки заявила, что, согласно требованиям о раскрытии, большое значение имеют две области: ДПВ и ПОС. Она подчеркнула, что для ее страны ПОС действительно имеет огромное значение. По ее мнению, термин «биотехнология» следует оставить.

79. Делегация Бразилии поддержала подход Председателя в отношении дискуссий, которые МКГР проведет в течение недели. Не следует акцентировать обсуждение на перечне терминов и преамбуле. Она поддержала заявление делегации Австралии, что в других международных договорах уже есть определения. Крайне важно включить «дериваты» в международный документ. Дериваты являются продуктом метаболизма живого существа, примером может служить яд змеи. Насколько ей известно, существует множество ТЗ, связанных с такими дериватами, и важно охранять ТЗ, связанные с дериватами ГР. Что касается требования о раскрытии, то основанием для применения требования о раскрытии должно быть наличие доступа. Она попросила исключить статью 4 применительно к РСТ и PLT. Насколько ей известно, существуют международные принципы международного права, которые можно использовать. По крайней мере на данном этапе не следует останавливаться на обсуждении необходимости внесения поправок в другие договоры. Делегация готова внести вклад в обсуждения в ходе неофициальных консультаций.

80. Делегация Перу выразила мнение, что, как уже отмечалось рядом делегаций, определения, включенные в список терминов, в частности определения терминов «дериваты» и «применение», должны соответствовать международной нормативно-правовой базе, такой как КБР и Нагойский протокол. Она подчеркнула, что текст должен содействовать и способствовать соблюдению обязательств, закрепленных в этих документах, посредством включения в законодательство в области ИС требований о раскрытии, когда патентная заявка содержит изобретение, созданное или полученное на основе ГР, их дериватов или связанных с ними ТЗ, страной происхождения которых является государство-член. Она также пожелала включить дополнительные меры, такие как признание патента недействительным *ex officio* или по просьбе стороны, если впоследствии окажется, что требование о раскрытии ранее не было соблюдено. Исключение термина «биотехнология» из списка терминов нецелесообразно, поскольку в статье 2 КБР он определяется как «любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов или их производных [...]».

81. Делегация Австралии отметила, что главным приоритетом для обсуждения должен быть предмет, в частности вопрос о том, должен ли документ распространяться на любые права в области ИС или только на патентные права. От ответа на этот вопрос зависит ход обсуждений всех других тем, таких как дериваты, основание применения требования или санкции. Она решительно выступает за то, чтобы Комитет в первую очередь обсудил права ИС и патентные права в качестве предмета документа.

82. Делегация Японии не может поддерживать использование неточных выражений в списке терминов, таких как «соответствующие традиционные знания», «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами», «динамичный и развивающийся характер» и «из поколения в поколение», которые встречаются в определении термина «соответствующие традиционные знания». Термин «дериваты» не используется в основных положениях Нагойского протокола, несмотря на наличие в нем определения его значения, потому что стороны КБР опасались, что термин «дериваты», который, скорее всего, будет иметь слишком широкое толкование, может безгранично расширить предмет Нагойского протокола и в конечном итоге привести к правовой неопределенности. Делегация разделяет эти опасения и считает, что в термине «дериват» нет необходимости и что его следует исключить.

83. Делегация Исламской Республики Иран поддержала заявление делегации Индии, выступившей от имени Азиатско-Тихоокеанской группы. По поводу политических целей она подчеркнула, что одной из основных целей документа должно быть повышение эффективности и транспарентности международной системы ИС. Принятие мер для обеспечения раскрытия и законного происхождения ГР, их дериватов и ТЗ является крайне важным для стимулирования инновационной деятельности. По ее мнению, цели политики должны относиться к системе ПИС, а не только к системе патентных прав, поскольку ГР, их дериваты и соответствующие ТЗ относятся к другим областям ИС, таким как товарные знаки, промышленные образцы, авторское право и сорта растений. Делегация подчеркнула, что основной целью будущего договора должно быть предотвращение незаконного присвоения ГР, поэтому незаконное присвоение следует упомянуть в целях политики. Что касается предмета, она поддержала включение в него дериватов. Существует связь между ГР, их дериватами и соответствующими ТЗ. Поэтому документ должен применяться к ГР, их дериватам и соответствующим ТЗ. Она подчеркнула, что предпочитает использовать термин «соответствующие традиционные знания» в тексте. Что касается санкций, то она поддерживает включение отзыва патента в число возможных санкций в статье 5.

84. Делегация Багамских Островов поблагодарила Председателя за уточнение, что цель заключается в преодолении существующих разногласий.

85. Представитель ИФПМА отметил, что в связи со списком терминов он был бы признателен, если бы участникам дали возможность высказать и услышать мнения о терминах «страна происхождения» и «физический доступ». Он хотел бы включить термины «незаконное присвоение» и «дериваты» в ориентировочный перечень нерешенных/отложенных вопросов.

86. Делегация ЕС, выступая от имени ЕС и его государств-членов, отметила, что следует исключить определения, не используемые в тексте и выходящие за рамки компетенции ВОИС, например определения терминов «биотехнология» и «сертификат о соответствии требованиям». Что касается статьи 2, она предлагает добавить в список терминов определение, которое повысит правовую определенность, а именно «изобретение, непосредственно основанное на». Она поддерживает такую цель политики, как «повышение транспарентности патентной системы в интересах обеспечения доступа и совместного использования выгод путем раскрытия страны происхождения или источника ГР в рамках отдельных систем». Она таким образом не поддерживает ссылку на «незаконное присвоение». Как и делегация Швейцарии, делегация считает нецелесообразным рассматривать в документе дериваты и целесообразным использовать термин «непосредственно основанное на», поскольку он связан с использованием ГР в патентной системе.

87. Представитель «Тупай Амару» согласился с заявлением делегации Перу, поскольку определения в документе должны соответствовать международным документам. Делегация Азербайджана подняла очень важный вопрос о том, что слово «ошибочный» не является термином, имеющим юридическое значение, и что ему не место в документе. Юридически обязательный международный документ должен включать юридические понятия, применяемые в других документах. Что касается санкций, то в международном праве нет документа, в котором не предусмотрено санкций. Он поинтересовался, каким образом компании или страны могут применять документ, не имеющий обязательных положений и санкций за его несоблюдение.

88. Представитель AIPLA сообщила, что является председателем Комитета биотехнологии AIPLA. Она в принципе поддерживает цели сохранения устойчивого биоразнообразия и обеспечения справедливого и равноправного совместного пользования выгодами за счет применения соглашений о передаче материалов между пользователем нового установленного ГР и государством-членом, от которого он получен. AIPLA выступает против обязательного раскрытия происхождения или источника ГР и/или ТЗ в патентных заявках. Что касается перечня вопросов, то необходимо дополнительно уточнить определение термина «дериваты».

89. [Примечание Секретариата: Эта часть сессии состоялась после неофициальных консультаций и распространения редакции Rev. 1 Сводного документа от 1 июля 2016 г. (Rev. 1), подготовленной координаторами.] Председатель вновь открыл обсуждение пункта 7 повестки дня. Председатель пояснил, что хотел бы предложить координаторам представить Rev. 1 и объяснить контекст и обоснование внесенных ими изменений. Затем он предоставит слово для технических вопросов и разъяснений от делегаций. Председатель отметил, что это время не предназначено для первоначальных заявлений, и призвал делегации дополнительно рассмотреть Rev. 1 до повторного созыва пленарного заседания на более позднем этапе. Он напомнил, что координаторы действуют беспристрастно и работают добросовестно, профессионально и используют сбалансированный подход в соответствии с согласованными правилами составления текстов. В Rev. 1 предпринята явная попытка с большей ясностью изложить различные альтернативные подходы и определить потенциальные области, в которых можно преодолеть разногласия. Внимание Комитета будет направлено на преодоление разногласий, прежде всего по нерешенным вопросам, которые являются ключевыми, как отражено в мандате МКГР.

90. Г-жа Марго Багли из Мозамбика, выступая от имени обеих координаторов, представила Rev. 1. Координаторы записали все взгляды и позиции всех государств-членов в соответствии с согласованными основными правилами и обеспечили отражение в тексте всех предложений по нему, сократили варианты, а также оптимизировали и уточнили текст. В связи с тем, что им было выделено очень мало времени на рассмотрение и упорядочение всех предложений государств-членов, возможны пропуски или более эффективные способы сформулировать текст. Координаторы готовы выслушать поправки от государств-членов для разработки редакции Rev. 2. Координаторы исключили определение термина «соответствующие традиционные знания» на основе достигнутого в ходе неофициальных консультаций консенсуса об использовании альтернативной формулировки «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами». Они включили определение термина «непосредственно основанное на», внесенное делегацией ЕС от имени ЕС и его государств-членов. Координаторы также исключили определение термина «международный сертификат соответствия», так как этой фразы нет в документе, согласно инструкциям о том, что следует по возможности оптимизировать и упростить текст. Делегацией США добавлен термин «несанкционированное использование» в качестве альтернативной формулировки термина «незаконное присвоение» для применения в варианте 1 определения термина «незаконное присвоение». Для четкого разграничения различных подходов к незаконному присвоению добавлен вариант 3, в котором предлагается переименовать данное определение, вставленное делегацией США. Координаторы добавили термин «охраняемые генетические ресурсы», определение которого предложила делегация США в связи с их положениями об «отсутствии новых требований о раскрытии». Координаторы признают, что им трудно понять смысл данного определения, и призывают делегацию США позднее объяснить его. В варианте 1 определения термина «источник» заключен в скобки «банк генов», а введенный делегацией США термин «орган по депонированию Будапештского договора» добавлен и заключен в скобки. В варианте 2 определения термина «источник» координаторы заключили в скобки фразу «патентообладателей, университеты, фермеров и селекционеров», а также «научную литературу». Координаторы также добавили определение термина «источник ассоциируемых традиционных знаний» по предложению делегации США. Хотя Комитет не работал непосредственно над преамбулой на пленарном заседании и в ходе неофициальных консультаций, координаторы тем не менее попытались учесть некоторые представленные идеи. Добавлены две вставки под текстом преамбулы в виде третьего и четвертого пунктов для изложения дополнительного варианта, относящегося к целям. Оба дополнения заключены в скобки, и оба способствуют предотвращению незаконного присвоения ГР, их дериватов и ТЗ, связанных с ГР, и сведению к минимуму предоставления ошибочных прав ИС или патентных прав. Перенос формулировки о незаконном присвоении и формулировки о сведении к минимуму предоставления ошибочных патентных прав в преамбулу из целей в качестве альтернативы данной цели призван создать возможность для удаления определения незаконного присвоения и связанных с ним противоречий, которые не требуются для достижения целей документа в отношении режима обязательного раскрытия происхождения. Г-жа Багли добавила, что, по мнению координаторов, это соответствует предпочтениям, выраженным рядом государств-членов, о том, чтобы этих положений не было в целях. Координаторы подчеркнули, что необходимо еще поработать над преамбулой, так как положения пока не сформулированы в том виде, который характерен для преамбулы, но они надеются, что это можно будет сделать на более позднем этапе переговоров. Координаторы изменили структуру основного текста документа WIPO/GRTKF/IC/30/4 и добавили новые заголовки, чтобы разделить различные разделы текста: общие положения, включающие статьи 1 и 2; обязательное раскрытие, включающее статьи 3, 4 и 5, за которым следует отсутствие нового требования о раскрытии, состоящее из альтернативных вариантов статей 3, 4 и 5; защитные меры, включающие статьи 7 и 8; и заключительные положения, включающие статьи 9, 10, 11

и 12. В статье 1 было исключено слово «политика», как согласовано в ходе неофициальных консультаций. Координаторами принята во внимание основная формулировка, представленная делегацией Исламской Республики Иран, с тремя общими целями и альтернативная формулировка целей, близкая к оригиналу, включающая некоторые из наиболее спорных положений, относящихся к незаконному присвоению и ошибочному предоставлению патентов. Координаторы также включили предложения делегации США, в которых дополнительно уточняется определение предотвращения ошибочного предоставления патентов как сведения к минимуму предоставления патентов на изобретения, не удовлетворяющие требованиям новизны, неочевидности и промышленной применимости. Координаторам непонятно, желает ли делегация США сохранить слова «ошибочного предоставления патентов» в дополнение к данным вставкам, поскольку они представляются излишними. Они будут признательны делегации США, если она предоставит информацию по этому вопросу для работы над редакцией Rev. 2. Координаторы также исключили во всем документе слова «соответствующие традиционные знания» по результатам обсуждений в ходе неофициальных консультаций, а также некоторые слова в альтернативном варианте, такие как «предотвратить» и «в контексте», в целях оптимизации и упрощения текста. Что касается статьи 2, координаторы подчеркнули, что в основном положении отражено выступление делегации Ганы на 29-й сессии МКГР, получившее широкую поддержку на нынешней сессии. Новый альтернативный вариант статьи 2, предложенный делегацией ЕС от имени ЕС и его государств-членов и поддержанный делегацией США, ограничивается патентами и включает выражение «непосредственно основанные на». Координаторы приняли к сведению вопрос делегации Австралии и других о необходимости или избыточности положения о предмете и призвали государства-члены рассмотреть данный вопрос. Г-жа Багли напомнила, что следующий раздел текста называется «обязательное раскрытие» и включает статьи 3, 4 и 5. Относительно статьи 3.1, которая обсуждалась в ходе неофициальных консультаций, координаторы пояснили, что выражение «сознательно выведено из» исключено первоначально представившим его государством-членом. Добавлен альтернативный компромиссный механизм приведения в действие требования о раскрытии, предложенный делегацией Австралии и поддержанный делегацией Южной Африки, – формулировка «непосредственно основано на использовании». Исключен термин «соответствующие традиционные знания». Из вводной части также исключено выражение «должна требовать» с учетом растущей поддержки концепции обязательного раскрытия. В подпункте (а) координаторы добавили вариант, касающийся «предоставляющей страны, являющейся страной происхождения», для отражения замечаний, представленных делегациями Швейцарии и Австралии, о том, что «страна происхождения» в КБР включает любую страну, в которой ГР находятся *in situ*, что может, например, дать возможность заявителю правдиво заявлять такую страну, как Швейцария, страной происхождения, притом что заявитель знает, что на самом деле предоставляющей страной является другая страна происхождения, например Франция. Был оптимизирован подпункт (b), в котором исключена избыточная формулировка, и разъяснен подпункт (c) согласно поправке к подпункту (a). Координаторы внесли поправки в статью 3.2 для ясности (ввиду расплывчатости формулировки «действительный») и для того, чтобы не оставалось сомнений, что ведомства должны предоставлять по запросу только руководство в отношении того, как выполнять требование о раскрытии. Формулировка, касающаяся возможности получения патентными заявителями положительного решения о выполнении формальных требований о раскрытии, была исключена координаторами как избыточная, поскольку патентные ведомства в соответствии с данным требованием не будут проверять достоверность или суть представленной информации и, следовательно, если ведомство обработает заявку, это будет означать, что заявитель выполнил формальное требование. Г-жа Багли отметила, что данные поправки призваны также свести к минимуму нагрузку на патентные ведомства благодаря уточнению формального характера предлагаемого требования о раскрытии. Координаторы также внесли изменения в статью 3.3, вставив

термин «информация», относящийся к раскрытию информации и декларациям, и аналогичным образом внесли поправки в статью 3.4, уточнив, что и раскрытая, и задекларированная информация должна быть общедоступной. Координаторы отметили, что статья 3.1(a) касается раскрытия информации, а статья 3.1(c) – декларации информации и, таким образом, обе они ведут к поступлению информации двух типов. Они хотели обеспечить учет обоих типов информации в статьях 3.3 и 3.4. Статья 3.5 остается заключенной в скобки без изменений, так как она не рассматривалась в ходе пленарных заседаний и неофициальных консультаций. В соответствии с выступлениями делегаций Бразилии и ЕС от имени ЕС и его государств-членов координаторы перенесли статью 4 в статью 9.3, поскольку РСТ и РЛТ являются международными соглашениями. По их мнению, для уточнения и оптимизации текста будет полезно поместить данное положение в статью 9 и не оформлять его в виде отдельной статьи. Статья 4 осталась заключенной в скобки без изменений, так как она не рассматривалась в ходе пленарных заседаний и неофициальных консультаций. Для оптимизации и придания тексту большей ясности и простоты координаторы определили основное положение для вводной части статьи 5.1, внося в нее некоторые изменения, и для содержания статьи 5.2 при поддержке Африканской группы. Что касается статьи 5.1, координаторы внесли изменения в целях большей ясности и учета некоторых вопросов, поднятых государствами-членами, таких как предложение делегации ЕС от имени ЕС и его государств-членов о включении предотвращения дальнейшей обработки патентных заявок. По мнению координаторов, предложенную делегацией США поправку лучше поместить в разделе санкций и средств правовой защиты. Во втором предложении статьи 5.1 указана минимальная санкция, которая заключается в предотвращении дальнейшей обработки патентных заявок, предоставляющая возможность заявителям внести исправления в любые некорректно или ошибочно раскрытые сведения, при этом сторона определит, как это будет реализовано. В статье 5.2 используется та же формулировка, что и в альтернативном варианте статьи 5.2 документа WIPO/GRTKF/IC/30/4. Г-жа Багли отметила, что в альтернативном варианте в основном сохраняются формулировки Сводного документа, но взятые в скобки «механизмы урегулирования споров» исключены как ненужные, а слово «предотвращение» заменено на «временное прекращение». Координаторы представили альтернативный вариант статей 3, 4 и 5, а также раздел об отсутствии нового требования о раскрытии и отметили, что нынешняя статья 3 ранее была статьей 6 и поэтому ранее отсутствовала в Сводном документе. Стараясь сохранить ясность и уменьшить расхождения, координаторы обнаружили, что, по-видимому, несколько предложений, внесенных делегацией США, лучше всего включить в раздел «Отсутствие нового требования о раскрытии», являющийся альтернативой режиму обязательного раскрытия информации, предусмотренному в основном варианте статьи 3. Г-жа Багли отметила, что была вставлена новая статья 3.2, в которой рассматривается новая концепция о принадлежности ГР не государствам, как в КБР, а ряду других субъектов. Данное положение не обязывает раскрывать страну происхождения или источник, а скорее требует при определенных обстоятельствах включить указание на то, что изобретение было создано с использованием ГР, и, таким образом, является альтернативой режиму обязательного раскрытия происхождения. Это точное воспроизведение стенограммы, но, по-видимому, в формулировке недостает одного или нескольких слов. Координаторы предложили делегации США представить дополнительную информацию о том, как это уменьшает расхождения. Координаторы отметили, что новая статья 3.3 была подготовлена как требование о публикации патентов патентными ведомствами во время выдачи. Г-жа Багли отметила, что патентные ведомства обычно стремятся публиковать патенты во время выдачи или ранее, что, по-видимому, не способствует выполнению требования об обязательном раскрытии происхождения и не направлено на обеспечение режима раскрытия происхождения, при котором раскрываемая информация может содержаться в отдельной форме в дополнение к патентной заявке. Координаторам непонятно, каким образом это уменьшает разногласия или непосредственно относится к требованию о раскрытии информации. В новой статье 3.4 рассматривается получение информации

о происхождении ГР, не являющихся необходимыми для создания или использования изобретения. Поскольку в ходе неофициальных консультаций была выражена заинтересованность в ограничении требования о раскрытии информации о ГР, необходимых для создания или использования изобретения, с помощью таких слов, как «непосредственно основано на», координаторам не ясны основания для запроса такой информации, и они просят представить дополнительную информацию, так как это может, скорее, относиться к основному варианту статьи 3. Они объяснили, что новая статья 3.5 поощряет продление патентными ведомствами срока действия патента, чтобы скомпенсировать все задержки в процессе патентной экспертизы, что значительно расширяет сферу применения данного документа и, по-видимому, не уменьшает разногласия, как предусмотрено мандатом. Они запросили у делегации США информацию о том, как это предложение может уменьшить разногласия. Что касается защитных мер, после выступлений делегации США были внесены некоторые изменения в статьи 7 и 8, а в статью 7.1(b) координаторы вставили выражение «и потенциальным изобретателям», заключенное в скобки. Координаторами были добавлены и заключены в скобки выражение «информации, связанной с» в статье 8.1(d) и выражение «фонда информации, связанной с» во вводной части статьи 8.2. Вставка в статью 8.3 заключенного в скобки выражения «и общественности» представляется координаторам, как отметил представитель КНМО, особенно проблематичной с учетом формулировки в документе WIPO/GRTKF/IC/30/7 о том, что базы данных обеспечат доступность информации не для широкой публики, а только для экспертов. Статьи 10, 11 и 12 не рассматривались и потому не были изменены.

91. Председатель поблагодарил координаторов за их четкое объяснение контекста и обоснования относительно Rev. 1. Он отметил, что некоторые государства-члены подняли ряд вопросов для обеспечения большей ясности, в частности, как изменения к документу WIPO/GRTKF/IC/30/4 способствуют устранению расхождений. Он выразил надежду, что государства-члены, предложившие новые тексты, смогут разъяснить их смысл. Координаторы попытались зафиксировать всю информацию как можно точнее, тем не менее они могли что-то упустить. Председатель предоставил участникам слово только для технических уточнений.

92. [Примечание Секретариата: все выступающие поблагодарили координаторов за их работу]. Делегация Бразилии хотела бы четко понять, как каждое изменение, внесенное в Rev. 1, уменьшает существующие расхождения в отношении нерешенных/отложенных вопросов, согласованных на 29-й сессии МКГР. Делегация обратила внимание на исключение термина «соответствующие традиционные знания» из списка терминов и отметила, что в то же время такая формулировка сохранена с добавлением определения термина «источник соответствующих традиционных знаний», отметив отсутствие согласия относительно определения данного альтернативного варианта, также упоминавшегося в ходе неофициальных консультаций. Если эти новые изменения бесполезны, она рекомендует придерживаться документа WIPO/GRTKF/IC/30/4. Она с нетерпением ждет объяснений от координаторов и от делегаций, предложивших новый текст. Она повторила, что согласно Правилам процедуры ВОИС новые предложения следует представлять в письменном виде, чтобы их можно было надлежащим образом оценить.

93. Координаторы поблагодарили делегацию Бразилии за ее вопросы. Они отметили, что, поскольку термин «соответствующие традиционные знания» был удален, термин «источник соответствующих традиционных знаний» будет исключен. Координаторы попросили соответствующие государства-члены представить разъяснения относительно того, почему или как некоторые положения текста, предложенные и добавленные в Rev. 1, уменьшают расхождения. Координаторы не смогли до конца понять несколько представленных положений и желают выслушать государства-члены.

94. Делегация Многонационального Государства Боливия разделяет озабоченность делегации Бразилии относительно того, как новые предложения будут способствовать уменьшению расхождений. Она подчеркнула, что некоторые внесенные формулировки не были подвергнуты надлежащему или достаточному обсуждению в ходе неофициальных консультаций, в то время как текст документа WIPO/GRTKF/IC/30/4 был внесен только после нескольких лет обсуждения. Делегация поинтересовалась, какими критериями руководствовались координаторы при внесении или исключении формулировок.
95. Делегация Чили отметила, что многие включенные элементы отражают дискуссии, проходившие внутри ее страны. Она попросила предоставить разъяснения относительно определения термина «охраняемые генетические ресурсы» и использования данного термина, поскольку ей не удалось найти какой-либо текст, в котором бы он упоминался. Она также попросила дать дополнительные разъяснения по формулировке, представленной делегацией Исламской Республики Иран в статье 1, и поинтересовалась, действительно ли добавленный альтернативный текст в пункте (а) отражает преследуемую ими цель.
96. Делегация Бразилии подтвердила свое согласие с рабочей методикой, предложенной Председателем на пленарном заседании, в частности, с целью сосредоточиться на уменьшении расхождений. Она разделяет озабоченность, выраженную делегациями Многонационального Государства Боливия и Чили. Делегация предложила координаторам уточнить, как два одинаковых по содержанию альтернативных варианта в одной и той же статье 5.2 о санкциях будут способствовать обсуждениям. Она подчеркнула необходимость поработать над содержанием списка терминов, чтобы в нем присутствовал только один термин, связанный с этим содержанием. Она поинтересовалась, как можно рассматривать новое предложение по термину «источник соответствующих традиционных знаний», при том что понятие ТЗ, связанных с ГР, не было согласовано в ходе неофициальных консультаций.
97. Делегация Перу отметила, что альтернативный вариант статьи 3.1(с) должен относиться не к требованию о раскрытии информации, а к статье об отсутствии требования о раскрытии. Она также отметила, что последнее предложение статьи 5.1, гласящее «однако заявителям предоставляется/должна быть предоставлена возможность внести исправления в любые некорректно или ошибочно раскрытые сведения», находится не на своем месте. По ее мнению, предложение, внесенное делегацией США, порождает противоречие с первым предложением статьи 5.1, поскольку второе предложение сужает возможности члена по предотвращению таких случаев.
98. Делегация Японии попросила координаторов дать пояснения относительно статьи 3 о причинах исключения выражения «должна требовать». Она вновь заявила, что предпочитает выражение «должна требовать», поскольку «требует» предопределяет характер правового документа.
99. Председатель подчеркнул, что государства-члены должны адресовать координаторам только вопросы по техническим моментам и просьбы о предоставлении разъяснений.
100. Делегация Нигерии, выступая от имени Африканской группы, отметила, что некоторые предложения, отраженные в Rev. 1, не обсуждались или не получили поддержки.
101. Делегация Египта заявила, что считает излишним добавленный термин «охраняемые генетические ресурсы».

102. [Примечание Секретариата: Данная часть сессии проходила в четвертый день текущей сессии.] Председатель напомнил, что Комитет начал рассматривать Rev. 1. Председатель заявил, что для продолжения работы хочет выслушать вводные заявления и замечания по Rev. 1, прежде чем перейти к неформальным консультациям в соответствии с изложенной программой. Председатель напомнил, что Rev. 1 является промежуточным документом, содержащим идеи, концепции и взгляды, выдвинутые государствами-членами и координаторами. Теперь государства-члены получают возможность высказать свои замечания и предложить изменения, исключения, исправления и вставки. Например, как следует из некоторых выступлений в предыдущий день, координаторы убрали определение «соответствующие традиционные знания», а ряд государств-членов хотел бы заменить это определение в документе. Это будет сделано, когда координаторы подготовят Rev. 2. Решение о необходимости пересмотра Сводного документа будет приниматься в конце сессии при наличии согласия принять редакцию к сведению. При отсутствии согласия дальнейшая работа будет основана на документе WIPO/GRTKF/IC/30/4. Он напомнил, что Комитет должен постараться уменьшить существующие разногласия. Если делегации сосредоточатся только на том, что они предложили, и на том, что им не нравится, уменьшить разногласия будет трудно. Координаторы постарались определить области, в которых можно сблизить точки зрения и предложить альтернативные варианты для рассмотрения государствами-членами. Их можно удалить, если того пожелают государства-члены. Для координаторов это была трудная задача. Они попытались, насколько это возможно, учесть интересы всех государств-членов. Государствам-членам нужно рассмотреть вопрос о том, что является приемлемой для всех отправной точкой, учитывающей широкие интересы всех членов. Для этого государствам-членам необходимо продемонстрировать гибкость и прагматичный подход. Председатель предоставил участникам слово для комментариев по Rev. 1.

103. Делегация Бразилии приложила серьезные усилия к тому, чтобы проанализировать проект текста, и не смогла определить элементы, сближающие давно сформировавшиеся позиции. Она также не смогла достаточно хорошо понять новые предложения, чтобы определить, какие разногласия были преодолены благодаря новым дополнениям. Делегация напомнила, что в первый день нынешней сессии Председатель в очередной раз призвал участников сконцентрироваться на устранении разногласий в Сводном документе. Она считает, что этой цели не удалось достигнуть с помощью Rev. 1. Делегация не считает Rev. 1 хорошей основой для продолжения обсуждений и предпочитает продолжить обсуждение на основе документа WIPO/GRTKF/IC/30/4, поскольку он дает более четкое представление о позициях государств-членов.

104. Представитель НЕР отметила, что многие люди долгое время ждут договора, который будет удовлетворять потребности различных заинтересованных сторон. Расхождений очень много, возможно, больше, чем совпадений позиций. На данный момент в тексте слишком много квадратных скобок. Единственной статьей без скобок является статья 1. Представитель согласна с делегацией Бразилии, что обсуждение должно проходить на основе документа WIPO/GRTKF/IC/30/4. Она надеется на достижение прогресса в обсуждениях.

105. Делегация Нигерии, выступая от имени Африканской группы, отметила, что группа дополнительно обсудила Rev. 1. Хотя некоторые положения Rev. 1 вызывают озабоченность, возможно, не было достаточной ясности относительно основных правил составления текста координаторами. Группа готова двигаться дальше на основе Rev. 1 к Rev. 2. Что касается списка терминов, насколько она поняла, достигнут консенсус по использованию термина «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами», но она не поддерживает исключение содержания определения термина «соответствующие традиционные знания». Было дано определение термина «непосредственно основанное на». Однако обсуждение данного определения не было

завершено, и она не понимает, как это определение оказалось включенным в Rev. 1. Группа предпочитает применять термин «использование». Она приветствует исключение выражения «международно признанный сертификат о соответствии требованиям». Что касается термина «незаконное присвоение» в контексте целей, то принцип незаконного присвоения можно выразить с помощью других терминов. Для последовательности и ясности лучше всего перенести представление термина «/несанкционированное использование» в вариант 3, где приводится его определение. Таким образом, незаконное присвоение остается незаконным присвоением, а несанкционированному использованию дается определение в варианте 3. Она не понимает, что значит термин «охраняемые генетические ресурсы», и не поддерживает его включение. Она не видит необходимости в определении термина «источник соответствующих традиционных знаний». Группа приветствует введение элементов, касающихся незаконного присвоения и сведения к минимуму предоставления ошибочных прав ИС или патентных прав, в преамбулу. По ее мнению, данный набор общих принципов также содержится в предложениях, выдвинутых Африканской группой. Что касается статьи 1, она предпочитает альтернативные статьи 1(b) и 1(c). Она выражает обеспокоенность в связи с пунктом (а), поскольку понимает, что идея состоит в том, чтобы содействовать эффективной охране ГР, их дериватов и ТЗ, связанных с ГР. Тем не менее, судя по тексту этого пункта, он призван содействовать эффективной охране ИС, относящейся к ГР. В статье 2 она поддерживает первый альтернативный вариант. Что касается статьи 3, в первом пункте она предпочитает использовать слова «заявленное изобретение» вместо слова «предмет», однако в интересах достижения компромисса проявит гибкость и может также согласиться с применением патентных прав, а не прав ИС. Она предпочитает использовать термин «использование» вместо термина «непосредственно основанное на», но приняла к сведению использование термина «непосредственно основанное на использовании» и считает, что данная фраза может устранить озабоченность различных групп, а также проявит гибкость и поддержит ее в пункте 3.1. Статью 3.5 следует поместить в статью об исключениях и ограничениях. Она будет приветствовать исключение данного пункта, но хотела бы понять, почему он был помещен в статью, посвященную требованиям о раскрытии. Что касается статьи 4, элементы, перечисленные в подпунктах (а)-(f), в действительности не являются исключениями и более уместны там, где применяются правила или режимы ДПВ. Данный вопрос придется оставить на усмотрение государств в интересах общественного блага, и группа предложила следующую более сбалансированную формулировку статьи 4: «В соответствии с обязательством, установленным в статье 3, в особых случаях члены могут принять оправданные исключения и ограничения, необходимые для защиты общественных интересов, при условии, что эти оправданные исключения и ограничения не наносят необоснованного ущерба выполнению положений настоящего документа». Что касается статьи 5, группа в принципе приветствует статьи 5.1 и 5.2 первого альтернативного варианта. Тем не менее последнее предложение пункта 5.1, заключенное в скобки, не особенно полезно. Если говорить об альтернативном варианте статей 3, 4 и 5, по мнению группы, эти положения не способствуют уменьшению расхождений в соответствии с мандатом МКГР. Они порождают больше вопросов, чем решают, и являются очень сложными. У нее не было времени ознакомиться с этими заявлениями в письменном виде и обсудить их соответствующим образом, и она надеется получить больше информации об основаниях их включения, прежде чем представить дальнейшие замечания. Что касается статьи 8, это дополнительный механизм, не противоречащий режиму раскрытия. Тем не менее он вступает в противоречие со статьей 8.3, в которой предусматривается, что информация, содержащаяся в системах баз данных, может быть обнародована. В связи с этим она выразила обеспокоенность по поводу тайных и священных ТЗ. Группа занимает гибкую позицию в отношении статей 9, 10, 11 и 12.

106. Делегация Эквадора сослалась на заявления некоторых делегаций о том, что они предпочитают строить работу на основе документа WIPO/GRTKF/IC/30/4, поскольку,

по их мнению, Rev. 1 уводит Комитет в неверном направлении. Возвращение к документу WIPO/GRTKF/IC/30/4 обеспечит прямое продвижение вперед и должно толковаться не как шаг назад, а скорее как средство, которое позволит Комитету добиться прогресса.

107. Делегация Латвии, выступая от имени ГЦЕБ, приветствовала Rev. 1 и поблагодарила координаторов за их усилия по уменьшению расхождений. Делегация отметила некоторые области совпадения мнений в Rev. 1 и приветствовала определенные изменения в списке терминов, такие как сужение определения, относящегося к ТЗ, и включение определения «непосредственно основанное на». Структура документа облегчает его прочтение и подчеркивает различающиеся позиции государств-членов. Это позволит Комитету сосредоточиться на обсуждении основных различий и двигаться вперед последовательно и конструктивно. Как уже отмечалось во вступительном заявлении ГЦЕБ, по ее мнению, Комитет должен рассматривать вопросы, имеющие отношение к его мандату. В связи с этим она считает, что целями документа должно являться решение вопросов, касающихся системы ИС, и что данный документ не сможет решить проблемы, берущие начало или рассматриваемые в других международных соглашениях. Наконец, в согласованной методике предусматривается работа над Rev. 2 и предполагается, что государствам-членам будет дано время на изучение новых формулировок и представление замечаний надлежащим образом.

108. Делегация Мексики отметила, что координаторам удалось учесть выраженную озабоченность и дискуссии в ходе неофициальных консультаций. Делегация также выразила признательность за выступление делегации Нигерии от имени Африканской группы, поскольку оно было направлено на сближение позиций различных групп.

109. Делегация США считает, что Rev. 1 способствует развитию текста и продвижению процесса. Она попросила поместить в скобки все новые формулировки координаторов, пока они не будут согласованы, и это также даст дополнительное время на изучение данных формулировок и получение лучшего представления о них в свете всего текста в целом. В определении «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» в конце данного пункта делегация хотела бы добавить слова «причем данное изобретение не может быть создано в отсутствие этих традиционных знаний». Они призваны подчеркнуть то, что делегация считает важным связующим звеном между ТЗ и изобретением, основанным на ТЗ. В определении термина «предоставляющая страна» она хотела бы заключить в скобки фразу со слов «или страной, приобретшей генетические ресурсы» до конца данного пункта и заменить ее фразой «или является страной, обладающей генетическими ресурсами и/или традиционными знаниями на условиях *in situ* или *ex situ* и обеспечивающей возможность доступа к этим генетическим ресурсам и/или традиционным знаниям». Это позволит представить альтернативный текст, который не будет связан с КБР, и соответствует давней позиции США по аналогичным вопросам. В определении «физический доступ» она хотела бы взять в скобки выражение «или по крайней мере наличие контакта с ним, которое является» до конца предложения. Это позволит ограничить определение «физического доступа», который включает «контакт» или который ограничивается «контактом». В определении термина «применение» она хотела бы добавить фразу «а также создание нового продукта или нового метода использования или производства продукта» в конце пункта. Она предлагает эту формулировку, потому что, по ее мнению, применение должно иметь отношение только к этому документу, если научные исследования и разработки, связанные с ГР, приводят к созданию нового продукта или метода использования или производства продукта. В пункте преамбулы «поощрять транспарентность и распространение информации» она хотела бы взять в скобки слова «транспарентность и», поскольку опасается, что требования о раскрытии не будут способствовать транспарентности. В последнем пункте преамбулы она хотела бы взять в скобки «их» перед выражением «природные биологические ресурсы». Она хотела бы вставить слово «генетические» перед словом «ресурсы» и добавить фразу «не являющиеся ресурсами

человеческого происхождения или ресурсами, связанными с правами интеллектуальной собственности, в пределах их юрисдикции» после слова «ресурсы». Это объясняется тем, что делегация хотела бы уточнить, что она рассматривает в качестве ограничений суверенных прав государства на ГР. Делегация предложила добавить в текст преамбулы следующие три предложения: (1) «вновь подтверждая большую экономическую, научную, культурную и коммерческую ценность генетических ресурсов и традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами»; (2) «подтверждая важный вклад патентной системы в научные исследования, научные разработки, инновации и экономическое развитие»; и (3) «подчеркивая необходимость того, чтобы члены создали условия для безошибочной выдачи патентов на изобретения, удовлетворяющие требованиям новизны и неочевидности и имеющие отношение к генетическим ресурсам и традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами». Делегация хотела бы заключить в скобки слова «общие положения», потому что они являются новыми. Она также хотела бы заключить в скобки статью 1, потому что она напоминает статью договора. Согласно целям политики в альтернативном варианте подпункта (с) она хотела бы оставить слова «и соглашениями, которые относятся к ИС» в конце данного подпункта, которые были исключены. Она предпочитает, чтобы документ подкреплял международные соглашения, относящиеся к ИС. Делегация хотела бы добавить цель политики, которая предлагалась в ходе неофициальных консультаций, заключающуюся в «предотвращении предоставления патентных прав на изобретения, не удовлетворяющие требованиям новизны, неочевидности и промышленной применимости». Причиной возврата данной формулировки в раздел целей является то, что он представляется более подходящим местом для нее. В разделе, посвященном обязательному раскрытию, она хотела бы взять в скобки заголовки. В статье 3.4 она хотела бы взять в скобки слова «и/или объявленной». В статье 4.1(f) делегация хотела бы вставить слова «вступления в силу Нагойского протокола 12 октября 2014 г.», поскольку слышала обсуждения, посвященные актуальности для Нагойского протокола. В статье 4.2 она хотела бы вставить слова «или имеющих дату приоритета» после фразы «заявок на права ИС, поданных». Делегация хотела бы взять в скобки весь пункт 4, чтобы показать, что работа над ним не завершена. Делегация также хотела бы взять в скобки всю статью 5. В альтернативном варианте статей 3, 4 и 5 она хотела бы взять в скобки заголовки. В статье 3.2 она хотела бы удалить запятую перед взятой в скобки фразой «включая патентообладателя», чтобы вставить слово «может» после слов «данный субъект» и чтобы вставить запятую после фразы «право на использование соответствующего генетического ресурса». Эти конкретные изменения призваны исправить некоторые грамматические ошибки и повысить читабельность данного пункта. Делегация хотела бы перенести статьи с 3.2 по 3.5 обратно в раздел, посвященный требованию о раскрытии, поскольку данные предложения были сделаны в контексте требования о раскрытии и не будут иметь смысла в контексте альтернативы требованию о раскрытии. В статье 8 делегация хотела бы сохранить заголовки «Системы поиска в базах данных» и «Портал ВОИС», поскольку они способствуют пониманию взаимосвязи между этим документом и предлагаемыми совместными рекомендациями. В статье 9 она хотела бы взять в скобки статью 9.1 и заменить ее формулировкой «настоящий документ должен соответствовать нормам международных соглашений в области ИС. Члены признают взаимосвязь политики, направленной на поощрение выдачи патентов, связанных с применением генетических ресурсов и/или традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, и политики, ориентированной на поощрение сохранения биологического разнообразия, обеспечения доступа к генетическим ресурсам и совместного пользования их выгодами». Данная формулировка призвана отразить более широкое соответствие этого документа другим международным документам или соглашениям. Делегация хотела бы добавить в статью 9.2 слова «всеобщую декларацию прав человека» после слов «и подкрепляет/должен подкреплять, в частности», и это призвано отразить тот факт, что данный документ дополняет другое соответствующее международное соглашение. Она хотела бы взять в скобки статью 10 и заменить ее формулировкой «органы, проводящие патентную экспертизу, должны предоставлять друг другу сведения

об источниках информации о генетических ресурсах и/или традиционных знаниях, прежде всего таких как периодическая печать, цифровые библиотеки и базы данных, содержащие информацию о генетических ресурсах и традиционных знаниях». Делегация хотела бы также добавить фразу «члены ВОИС должны сотрудничать в области обмена информацией о генетических ресурсах и знаниях, связанных с использованием генетических ресурсов, включая традиционные знания». Данная формулировка призвана отразить еще один вариант международного сотрудничества в рамках этого документа.

110. Представитель «Тупай Амару» отметил, что заседание проводится один раз, а ТЗ и ГР коренных народов открыты для биописка и биопиратства постоянно. Несмотря на практически полное исчезновение многих общин и исконных народов, в проекте документа слова «коренные народы» все еще стоят в скобках. Важно, чтобы Комитет при рассмотрении проекта статей и предлагаемых поправок не игнорировал острейшие проблемы двадцать первого века. Он настоятельно призвал государства-члены считать КНМО хранителями ТЗ и ГР. Он внимательно выслушал выступление делегации США. Он не согласен, что следует включить ссылку на Всеобщую декларацию прав человека. Важно не путать меры принудительной охраны ГР с правами человека. МКГР обсуждает юридически обязательный международный документ, а не права человека. По мнению представителя, Комитет должен рассмотреть все статьи, предложения и поправки и принять все свои решения на пленарном заседании, не представляя их координаторам.

111. Делегация Сальвадора выразила озабоченность в связи с различными положениями, содержащимися в Rev. 1. Однако она готова конструктивно участвовать в подробных обсуждениях текста. Делегация выразила озабоченность в связи с новым вариантом 3 в рамках определения термина «незаконное присвоение». Необходимо добавить следующее общее положение об охране: «Ни одно из положений настоящего документа не должно толковаться как причиняющее вред или наносящее ущерб правам коренных народов, закрепленным в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. В случае правовой коллизии права коренных народов, закрепленные в вышеуказанной декларации, имеют преимущественную силу. При любом толковании необходимо руководствоваться положениями этой декларации и вытекающей из нее доктрины». Такое положение можно включить в раздел «Заключительные положения». Что касается статьи 5, первый пункт первого варианта адекватен, но текущую статью 5.2 следует исключить и заменить на формулировку «меры, указанные в пункте 5.1, включают меры реституционного правосудия, такие как финансовая компенсация, для содействия, в интересах коренных народов и/или местных общин, которые являются владельцами генетических ресурсов, их дериватов и знаний, связанных с генетическими ресурсами, использованных без согласия, охране и развитию таких народов и/или общин и их генетических ресурсов, их дериватов и соответствующих традиционных знаний».

112. Делегация ЕС, выступая от имени ЕС и его государств-членов, высоко оценила некоторые существенные улучшения в Rev.1, прежде всего повышение удобочитаемости текста. Она приветствовала тот факт, что была принята во внимание ее обеспокоенность в связи с определением термина «соответствующие традиционные знания». Она хотела бы взять в скобки слова «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» в соответствующих частях документа, поскольку определение ТЗ в данном контексте еще предстоит согласовать. Она хочет, чтобы ссылки на «дериваты» были исключены из текста. Включение концепции дериватов создает дополнительную неопределенность относительно сферы действия и предмета документа, кроме того, в международном патентном праве отсутствует определение этой концепции. По-прежнему существуют расхождения во взглядах на то, чего ВОИС реально может достичь с помощью МКГР с учетом мандата ВОИС. Тем не менее не удалось достигнуть значительного прогресса по центральному вопросу о целях документа. В связи с этим она отметила, что не было учтено предложение в отношении целей, представленное ею на пленарном заседании.

Она внесла изменения в свое предложение относительно ГР, чтобы уточнить его: «Повышение прозрачности патентной системы для облегчения возможности ДПВ путем раскрытия информации о стране происхождения или источнике генетических ресурсов в рамках отдельных систем, таких как КБР». Хотя некоторые статьи, похоже, стали лучше, МКГР трудно организовать эффективное подробное обсуждение статей при отсутствии ясности в отношении того, к чему конкретно относятся данные статьи. Она постарается предоставить конкретные замечания по новой редакции статей, в которые были внесены изменения, при этом следует четко понимать, что ее позиция в отношении остальных статей, которые не были пересмотрены, остается прежней. Она хотела бы четко разграничить во всем тексте вид раскрытия, обсуждаемого МКГР, и достаточное раскрытие изобретения в соответствии с патентным правом, чтобы изобретение могло быть реализовано специалистом в данной области. Насколько ей известно, в соответствии с согласованной методикой Председатель планирует начать работу над проектом Rev. 2 сразу после того, как все делегации воспользуются возможностью представить замечания по Rev. 1. Не возражая против данного подхода, она напомнила о необходимости выделить достаточно времени для надлежащего анализа документа Rev. 2 участниками МКГР и на представление ими своих замечаний. Что касается списка терминов, она поддерживает вставку определения «непосредственно основанное на», уточняющего текст, но предлагает добавить слово «изобретение» в название данного определения, чтобы оно гласило «изобретение, непосредственно основанное на». Делегация поддерживает исключение определения термина «международно признанный сертификат о соответствии требованиям». В отношении термина «источник» она поддерживает вариант 1. Она хотела бы оставить слова «банк генов». Банки генов хранят биологический материал в целях его сохранения, в связи с этим ссылка на орган по депонированию Будапештского договора является излишней. Делегация предложила отложить обсуждение преамбулы до тех пор, пока не будет достигнуто более четкое общее понимание основных элементов текста, включая цель. Если говорить о целях политики, она хотела бы взять в скобки всю статью, поскольку в обоих вариантах не учитывается предложение, представленное ею на пленарном заседании. По мнению делегации, мандат ВОИС состоит не в содействии осуществлению других соглашений, как упомянуто в подпункте (с) варианта 1. Она по-прежнему испытывает озабоченность в связи с концепцией «незаконного присвоения». Вернувшись к предмету, делегация поблагодарила за включение альтернативного варианта 2 и выразила желание взять в скобки слова «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» на данном этапе, поскольку определение является нечетким и в связи с этим у нее имеются оговорки. Касательно требования о раскрытии она считает, что следует ограничить статью 3.1 формулировкой «непосредственно основано на». Она не поддерживает новую концепцию «непосредственно основано на использовании». Ей непонятно, как данное определение создаст связь между изобретением и ГР. Кроме того, она хотела бы сохранить выражение «должна требовать» в последней строке. В отношении подпункта (а) она испытывает озабоченность в связи определением «предоставляющей страны». Представляется, что определение включает доступ к ТЗ в соответствии с КБР, что непонятно. Страна происхождения означает страну, которая обладает ГР в условиях *in situ*. Она не понимает концепцию вставки слова «первую». Как отмечалось ранее, она не поддерживает подпункт (b). В подпункте (с) она предпочитает первоначальную формулировку. Если говорить о статье 3.2, она согласна с тем фактом, что патентные ведомства не должны проверять содержание. Каждая страна может иметь свою специфику, и в связи с этим она предлагает использовать слово «могут» во втором предложении. В отношении статьи 3.4 она отметила, что в ходе обычной процедуры рассмотрения патентной заявки обеспечивается доступ к информации. Делегация не понимает, почему в статью 3.4 добавлена данная формулировка и какова ее практическая ценность в этом документе. Делегация не согласна с формулировкой, используемой в статье 3.5, поскольку она распространяется на область материального патентного права и не связана с требованиями о раскрытии, обсуждавшимися в этом контексте, а также противоречит Директиве о биотехнологиях 98/44. Что касается статьи

4, она поддерживает ее перенос в статью 9. Тем не менее она отметила, что последнее предложение, которое ранее не было взято в скобки, также следует заключить в скобки, потому что оно распространяется на ПОС и ВСУ. Что касается статьи 5, при наличии согласия относительно структуры документа формулировка статьи 5.1 может быть приемлемой. С этой точки зрения она согласна включить последнее предложение. В статье 5.2, по ее мнению, следует исключить фразу «в отсутствие мошенничества». Делегация внесла предложение относительно статьи 5.2 для прояснения ситуации. По ее мнению, в статью 5.2 следует включить слова: «Представление неверной или неполной информации не затрагивает/не должно затрагивать [...]». В отношении статей об отсутствии новых требований о раскрытии она отметила, что последний пункт 3.5 не соответствует статье 63 ЕПК и поэтому она с ним не согласна.

113. Делегация Колумбии выразила несколько серьезных замечаний, главным образом в отношении новых формулировок, которые были представлены, но не обсуждались в достаточной степени. По мнению делегации, мандат МКГР направлен на уменьшение расхождений, а не на их увеличение, но во многих отношениях Комитет не смог добиться этого. В частности, у делегации не было достаточного времени на обсуждение нового определения термина «охраняемые генетические ресурсы» и альтернативных вариантов в статьях 3, 4 и 5. Касательно статьи 1 она согласна с замечаниями, представленными делегацией Нигерии от имени Африканской группы, в отношении подпункта (а). Она хотела бы получить дополнительные объяснения того, почему он был добавлен. Делегация также согласна с Африканской группой относительно ограничений и исключений. Что касается статьи 5, то в альтернативном варианте не учтены состоявшиеся обсуждения. Добавленное предложение, начиная со слова «однако», сводит обсуждения на нет. Статья 5.2, включенная в оба альтернативных варианта, ограничивает возможность государств вводить санкции за неразглашение происхождения ресурса. Делегация оставляет за собой право представить дополнительные комментарии по остальной части текста на более позднем этапе.

114. Делегация Ганы выразила мнение, что Rev. 1 представляет основу для дальнейшей работы. Тем не менее в отношении списка терминов делегация испытывает некоторые трудности с определением «непосредственно основанное на». Непонятно, как можно создать изобретение из ГР, и делегация хотела бы взять в скобки слово «изобретение». Непонятно, почему слово «должен» используется в данном контексте, и она хотела бы взять это слово в скобки. Она предлагает взять в скобки слова «непосредственным образом», поскольку при их использовании неясно, какой подразумевается период времени. Делегация отметила, что термин «непосредственно основанное на» ограничивается «физическим доступом», что, по ее мнению, необоснованно ограничивает обязательства о раскрытии. Именно по этим причинам она хотела бы взять в скобки термин «непосредственно основанное на» и предпочитает исключить данный термин полностью и оставить без определения. Касательно термина «охраняемые генетические ресурсы» ей непонятно, как по истечении срока действия монопольных ПИС ГР становятся общественным достоянием. Если срок действия патента истекает, право на патент, возможно, становится общественным достоянием, но ей непонятно, почему истечение срока действия патента с необходимостью влечет передачу ГР в общественное достояние. По этой причине она полагает, что следует заключить в скобки использование ГР в последней части данного определения. По вопросу санкций делегацией Нигерии от имени Африканской группы сделаны определенные предложения, которые, по-видимому, были исключены, и она хочет обратить внимание на это упущение. В связи с этим она предлагает вставить слова «существенные искажения данных с целью намеренного введения патентного ведомства в заблуждение относительно соблюдения статьи 3 считаются лжесвидетельством, дачей заведомо ложной информации представителю власти или другим аналогичным правонарушением и влекут за собой наказание такого деяния в соответствии с национальным законодательством». Африканская группа всегда считала использование баз данных не альтернативой,

а дополнением к обязательству о раскрытии, но ссылка на базы данных как на дополнение отсутствует в Rev. 1. Делегация предложила добавить следующую формулировку в статью 8.4: «В дополнение к обязательству о раскрытии, предусмотренному в статье 3, и по мере выполнения настоящего документа государства-члены могут рассмотреть возможность использования баз данных о традиционных знаниях и генетических ресурсах в соответствии со своими потребностями, приоритетами и мерами безопасности, как того требуют национальные законодательные документы и особые обстоятельства».

115. Делегация Многонационального Государства Боливия разделяет обеспокоенность, выраженную делегациями Бразилии, Эквадора и Колумбии, потому что, по ее мнению, Rev. 1 не будет способствовать уменьшению расхождений по ранее отмеченным вопросам. Некоторый текст в Rev. 1 даже не обсуждался. Одним из примеров является новая цель в статье 1(а). Предложения следовало распространить в письменном виде до их соответствующего обсуждения в ходе неофициальных консультаций. Делегация также отметила, что статья 3.1(с) при прочтении совместно с новой статьей 5 (санкции и средства правовой защиты) сводит на нет цель данного документа. Таким образом, статью 3.1(с) необходимо исключить. Новая концепция «источник соответствующих традиционных знаний» сводит к нулю перспективы совместного пользования выгодами, и ее также необходимо исключить. Делегации непонятно, как будут отражаться в тексте только что заслушанные предложения, и она подчеркнула, что их необходимо представить в письменном виде, чтобы обеспечить делегациям возможность лучше понять данные предложения и принять решение о том, способствуют ли они уменьшению расхождений.

116. Делегация Перу поинтересовалась, можно ли предоставить региональным координаторам предложения, внесенные выступавшими ранее делегациями, прежде всего делегациями США и ЕС, в письменном виде, чтобы обеспечить наличие достаточного времени для рассмотрения данных предложений, поскольку согласно программе Rev. 2 будет получена на следующий день. По ее мнению, предлагаемый дополнительный текст еще дальше уведет Комитет от целей заседания. Что касается определений, делегация согласна с замечаниями делегации Ганы. Статья 1 не соответствует целям данного документа. Она также подчеркнула, что требование о раскрытии имеет основополагающее значение для обеспечения совместимости системы ИС с целями данного документа. Тем не менее в новом тексте, предлагаемом в статье 5, она не видит каких-либо санкций, поскольку в случае наличия доказательств незаконного присвоения ГР в статье 5 не содержится санкций, таких как аннулирование или отзыв патента. При изучении патентных заявок большое значение будет иметь использование патентными экспертами баз данных. Она попросила учесть фильтры и разработать соглашение о конфиденциальности.

117. Делегация Нигерии, выступая от имени Африканской группы, выразила несогласие с заключением в скобки всей редакции Rev. 1 и попросила уточнить, как в возможной редакции Rev. 2 будут отражаться предложения, внесенные на пленарном заседании. Африканская группа готова представить свои предложения в письменном виде и хотела бы знать, будет ли это требование применяться к каждой делегации. Она отметила, что многие государства-члены выразили недовольство некоторыми элементами, содержащимися в Rev. 1, которые, по их мнению, не обсуждались соответствующим образом, и тем фактом, что у государств-членов не было времени на изучение документа или предложений до их отражения в тексте.

118. Делегация Новой Зеландии отметила, что создать текст, целью которого является учет многочисленных и разнообразных взглядов и предложений, выдвинутых государствами-членами и наблюдателями, не такая уж простая задача. Она хотела бы подчеркнуть использование термина «непосредственно основанное на использовании»

в статье 3.1, которое было предложено делегацией Австралии и поддержано делегацией Южной Африки. Отрадно видеть предложение, учитывающее различные мнения и направленное на уменьшение существующих расхождений в соответствии с мандатом. Она хотела бы узнать больше о том, как термин «непосредственно основанное на использовании» может быть более органично включен в список терминов. Существующее определение термина «непосредственно основанное на» не приведено в полное соответствие с термином «непосредственно основанное на использовании». По ее мнению, термин «непосредственно основанное на» применяется в значении изобретения, основанного на ГР, а не непосредственно основанного на использовании ГР. Делегации будет интересно узнать мнения других государств-членов относительно решения данной проблемы определений и других способов содействия учету предложения в статье 3.1, так как она поддерживает его цель.

119. Делегация Индии, выступая от имени Азиатско-Тихоокеанской группы, заявила об отсутствии существенного прогресса в процессе, направленном на выполнение мандата, данного ГА в 2015 г. ГА поручила МКГР продолжить работу, сосредоточившись на устранении существующих расхождений. По мнению группы, на 30-й сессии МКГР необходимо добиться прогресса в выполнении данного мандата. Она попросила Председателя провести неофициальные консультации, в которых смогут конструктивно участвовать региональные координаторы, признанные группы и другие заинтересованные стороны, для достижения прогресса за оставшееся время. Это последняя сессия, на которой будут обсуждаться ГР, и важно продемонстрировать настоятельную необходимость достижения прогресса.

120. Делегация Индии попросила дать разъяснения по данному процессу, так как нынешнее обсуждение на пленарном заседании по сути сводится к переписыванию Rev. 1. Rev. 1 становится совершенно неузнаваемой с учетом всех внесенных дополнений и изменений. Она хотела бы знать, когда состоятся неофициальные консультации. До их проведения и согласно предложениям других делегаций она предлагает представить предложения в письменном виде, чтобы делегации смогли участвовать в конструктивных обсуждениях.

121. Делегация Исламской Республики Иран поддержала заявление делегации Индии, выступившей от имени Азиатско-Тихоокеанской группы, и отметила, что мандат МКГР должен быть выполнен. В мандате содержится четкое поручение Комитету уменьшить существующие расхождения. По ее мнению, к представлению новых предложений по тексту следует подойти добросовестно и в соответствии с мандатом по уменьшению существующих расхождений, а не их увеличению. В Rev. 1 не учтены ее ожидания на этот счет. Тем не менее в Rev. 1 достигнут определенный прогресс, например, в том, что касается структуры документа. Делегация поддержала проведение неофициального совещания с региональными координаторами и другими заинтересованными делегациями для работы над Rev. 1. Она заявит о своей позиции по содержанию Rev. 1 на более позднем этапе в ходе неофициальных консультаций.

122. Делегация Таджикистана, выступая от имени ГЦАКВЕ, заявила, что высоко ценит мнения, выраженные государствами-членами. Касательно определения термина «незаконное присвоение» в списке терминов она предпочитает вариант 3. Касательно статьи 1 она предпочитает оставить альтернативный вариант 2 в статье 1. Касательно статьи 2 она предпочитает вариант 2. Касательно статьи 5 она предпочитает вариант 1. Некоторые государства – члены группы хотят получить дополнительные разъяснения по некоторым текстам и могут дополнительно выступить в ходе неофициальных консультаций, а также на пленарном заседании. Группа продолжит участвовать в данном процессе и выражает доверие работе, проделанной под руководством Председателя.

123. Делегация Японии присоединилась по существу к заявлению делегации США. Что касается вводной части статьи 3.1, она просит объяснить, почему было исключено выражение «должна требовать». Исключение выражения «должна требовать» предопределяет характер документа. На ГА было принято решение, что переговоры на основе текста не должны предрешать вопрос о характере документа, который будет принят в результате.

124. Делегация Чили заявила, что предпочитает сохранить выражение «применение» во всем тексте вместо слов «приобретение» или «непосредственно основанное на». Она понимает, что в данном контексте может означать «приобретение». Касательно термина «непосредственно основанное на» она отметила, что данная концепция ограничивается физическим доступом и что она не может согласиться с ней. Касательно выбора между терминами «незаконное присвоение» и «несанкционированное использование» делегация предпочитает концепцию незаконного присвоения. Касательно определения термина «охраняемые генетические ресурсы» она не услышала каких-либо разъяснений, несмотря на озабоченность, выраженную делегацией Нигерии от имени Африканской группы. В связи с этим она предпочитает исключить ссылку на охраняемые ГР. В отношении преамбулы она заметила, что были добавлены два новых подпункта и координаторы объяснили, что они включены в качестве альтернативного варианта. Тем не менее они еще не обсуждались. Делегация поддержала эти новые добавления. Что касается статьи 1, она согласна со сделанными ранее заявлениями делегации Нигерии от имени Африканской группы и делегации Колумбии о том, что подпункт (а) меняет главную цель документа, делая ссылку не на эффективную охрану ГР, а на эффективную охрану ИС. Делегация поддержала исключение данного подпункта. Касательно альтернативных вариантов статей 3, 4 и 5 она все еще проводит их анализ. Касательно статьи 7 она предпочитает исключить слово «охраняемым» перед выражением «генетическим ресурсам», потому что не может понять основную идею. В статье 7 далее отмечается, что «доступ к генетическим ресурсам предоставлен в соответствии с применимым законодательством о ДПВ». Тот факт, что сфера действия данного положения таким образом ограничивается «применимым законодательством», предусматривает параметры, которые потребуются объяснить в соответствии с тем, что говорится в национальных законодательствах. Поэтому, по ее мнению, следует представить дополнительные разъяснения. В настоящее время все это положение вносит путаницу, и она предпочитает исключить его.

125. Делегация Китая отметила, что редакция документа Rev.1 является новым основанием, а также важным ориентиром для последующих обсуждений. Ее создание было нелегкой задачей, поскольку делегации высказывали различные мнения, комментарии и взгляды в ходе неофициальных консультаций. Тем не менее делегация отметила также тот факт, что редакция Rev.1 была лишь промежуточным документом и не проработана в достаточной степени, в нее предстоит внести множество улучшений. Например, Rev. 1 только отражает конкретные предложения о внесении поправок, выдвинутые некоторыми делегациями, и не содержит отзывов, комментариев или согласия других делегаций на эти предложения, а также не показывает контекст, обоснование и внутреннюю логику, стоящие за такими поправками. В связи с этим МКГР по-прежнему предстоит очень важная работа над дальнейшим улучшением Rev. 1. По мнению делегации, в качестве первого шага делегациям следует прийти к консенсусу по некоторым основополагающим вопросам, а затем на этой основе в дальнейшем уменьшить расхождения, тем самым улучшая содержание и формулировки. Что касается Rev.1, у делегации есть некоторые конкретные замечания. Например, концепцию «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» необходимо рассматривать совместно с обсуждениями по ТЗ. Статье об ограничениях и исключениях следует придать достаточную гибкость. В качестве предварительной меры можно рассмотреть предложение, представленное делегацией Нигерии от имени Африканской группы.

126. Делегация Канады отметила, что Rev. 1 является шагом в этом направлении. В отношении списка терминов делегации Канады, как и некоторым другим государствам-членам, было бы интересно услышать от сторонников термина «непосредственно основанное на» то, как толковать определенные элементы. Например, она хотела бы узнать, что означает термин «непосредственным образом использует»; что означает термин «зависит от конкретных свойств»; и как толковались и применялись данные термины государствами-членами, пользующимися данными терминами в своих требованиях о раскрытии. В отношении целей делегация отметила, что предстоит еще большая работа, и согласилась поработать над альтернативным вариантом текста, в котором, в отличие от других предложений, содержится цель, состоящая в обеспечении соответствующей информации во избежание ошибочной выдачи патентов. Касательно статьи 1(с) она предпочитает оставить термин «облегчения» в скобках. Канада не присоединилась к Нагойскому протоколу, хотя в настоящее время рассматривает, как можно его реализовать. Канада недавно объявила о предстоящем принятии Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов в рамках своей конституции. Продолжая изучать сведения из других документов, которые определены как имеющие отношение к рассматриваемому документу, делегация не может заявить, что они способствуют реализации друг друга, но считает, что они дополняют и подкрепляют друг друга. Делегация также отметила, что координаторы предложили перенести содержание статьи 4 (Связь с PCT и PLT) в статью 9.3 (Связь с международными документами). Она согласна с исключением данного положения, призывающего государства-члены внести поправки в PCT и PLT. По ее мнению, такое обязательство выходит за рамки компетенции МКГР. Без ущерба для своей позиции по раскрытию информации, делегация поинтересовалась, необходимо ли включить в статью 5.1 ссылку на предотвращение дальнейшей обработки патентных заявок, являющееся одной из многих возможных санкций. Невключение такой ссылки предоставит государствам-членам максимальную гибкость при определении целесообразности тех или иных санкций, если они вообще будут применяться. Касательно статьи 8 у нее возникли некоторые проблемы с добавлением выражения «и общественности». Это связано не с тем, что она не поддерживает прозрачность в патентной системе, а скорее с тем, что доступ к некоторым базам данных может предоставляться на основе определенных условий. Что касается новых заголовков, делегация высоко оценила усилия по улучшению структуры текста. Тем не менее при этом был ликвидирован альтернативный вариант использования защитных мер как основной формы охраны. Это может стать еще более непонятным после включения текста, ранее предложенного делегацией Ганы, который должен находиться в скобках. Делегация по-прежнему согласна с использованием защитных мер в качестве источника охраны. Текст должен и дальше отражать наличие двух позиций по данному вопросу. С учетом нового заголовка это не ясно. В зависимости от выбранной позиции его можно либо сделать частью обязательного раскрытия, либо поместить в раздел об отсутствии раскрытия. Несмотря на то что делегация признает наличие сноски, по ее мнению, будет понятнее, если это также будет отражено в заголовке «защитные меры» путем добавления в скобках следующего текста: «[как альтернативный вариант к обязательному раскрытию]/[как дополнение к обязательному раскрытию]». Что касается термина «дериваты», она признает, что эта проблема не имеет простого решения. Она вновь подтвердила свою заинтересованность в получении дальнейших разъяснений о том, как будет толковаться и применяться данный термин в сочетании с терминами «биотехнология» и «применение», в том числе на основе того, как истолковывались и применялись данные термины государствами-членами при наличии соответствующих требований.

127. Делегация Швейцарии отметила, что основное внимание следует обратить на ключевые вопросы, то есть на цели, предмет, а также требование о раскрытии, включая санкции и средства правовой защиты, с тем чтобы уменьшить расхождения и достичь лучшего взаимопонимания по этим ключевым вопросам. Делегация предложила уточнить

определение термина «источник» в варианте 2, исключив вставку «патентообладателей, университеты, фермеров и селекционеров», поскольку, по ее мнению, эти источники уже учтены в пункте (ii). В качестве альтернативы эти термины можно переместить в пункт (ii). В пункте (ii) она также выступает за удаление скобок, окружающих ссылку на «научную литературу». Делегация также приняла к сведению определение термина «непосредственно основанное на», а также новый термин «непосредственно основанное на использовании». Она дополнительно анализирует данные определения, особенно то, как они могут относиться к ТЗ, связанным с ГР.

128. Представитель МТП подчеркнул, что мандат Комитета понятен. Его цель – уменьшить расхождения. Однако надо признать масштаб расхождений. МТП решительно возражает против любого обязательного раскрытия информации о происхождении в патентных спецификациях. Причины этого полностью изложены в документе, который он приобщил к протоколу 29-й сессии МКГР. Тем не менее раскрытие, не являющееся обязательным, будет гораздо менее проблематичным. Обсуждение данной темы за последние 15 лет помогло добиться прогресса и оказало влияние на общественное мнение. При подаче патентной заявки, содержащей ссылку на ГР, патентный заявитель может счесть вполне целесообразным обсудить его происхождение, в частности, если речь идет о редком или уникальном ресурсе. Но в подавляющем большинстве изобретений, связанных с ГР, такие ресурсы являются общедоступными или широко доступными, или не имеющими решающего значения для изобретения. Другой возможностью будет то, что они происходят из страны, абсолютно не возражающей против свободного доступа к ним для всех без ограничений. В таких случаях целесообразно избавить заявителей от необходимости указывать источник или происхождение. Он предлагает учитывать публикацию патентных спецификаций. Если патентовладельцы по какой-либо причине примут решение не раскрывать какие-либо сведения об источнике или происхождении в патентной спецификации, то, если критики сочтут это необходимым, патентовладельцам, возможно, придется защищаться в суде общественного мнения. С учетом этого он поддерживает предложение делегации Японии оставить в статье 3 термин «должна требовать» вместо «требует».

129. Представитель племен тулалип поддержал продолжение работы на основе Rev. 1. Он приветствовал концепцию равновесия, которой тем не менее следует пользоваться, соблюдая баланс. Он напомнил слова Председателя, что в работе МКГР должно быть реализовано видение, в котором учитываются все соответствующие субъекты: общество, пользователи и владельцы. Равновесие не означает, что все имеют равные права или что принципы равновесия могут узаконить присвоение без согласия. Он отметил свою глубокую озабоченность тем, что государства-члены продолжают добавлять новый текст и концепции, не соответствующие мандату на уменьшение остающихся расхождений.

130. Делегация Бразилии повторила позицию делегации Багамских Островов, высказанную от имени ГРУЛАК в ходе неофициальных консультаций, что новые предложения следует представлять в письменном виде, чтобы государства-члены могли с ними ознакомиться. Секретариат может представить эти документы, чтобы способствовать проведению плодотворного обсуждения и оценки любых новых предложений. Это может относиться не только к предложениям, представляемым в настоящее время, но и ко всем предложениям, представленным с первого дня нынешней сессии. Делегация услышала ряд новых предложений, какие-то из них были учтены в Rev. 1, какие-то не были.

131. Делегация Ямайки подчеркнула, что делегациям следует рассмотреть расхождения и постараться продолжить работу. Редакция Rev. 1 будет способствовать продвижению вперед, потому что обеспечивает четкую формулировку вопросов, поднятых делегациями, и подтверждает некоторые из основных опасений, имеющих у некоторых из них. Что касается некоторых вопросов, общую позицию по которым делегациям

выработать так и не удалось, она подчеркнула, что существует практически моральный императив понять, что, если кто-то захочет взять то, что ему или ей не принадлежит, как это ни назовите, данное действие не может быть правильным. Если кто-нибудь решит воспользоваться этим и преобразовать это в другую форму, такие действия ни в коем случае не могут сделать это его или ее собственностью, потому что происхождение данного конкретного продукта является незаконным. Делегация подчеркнула, что участие в работе МКГР будет пустой тратой ресурсов, если не пытаться добиться ощутимых результатов.

132. Делегация Нигерии, выступая от имени Африканской группы, заявила, что Африканская группа не поддерживает выдвинутое делегацией США предложение заключить в квадратные скобки Rev. 1 целиком. Далее, она поддерживает структурирование Rev. 1 с выделением следующих разделов: общие положения, обязательное раскрытие, защитные меры и заключительные положения. Кроме того, группа просит уточнить, как делегации смогут дальше рассматривать предложения о заключении в квадратные скобки и включении в текст новых формулировок.

133. Делегация Российской Федерации поддержала использование термина «ТЗ, связанные с ГР» в списке терминов и далее во всем документе. Если делегации должны будут использовать термин «охраняемые ГР», то нужно дать определение и этого термина. Выражение «непосредственно основано на» требует дальнейшего уточнения. Делегация предпочитает использовать термин «незаконное присвоение» вместо термина «несанкционированное использование». Если делегации должны будут использовать термин «ошибочная выдача патентов», то его определение также должно быть включено в список терминов. Что касается статей 1 и 2, то делегация согласна с замечаниями, высказанными делегацией Таджикистана от имени ГЦАКВЕ. Что же касается статьи 7 о «должной осмотрительности», то делегация полагает, что этот вопрос не охватывается мандатом ВОИС. В статье 9.2 указывается, что рассматриваемый документ должен дополнять и не предназначается для того, чтобы видоизменять другие соглашения. Поэтому статья 9.3, которая потребует внесения изменений в РСТ и PLT, кажется противоречащей статье 9.2.

134. Делегация Азербайджана предложила использовать термин «прямой доступ» вместо термина «физический доступ», исключить слова «владелец патента» в альтернативной статье 3.2 и слово «ошибочной» в статье 8.

135. Председатель отметил, что, по его мнению, было выражено общее согласие работать дальше на основе Rev. 1, но при этом был высказан целый ряд оговорок относительно рабочего процесса. Поэтому основная проблема заключается в том, как свести воедино результаты всех дискуссий и содержание выступлений как во время неофициальных консультаций, так и на пленарном заседании.

136. [Примечание Секретариата: эта часть сессии прошла после консультаций Председателя с региональными координаторами.] Председатель заявил, что он принял во внимание высказанные рядом государств-членов возражения против Rev. 1, но при этом отметил, что была выражена широкая поддержка дальнейшей работы на основе этого документа. Он намерен попросить координаторов на основе всех выступлений в течение недели как на пленарном заседании, так и во время неофициальных консультаций подготовить еще один пересмотренный вариант Сводного документа (документа WIPO/GRTKF/IC/30/4), а затем узнать у делегаций, смогут ли они поддержать этот вариант. Нет ничего необычного в весьма отрицательной реакции государств-членов на первую версию представленного для их обсуждения документа. Координаторы должны услышать все первоначальные реакции на их предложения и изменения и понять причины этих реакций. Обычно вторая попытка сформулировать исправленную версию

документа оказывается гораздо более успешной. Он намерен продолжать пленарное заседание и сконцентрироваться на основных содержательных вопросах, а именно: политических целях, предмете документа, требованиях о раскрытии и защитных мерах. Все сделанные заявления, представленные материалы и предложения по тексту зафиксированы и будут учтены в новой версии документа.

137. Делегация Греции, выступая от имени Группы В, поддержала предложенное направление дальнейшей работы.

138. Делегация Ганы предложила выработать некоторую согласованную процедуру, в рамках которой те делегации, которые требуют изменений, выступали бы по поводу интересующих их частей текста документа, а делегации, не предлагающие изменений, продолжали соответствующую работу.

139. Председатель отметил, что он может сформулировать такую методику, которая позволила бы эффективно развивать разные направления работы, но государства-члены должны будут ее одобрить.

140. [Примечание Секретариата: Председатель провел краткое совещание с рядом делегаций для того, чтобы уточнить суть их опасений.] Председатель предоставил участникам слово для любых других комментариев или предложений по тексту.

141. Делегация Китая предложила удалить в статье 3.1(а) слова «если она неизвестна» из выражения «или если она неизвестна» и оставить только «или», что позволит государствам-членам непосредственно запрашивать происхождение ГР, поскольку, как это и происходит в Китае, запрашиваемая национальным патентным ведомством информация об источнике может также включать и страну происхождения. Такое исправление сделает эту статью более гибкой. Может быть также улучшена статья 3.4, которая требует, чтобы все стороны раскрывали соответствующую информацию. Первое замечание связано с раскрытием информации «во время публикации заявки». Следует понимать, что патентные заявки на изобретения публикуются до выдачи патента. Патентные ведомства могут попросить заявителя внести дополнительные изменения в раскрываемую информацию после публикации заявки, но до выдачи патента. Поэтому следует разрешить изменять заявку до выдачи патента, а с раскрытием можно подождать, пока патент не будет выдан. Второе замечание касается того, какая информация должна быть раскрыта, потому что информация об источнике может содержать очень конкретные детали, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, коммерческие тайны или даже конфиденциальную государственную информацию. Для такой информации должны быть сделаны исключения. Другими словами, если информация, подлежащая раскрытию, касается деталей частной жизни, коммерческих или даже государственных тайн, то следует разрешить не раскрывать такую информацию. Предлагается добавить в статью 3.4 слова «за исключением информации, связанной с конфиденциальной сферой, коммерческой тайной или другими законными мотивами сохранения конфиденциальности» после слов «и/или объявлено». В определении «традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами» делегация предлагает добавить фразу «законные владельцы, включая» перед словами «коренные народы и местные общины». То же изменение предлагается сделать и в первом абзаце преамбулы.

142. Делегация Бразилии приветствовала предложенное Председателем направление дальнейшей работы. Она полагает, что обсуждение должно быть сконцентрировано на документе WIPO/GRTKF/IC/30/4, но готова проявить гибкость и участвовать в обсуждении ориентировочного перечня нерешенных/отложенных вопросов, направленном на переработку этого документа. Что касается политических целей, то делегация предпочитает сохранить в тексте формулировку «незаконное присвоение». Обеспечение

взаимной поддержки международных соглашений также должно быть одной из стратегических целей. Делегация все еще не убеждена в том, что в тексте документа следует сохранить предотвращение или минимизацию ошибочной выдачи патентов. Этот вопрос, кажется, в большей степени относится к дискуссии о ТЗ, которая пройдет на следующей сессии МКГР. Что касается предмета документа, то делегация признает, что термин «дериваты» является важным элементом определения. Что касается споров о терминах «соответствующие ТЗ» и «ТЗ, связанные с ГР», то делегация подчеркивает, что должно быть сделано все возможное, чтобы сохранить права традиционных общин, местных общин и коренных народов в этом отношении. Поэтому она поддерживает наиболее широкое из предложенных определений. Делегация поддерживает требование об обязательном раскрытии. Что касается «отмены», то этот вопрос было бы лучше решать в рамках национального законодательства, если делегации не смогут одобрить соглашение о минимальных стандартах борьбы с несоблюдением требований обсуждаемого документа. Что касается основания применения требования о раскрытии, то делегация полагает, что таким основанием должно быть «использование объекта». Это более объективный показатель по сравнению с понятием «непосредственно основанное на». По поводу роли патентного ведомства в отношении уведомления о раскрытии информации делегация считает, что такое уведомление должно быть скорее только формальным, а не материально-правовым требованием. Базы данных будут дополнительными мерами к требованию о раскрытии, и их нельзя рассматривать в отрыве от необходимого требования об обязательном раскрытии. Что касается связи обсуждаемого документа с международными соглашениями, включая РСТ и PLT, то делегация все еще ждет, когда получит от других государств-членов больше информации о том, как решить эту проблему.

143. Делегация Индонезии отметила, что положения об «отсутствии нового требования об обязательном раскрытии» должны быть отделены от положений об «обязательном раскрытии». Она полагает, что такое разделение очень важно для уяснения позиций разных делегаций. По поводу предложений по тексту делегация подчеркнула, что пересмотренный проект документа должен быть простым, очень ясным и не должен сбивать с толку и что целью должно быть преодоление разногласий. Она также предложила обсудить, сколько государств – членов ВОИС, являющихся одновременно членами таких ныне существующих многосторонних соглашений, как Нагойский протокол или КБР, смогут полностью соблюдать права и обязанности, налагаемые этими соглашениями. Делегация попросила уточнить последствия упоминания или отказа от использования определенных терминов, которые используются как в КБР, так и в Нагойском протоколе.

144. Представитель племен тулалип поддержал измененный текст статьи 1(а) в Rev. 1, который будет «содействовать эффективной защите ГР, ТЗ, связанных с ГР, и их дериватов». Он еще раз подтвердил свое мнение о необходимости исключения ссылки на ИС из определения политических целей.

145. Делегация Намибии поддержала заявление представителя племен тулалип.

146. Делегация Многонационального Государства Боливия предложила включить в определение «применения» слова «сохранение, сбор, описание свойств и т. д.» после слов «исследований и разработок». Она поддерживает формулировку «незаконное присвоение» в определении политических целей, а также структуру Rev. 1. В качестве основания применения требования она предпочитает скорее «применение», чем формулировку «непосредственно основанное на». В статье 5.1 документа WIPO/GRTKF/IC/30/4, по ее мнению, должно говориться «предотвращения дальнейшей обработки патентных заявок». Делегация считает нужным сохранить статью 3.5 по причинам, изложенным в ходе 29-й сессии МКГР.

147. Делегация Ямайки заявила, что ведомствам ИС должно быть дано полномочие требовать в дополнение к обязательному раскрытию также доказательства существования соглашения о совместном пользовании выгодами в тех случаях, когда используются ГР и/или связанные ТЗ. Она также отметила, что обсуждаемый документ должен уполномочить ведомствам ИС определять санкции за неразглашение, вплоть до отказа в предоставлении ПИС за невыполнение требований о раскрытии и заключении соглашения о совместном пользовании выгодами. Делегация подчеркнула, что если два этих фундаментальных пункта не будут включены, то это сделает обсуждаемый документ непоследовательным и несовместимым с проектом Карибской региональной нормативной базы по защите ГР, ТЗ и ТВК.

148. Делегация Исламской Республики Иран выразила свою озабоченность по поводу добавления в список терминов таких новых терминов, как «непосредственно основанное на» и «несанкционированное использование». Она подчеркнула недостаточную ясность нового термина «охраняемые генетические ресурсы». Делегация предложила заменить слово «поощрять» на слово «обеспечить» в формулировках политических целей, включить в них «дериваты» и сфокусировать цели на ИС, а не на патентах как таковых. По поводу статьи 2 она отметила, что предмет документа должен быть сведен к минимуму, как это и сделано в настоящее время. В качестве основания применения требования в статье 3 она предпочитает скорее «применение», чем формулировку «непосредственно основанное на». Что касается статьи 4, то фразы «дериваты» и «традиционные знания, являющиеся общественным достоянием» должны быть удалены, а формулировку «сырьевые товары» следует заменить на «генетические ресурсы, если они используются в качестве сырьевых товаров». Эта замена соответствует таким существующим международным документам, как Международный договор о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (МДГРПСХ). Делегация подчеркнула, что отделение требования о раскрытии от не связанных с раскрытием вопросов в качестве альтернативы является шагом вперед. Она рассматривает защитные меры скорее как дополнение к требованию о раскрытии, чем как отдельный пункт. Что касается санкций и средств правовой защиты, а также статьи 8, то делегация предпочитает продолжить работу над существующим текстом, содержащимся в документе WIPO/GRTKF/IC/30/4, а не рассматривать новые альтернативы. Делегация присоединяется к высказанному делегацией Бразилии мнению о необходимости удалить прежнюю статью 4, которая перенесена в заключительные положения.

149. Делегация Индии выразила желание сохранить положения об обязательном раскрытии, незаконном присвоении и взаимной поддержке в статье 9. Она также подчеркнула, что предпочитает включить в определение предмета документа слова «ПИС», «дериваты» и «соответствующие ТЗ». Основанием применения требования о раскрытии она считает применение ГР в заявленном изобретении. Что касается последствий несоблюдения требований, то, по мнению делегации, отмена должна быть разрешена как возможный вариант для применения каждым отдельным государством, но должны быть предусмотрены и другие последствия, включая прекращение обработки патентных заявок. Делегация рассматривает базы данных как нашедшую широкое применение дополнительную меру эффективной охраны ТЗ, приводя в пример Цифровую библиотеку традиционных знаний (ЦБТЗ) в Индии.

150. [Примечание Секретариата: эта часть заседания прошла в последний день сессии Комитета и после раздачи участникам второго пересмотренного варианта Сводного документа, касающегося интеллектуальной собственности и генетических ресурсов (Второй пересмотренный вариант).] Председатель снова открыл пленарное заседание и пригласил делегацию США представить документ WIPO/GRTKF/IC/30/9, который она подготовила в рамках пункта 7 повестки дня.

151. Делегация США напомнила, что в работе МКГР должен использоваться подход, основанный на фактах, включая исследования и примеры национального опыта, в том числе национальные законодательные акты и примеры охраняемых объектов и объектов, которые не предназначены для охраны. Она отметила, что на сессиях МКГР часто велись общие дискуссии, при этом обсуждалось мало конкретных примеров. Делегация полагает, что для работы МКГР будет полезно провести более детальное техническое обсуждение, и с этой целью подготовила документ WIPO/GRTKF/IC/30/9 под названием «Попытка лучшего понимания швейцарского федерального закона «Об охране природы и культурного наследия» и федерального закона «О патентах на изобретения» путем их гипотетического применения к патенту США номер 5137870» от 1 июня 2016 г. Делегация понимает, что сроки представления этого документа не позволили делегации Швейцарии принять участие в его обсуждении. Она представляет этот документ для лучшего понимания определений, целей и других частей текста Сводного документа. Делегация полагает, что обсуждение национального законодательства и практики и того, как эти требования применимы к патентной системе, как она попыталась сделать применительно к швейцарскому национальному законодательству, поможет МКГР выработать общее понимание ключевых понятий. Делегация также хочет понять, насколько такое обсуждение будет реально полезно. Если оно окажется полезным, то делегация США запланирует представление в подходящее время на других заседаниях МКГР прочих подготовленных ею документов, относящихся к государствам – членам ВОИС, у которых есть внутренние требования о раскрытии, с тем, чтобы помочь Комитету выработать общее понимание целей его работы, ключевых понятий и механизмов.

152. Делегация Швейцарии приняла к сведению документ WIPO/GRTKF/IC/30/9. Она поблагодарила делегацию США за ее интерес к положениям, содержащим требование о раскрытии источника в швейцарском национальном патентном праве, а также в национальных положениях по реализации Нагойского протокола. Эти положения были выработаны в рамках демократического процесса, включающего все заинтересованные стороны, в том числе представителей промышленности и тех, кто критически относился к патентам. Эти положения обеспечивают хрупкий баланс между интересами всех заинтересованных сторон. Кто-то может счесть, что они заходят слишком далеко, а кто-то, наоборот, что они недостаточно сильны. Делегация очень высоко оценивает разработанное в итоге законодательство и считает, что оно реалистично и практически полезно. Наряду с национальным законодательством относительно требования о раскрытии делегация представила предложение о раскрытии источника в патентных заявках на международном уровне, которые были кратко изложены в документе WIPO/GRTKF/IC/11/10. Делегация обнаружила в документе WIPO/GRTKF/IC/30/9 целый ряд ошибочных интерпретаций швейцарского законодательства и указывает на три из них. Во-первых, в документе не проведено достаточно точного различия между разными положениями относительно ГР, содержащимися в швейцарском национальном законодательстве. В результате в документе перепутаны правовые последствия швейцарского патентного права и других норм. Делегация отмечает, что, среди всего прочего, в документе смешиваются требование о раскрытии источника согласно швейцарскому патентному праву, уведомление об обязательстве по соблюдению должной осмотрительности согласно положениям о реализации Нагойского протокола и процедуры коммерческого одобрения. Вопреки представленному в документе WIPO/GRTKF/IC/30/9 анализу, обязанность по соблюдению должной осмотрительности согласно швейцарским положениям о реализации Нагойского протокола никоим образом не связана с требованием о раскрытии в швейцарском патентном праве. Во-вторых, швейцарское национальное законодательство не исчерпывается законами, упомянутыми в документе. Законодательство Швейцарии включает также постановления, содержащие более подробные положения, принятые во исполнение законов. Это справедливо, например, для швейцарского Постановления о патентах на изобретения, а также для Нагойского постановления, вступившего в силу 1 февраля 2016 г. К сожалению, эти постановления не были приняты во внимание в документе WIPO/GRTKF/IC/30/9.

В-третьих, использованный в документе гипотетический пример основан на патентной заявке, поданной в 1990 г. Доступ к ГР, использованным в приведших к этому патенту исследованиях, был, скорее всего, получен еще до вступления в силу КБР. За прошедшее с тех пор десятилетие изменились подходы к проведению исследований с использованием ГР, равно как и швейцарские законы относительно ГР, и законы других упомянутых в анализе стран, а именно Мексики, Панамы, Гондураса, Колумбии и Белиза. Поэтому делегация полагает, что для анализа соответствующих правовых режимов было бы полезнее использовать более новую патентную заявку. Делегация заявила, что содержащийся в документе неполный анализ в сочетании с некорректной интерпретацией законов не позволяет правильно понять подход Швейцарии к вопросу раскрытия источника. Тем самым серьезно ограничивается ценность документа WIPO/GRTKF/IC/30/9 для основанного на фактах обсуждения и создается риск внесения дополнительной путаницы в дискуссии МКГР относительно ГР и ТЗ. На основании всего вышесказанного делегация просит делегацию США отозвать документ WIPO/GRTKF/IC/30/9 из списка рабочих документов 30-й сессии МКГР. Делегация полностью поддерживает идею обсуждения, основанного на фактах. Такое обсуждение позволит МКГР лучше понять национальное законодательство разных стран, например Швейцарии, и национальные требования о раскрытии, а также распространять среди государств-членов информацию и практический опыт применения разных национальных подходов. Чтобы содействовать такому основанному на фактах обсуждению, делегация планирует представить исследование соответствующего законодательства. Она придерживается мнения, что все государства-члены должны участвовать в переговорах в рамках МКГР открытым и гибким образом, основываясь на взаимном доверии. Только такой подход позволит МКГР продвигаться вперед в конструктивном и прагматичном духе.

153. Делегация Австралии поддержала заявление делегации Швейцарии. Она поддерживает открытое и основанное на фактах рассмотрение всех вопросов при условии, что на обсуждение МКГР будет выноситься точная и правильная информация.

154. Делегация Ганы поддержала заявления делегаций Швейцарии и Австралии. Она отметила, что делегация США обещала представить примеры национальной практики, которые явно не основаны на национальной практике самих США, что вводит в заблуждение. Поэтому эта инициатива не способствует рабочему процессу. Делегация присоединяется к высказанной делегацией Швейцарии просьбе, чтобы делегация США отозвала документ WIPO/GRTKF/IC/30/9.

155. Делегация Индии поддержала заявление делегации Швейцарии. Она полагает, что документ WIPO/GRTKF/IC/30/9 не устанавливает полезный прецедент в дискуссии, которая, напротив, должна быть очень открытой, честной и основанной на фактах.

156. Делегация США поблагодарила делегацию Швейцарии за высказанные ею замечания и заявила, что приветствует исследование, которое та предложила представить. Как было указано в ее вступительном выступлении, цель представления документа WIPO/GRTKF/IC/30/9 состоит в том, чтобы содействовать диалогу. Соответственно, и исследование, которое будет представлено делегацией Швейцарии, внесет свой вклад в такой диалог. Делегация США приняла к сведению просьбу делегации Швейцарии об отзыве этого документа, хотя в данный момент она не будет рассматривать этот вариант. Она может согласиться на внесение в этот документ исправлений, особенно после получения большего количества информации от делегации Швейцарии и изучения предоставленного этой делегацией исследования.

157. Делегация Швейцарии еще раз подтвердила свою поддержку идеи проведения основанного на фактах обсуждения в рамках МКГР. Но представляется очевидным, что опубликованный ВОИС рабочий документ не должен представлять национальное

законодательство других государств-членов в ошибочном и неполном виде, так как это внесет ненужную путаницу в дискуссии на заседаниях МКГР. Делегация США не уточнила, готова ли она отозвать свой документ. Делегация Швейцарии сожалеет об этом, но просит, чтобы сделанное ею заявление было приложено в качестве дополнения к документу WIPO/GRTKF/IC/30/9.

158. Председатель закрыл обсуждение документа WIPO/GRTKF/IC/30/9 и вынес на рассмотрение Второй пересмотренный вариант, подготовленный координаторами. Он объяснил, что Второй пересмотренный вариант основан не на редакции Rev. 1, а на документе WIPO/GRTKF/IC/30/4. Он напомнил, что использование Rev. 1 в качестве основы для дальнейшей работы не получило достаточной поддержки. Во Втором пересмотренном варианте координаторы постарались отразить все выступления государств-членов как на пленарном заседании, так и во время неофициальных консультаций. Председатель уточнил, что все материалы были сверены со стенограммами соответствующих выступлений. В тех случаях, когда смысл того или иного выступления вызывал у координаторов сомнение, они добавляли сноски для того, чтобы объяснить причины предлагаемых ими изменений. Председатель отметил, что представляя Второй пересмотренный вариант на обсуждение, координаторы будут указывать, насколько это будет возможно, выступления каких государств-членов отражены в данном изменении. Подготавливая Второй пересмотренный вариант, для полной ясности координаторы также пытались отразить различия в позициях государств-членов. Во Втором пересмотренном варианте отражены два основных предложения: это, с одной стороны, режим обязательного раскрытия для ГР и ТЗ, связанных с ГР, и, с другой стороны, механизмы обмена информацией о ГР и ТЗ, связанных с ГР, и другие защитные меры. Председатель считает, что для того, чтобы МКГР достиг существенного прогресса во время этой сессии, важно проработать данные подходы таким образом, который обеспечит более подробное обсуждение их относительных достоинств, основных целей и прочих вопросов. Такое обсуждение сможет привести к выработке более приемлемого для всех результата, учитывающего интересы всех государств-членов. По мнению Председателя, ключевым вопросом при обсуждении связанного с раскрытием подхода будет разработка механизма, который сможет получить общую поддержку. Этот вопрос связан с областью применения документа, а именно с тем, будет ли режим раскрытия относиться к ИС, непосредственно основанной на ГР, или будет использована другая формулировка. Другой ключевой вопрос, также отраженный во Втором пересмотренном варианте, связан с характером санкций. Председатель отметил в этой связи, что многие государства-члены, поддерживающие режим раскрытия, предпочитают рассматривать его как часть формальных требований. Что касается другого широкого подхода, то Председатель отметил, что было много новых предложений, которые в настоящее время дословно отражены во Втором пересмотренном варианте. У государств-членов будет возможность обдумать эти предложения и тщательно их обсудить. Председатель указал, что координаторы попытались сформулировать точку зрения ряда государств-членов о том, что многие защитные меры могут рассматриваться как дополнительные по отношению к обязательному раскрытию, как это отражено в заголовке раздела III; это вытекает из предложения, выдвинутого в качестве альтернативного делегацией Канады. По мнению Председателя, координаторы попытались сформулировать Второй пересмотренный вариант таким образом, чтобы он отражал все, даже явно конкурирующие друг с другом взгляды государств-членов, не принося при этом в жертву ясность изложения различных позиций. В ходе дальнейшей работы государства-члены должны будут принимать решения о том, какие точки зрения они поддерживают. Хотелось бы надеяться, что Второй пересмотренный вариант даст достаточно четкую основу для таких решений. В то же время Второй пересмотренный вариант явно не сможет сблизить точки зрения по ряду важных вопросов. Председатель подчеркнул сложность задачи, которую координаторы решали до поздней ночи. Он выразил надежду, что Комитет оценит эти добросовестные усилия и положительно отнесется ко Второму пересмотренному варианту. Он напомнил, что, в соответствии с

согласованной методологией и программой работы, после того, как координаторы представят свой документ, пленарному заседанию будет предложено выявить во Втором пересмотренном варианте любые очевидные ошибки для их исправления. Любые другие замечания относительно Второго пересмотренного варианта, включая новые предложения, редакционные улучшения и другие содержательные комментарии, будут, как обычно, зафиксированы в отчете о сессии. Председатель подчеркнул, что на этой стадии Второй пересмотренный вариант не будет формально приниматься. В конце обсуждения Председатель просто предложит МКГР принять во внимание исправленный текст для его передачи на рассмотрение 34-й сессии МКГР. Он затем пригласил г-жу Эмилию Эрнандес, одного из координаторов, подробно изложить текст участникам.

159. Г-жа Эрнандес, выступая от имени обоих координаторов, отметила, что Второй пересмотренный вариант является новым вариантом Сводного документа, созданным в соответствии с соглашением, достигнутым на пленарном заседании после рассмотрения Rev. 1. Координаторы приложили все усилия для того, чтобы отразить в нем все опасения и точки зрения, высказанные государствами-членами во время неофициальных консультаций и пленарного заседания. Координаторы также старались по мере возможности сократить и ограничить выявленные расхождения во взглядах, как было решено в рамках нынешнего мандата МКГР. Они сохранили ту структуру текста, которая была предложена в Rev. 1, поскольку многие делегации согласились с такой структурой и поскольку она позволяет более четко понимать статьи документа. Это была тяжелая работа, особенно учитывая очень сильно различающиеся точки зрения, высказанные государствами-членами. Координаторы, однако, старались сформулировать сбалансированный текст, содержащий все важные для переговоров элементы. Что касается раскрытия, были высказаны две четко различающиеся позиции. Учитывая то количество времени, которое было в распоряжении координаторов, они сконцентрировались на пересмотре ключевых понятий документа. Г-жа Эрнандес затем изложила сделанные во Втором пересмотренном варианте изменения по сравнению с документом WIPO/GRTKF/IC/30/4. Учитывая поддержку, выраженную многими государствами-членами, включая Африканскую группу, широкое определение «традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами» было сохранено в списке терминов в двух вариантах, поскольку многие государства-члены заявили координаторам, что это приведет к большей ясности. Координаторы, как просила делегация США, учли те случаи, когда изобретение не вытекает из ТЗ. Были также сохранены определения «биотехнологии», «страны происхождения» и «предоставляющей страны». В определение «страны, предоставляющей генетические ресурсы» был добавлен альтернативный вариант. Что касается определения «изобретения, непосредственно основанного на», то ряд государств-членов настаивал на его исключении из списка, тогда как другие поддерживали его включение. По мнению координаторов, это определение все еще требует дальнейшего обсуждения, включая понятие «физического доступа» к ГР. В определение «источника» было добавлено два предложенных элемента: банк генов и орган по депонированию Будапештского договора. Что касается «источника традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами», то координаторы решили не включать никакого определения в список терминов, поскольку это понятие не встречается в основном тексте, но сослаться на него в примечании. Координаторы включили два варианта определения термина «незаконное присвоение». Определение «физического доступа» включает понятия «физического доступа» или «непосредственного доступа» к ГР, которые есть в основном тексте. Сходным образом в списке терминов было дифференцировано понятие «несанкционированного использования». Что касается определения термина «применение», координаторы решили включить в список два варианта, учитывая сделанное по этому поводу предложение делегации США. В преамбулу были введены понятия «законных владельцев», «предотвращения незаконного присвоения» и «сведения к минимуму ошибочного предоставления патентных прав/прав ИС». В преамбулу был добавлен альтернативный вариант в соответствии с предложением делегации США. В статью 1

было включено три альтернативных варианта. В статью 2 координаторы включили альтернативный редакционный вариант для лучшего понимания смысла. В заглавии раздела II координаторы заключили слово «обязательное» в квадратные скобки, учитывая расхождение взглядов по этому вопросу. Формулировки, выделенные курсивом в статье 3, являются редакционными предложениями координаторов. Некоторые государства-члены подчеркивали необходимость дать определение понятию «непосредственно основанное на использовании», что отражено координаторами в примечании 1. Координаторы напоминают о важности проведения дальнейшего и более подробного обсуждения этих терминов во время будущих сессий. То же самое справедливо и относительно терминов «страна происхождения» и «предоставляющая страна». В статье 3.4 сохранено положение об исключении для конфиденциальной информации, но координаторы обращают внимание на ту неразбериху, которая возникла при обсуждении вопроса о том, на что должно распространяться это исключение. В примечании 2 координаторы добавили альтернативную формулировку из статьи 14.2 Нагойского протокола, которая должна охватить все возможные варианты. В статье 4 «Исключения и ограничения» предложены два альтернативных варианта. Координаторы добавили предложенные делегацией США исключения, относящиеся к доступу к ГР, полученному до вступления в силу Нагойского протокола, а также исключения для патентных заявок с датой приоритета более ранней, чем дата вступления в силу настоящего документа. В рамках статьи 5 «Санкции и средства правовой защиты» координаторы разделили санкции до предоставления и после предоставления патента, введя понятие экономической компенсации для владельцев ГР и ТЗ, связанных с ГР, включая КНМО. Введен также альтернативный вариант статьи 5. По просьбе различных государств-членов сохранено понятие отмены патента. Что касается альтернативы для «[обязательного] требования о раскрытии», а именно «отсутствия нового требования о раскрытии», то координаторы решили включить три альтернативных варианта статей 1, 2, 3, 4 и 5 для того, чтобы внести большую ясность в текст и попытаться уменьшить расхождение во взглядах. Координаторы решили поместить предложения делегации США в альтернативный вариант статьи 3, так как они не уверены, насколько эти предложения связаны с объектом раскрытия согласно статье 3 или противоречат ему. Поскольку некоторые государства-члены придерживаются точки зрения, что защитные меры должны рассматриваться как меры, дополняющие требование об обязательном раскрытии, координаторы добавили этот вариант в заглавие раздела III, а также отразили его в альтернативном пункте в статье 7.2, относящейся к базам данных, как было предложено делегацией Ганы. Координаторы также обсуждали понятие «охраняемых генетических ресурсов», содержащееся в статье 6. Они полагают, что по этому вопросу необходимо провести дополнительное обсуждение, что отражено в примечании 5. В статье 7.3, связанной с «порталом ВОИС», меры безопасности согласно предложению делегации Перу пояснены примером: «например, фильтры». Координаторы считают, что необходимо дальнейшее обсуждение для определения того, какой характер должны носить эти меры безопасности. В статью 8 было включено два альтернативных варианта. В статье 9.3 упоминается о возможных изменениях в PCT и PLT. Включение этого упоминания делает текст более понятным, но это тоже вопрос, требующий дальнейшего обсуждения во время будущих сессий. В статью 10 координаторы включили альтернативное предложение, представленное делегацией США.

160. Г-жа Багли, выступая от имени обоих координаторов, представила дополнительные комментарии по поводу примечаний, относящихся к терминам во Втором пересмотренном варианте. Как указала г-жа Эрнандес, примечание 5 к статье 5 относится к термину «охраняемые генетические ресурсы», который делегация США включила в список терминов. Несколько государств-членов заявили, что им трудно понять смысл этого конкретного определения, и координаторы тоже не очень его понимают. Перед включением этого определения в список терминов координаторы хотели бы получить дополнительные разъяснения. Сходным образом в примечании 3 к статье 3, относящемся к определению понятия «источник традиционных знаний, связанных

с генетическими ресурсами», объясняется, почему это понятие не было включено в список терминов и почему оно было помещено именно в это примечание в этом конкретном месте. Для обоснования этого определения также нужны дополнительные разъяснения. В примечании 6 к названию статьи 7 говорится о том, что координаторы не уверены в смысле предложения, сделанного в отношении этого названия, хотя они и заключили слово «ошибочной» в квадратные скобки, как было предложено. Они просят разъяснить этот вопрос.

161. Председатель поблагодарил координаторов за выполнение трудной работы по подготовке Второго пересмотренного варианта. Он предоставил участникам слово для исправления очевидных ошибок или для других замечаний и наблюдений в соответствии с методикой работы, одобренной МКГР. [Примечание Секретариата: Многие выступавшие делегации и наблюдатели выразили признательность координаторам за их работу].

162. Делегация Азербайджана обратилась к примечанию 6 к статье 7 Второго пересмотренного варианта. Она снова предложила удалить из названия этой статьи слово «ошибочной», потому что это не юридический термин и не тот термин, который уместно употреблять в правовом документе. Делегация хочет предложить следующую новую формулировку названия этой статьи: «Предотвращение выдачи патентов в случае несоблюдения требования патентоспособности изобретения и добровольных кодексов поведения». Таким же образом она хочет удалить слово «ошибочного» из альтернативного варианта 2 статьи 1(а) и соответственно его заменить. Делегация далее обратилась к статье 3.2 в разделе «Альтернативные варианты статей 1, 2, 3, 4 и 5» Второго пересмотренного варианта, текст которой дает основания предполагать, что патентообладателем может быть субъект, обладающий законным правом на ГР, а этого нельзя допускать, так как владельцем ГР является общество в целом. Поэтому она предлагает удалить формулировку «включая патентообладателя». Делегация также предлагает удалить из списка терминов слово «физический». Слово «непосредственный» будет полностью выражать то значение, которое придается слову «физический».

163. Делегация Гватемалы отметила, что Второй пересмотренный вариант является хорошей основой для дальнейшей работы. Она признает, что он лучше учитывает специфические особенности ее страны.

164. Делегация Сальвадора уточнила, говоря о своем предложении относительно статьи 8, которое отражено в виде статьи 8.2, что она задумывала его как дополнение к статьям 8.1 и 8.2 альтернативного варианта и, следовательно, оно должно стоять под номером 8.3, а статья 8.3 должна получить номер 8.4. Что касается ее предложения относительно статьи 5(b)(iii), то она хотела бы включить в текст статьи понятие «реституционного правосудия». Реституционное правосудие включает в себя возможность содействовать развитию ТЗ, связанных с ГР, вместо наложения штрафных санкций в случае несоблюдения требований.

165. Делегация Ганы отметила, что Второй пересмотренный вариант значительно улучшен по сравнению с документом WIPO/GRTKF/IC/30/4. Второй пересмотренный вариант демонстрирует возникновение консенсуса, который послужит достаточным основанием для его представления на рассмотрение следующей сессии ГА. Делегация обратилась к примечанию координаторов 7 и хочет уточнить, что ее предложение (альтернативный вариант 7.2) было внесено как дополнение, которое должно быть помещено после статьи 7.1 и пронумеровано как статья 7.2. В ее предложении говорится о важном моменте, который не был пока в достаточной мере отражен, а именно о том, что, согласно общему мнению Комитета, использование баз данных является дополнением к обязательству о раскрытии. В том виде, в котором она сформулирована,

статья 7.2 Второго пересмотренного варианта ослабляет предложение делегации и поэтому должна быть перенумерована как статья 7.3. Делегация также указывает, что в тексте ее предложения местоимение «their» для соблюдения грамматической правильности должно быть заменено на местоимение «its».

166. Делегация Чили обратилась к преамбуле Второго пересмотренного варианта. Неясно, является ли альтернативный вариант текста на стр. 7 чистовой версии альтернативной заменой предыдущего параграфа или всей преамбулы. Делегация просит уточнить этот момент. Затем делегация перешла к статье 3.5 в разделе «Альтернативные варианты статей 1, 2, 3, 4 и 5» Второго пересмотренного варианта. Она хочет напомнить, что, как это подчеркнули и сами координаторы, не очень ясно, насколько это предложение соответствует мандату и цели обсуждаемого документа. Поэтому делегация выразила пожелание, чтобы это соображение было отражено в сноске в должное время. Что касается статьи 6, то делегация предлагает заключить слово «охраняемые» в статье 6(b) в квадратные скобки так же, как это сделано в статье 6(a), и по тем же причинам. Делегация приняла к сведению примечание 5, в котором говорится об определении термина «охраняемые генетические ресурсы», но это примечание не отменяет необходимости дальнейшего уточнения смысла этого термина.

167. Делегация ЕС, выступая от имени ЕС и его государств-членов, пожелала оставить за собой право на дальнейшее комментирование статей, по которым она пока не высказала замечаний, на предложение новых формулировок в тексте и на комментирование статей, которые не подверглись обсуждению. Обращаясь к преамбуле, она высказала пожелание, чтобы формулировка «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» была заключена в квадратные скобки везде, где она встречается в тексте. Делегация указала, что исчезло ее предложение, относящееся к статье «Предмет документа». Она хочет, чтобы оно было восстановлено, и снова зачитала его: «Настоящий документ применяется/должен применяться к патентным заявкам на изобретения, непосредственно основанные на ГР [и ТЗ, связанных с ГР]». Делегация напоминает, что она предлагала включить слово «могут» во второе предложение статьи 3.2 «Требование о раскрытии». Кроме того, она предлагала включить слово «формально» после слова «выполнять» в третьей строке. Пункт 4 в статье «Исключения и ограничения» должен быть заключен в квадратные скобки, так как это новая формулировка. Пункт 5.1 альтернативного варианта статьи «Санкции и средства правовой защиты» должен быть заключен в квадратные скобки. Делегация также предлагает включить в пункт 5.1 альтернативного варианта следующее предложение: «Заявителям, однако, предоставляется/должна быть предоставлена возможность исправить любые некорректно или ошибочно раскрытые сведения». Она хотела бы, чтобы в статье 8.3 была вставлена квадратная скобка перед словом «поправки».

168. Делегация США внесла следующие технические предложения. В списке терминов во Втором пересмотренном варианте определение термина «охраняемые генетические ресурсы», как указали координаторы, было перенесено в сноску. Делегация предпочитает, чтобы это определение было сохранено в списке терминов. Делегация предлагает включить в вариант 2(i) определения «источника» слова «патентообладателей, университеты, фермеров и селекционеров» после «МДГРПСХ». Она отметила, что эти слова были ошибочно помещены в вариант 2(ii), и выразила желание перенести их в вариант 2(i) Второго пересмотренного варианта. Она далее отметила, что определение термина «источник традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами» было перемещено из списка терминов в сноску. Делегация хотела бы, чтобы это определение было сохранено в списке терминов. Она отметила, что было перечислено два различных набора «целей». Делегация предпочитает централизованно свести политические цели в одно место до тех пор, когда у государств-членов появится возможность обсудить, хотят ли они разделить их и создать в рамках

этого документа несколько документов. Сходным образом два альтернативных варианта указано в статье «Предмет документа». Делегация предпочла бы, чтобы эти цели были консолидированы до тех пор, пока у государств-членов будет возможность их обсудить и согласовать приемлемый подход. Она также отметила, что некоторые части текста были удалены без разрешения и согласия всех государств-членов. Делегация предпочитает, чтобы эти удаленные положения были восстановлены в тексте, возможно, в квадратных скобках, до тех пор, когда государства-члены смогут их обсудить и договориться об их месте в тексте. Делегация сохраняет за собой право снова внести любую удаленную часть текста. Что касается статьи 3 «Требование о раскрытии», делегация напомнила, что она внесла предложения относительно статей с 3.2 по 3.5. Она отметила, что эти предложения были помещены в раздел «Отсутствие нового требования о раскрытии», тогда как делегация просила включить их в текст под заголовком «Требование о раскрытии», поскольку они относятся именно к требованию о раскрытии. В статье 3.2 она предлагала, чтобы требование об обязательном раскрытии обсуждалось в контексте договорных обязательств. В статье 3.3 делегация описывала способы обеспечения прозрачности с учетом требования об обязательном раскрытии. В статье 3.4 делегация предложила способы соблюдения требования о раскрытии после даты подачи патентной заявки. В статье 3.5 она дает возможность корректировки срока патента для компенсации задержек в рассмотрении заявки из-за требования об обязательном раскрытии. Делегация просит, чтобы эти пункты были помещены в надлежащее место, так как они относятся не к части «Отсутствие нового требования о раскрытии», а к разделу «Требование о раскрытии».

169. Делегация Многонационального Государства Боливия высказала предварительные замечания ко Второму пересмотренному варианту перед тем, как он будет проанализирован властями страны. По поводу определения «применения» она отметила, что ее предложение не было отражено во Втором пересмотренном варианте. Она повторила свое предложение вставить слова «сохранение, сбор, описание свойств и т. д.» после слов «исследований и разработок». Делегация хотела бы, чтобы новый пункт в статье 4 «Исключения и ограничения» был заключен в квадратные скобки до тех пор, когда появится возможность его обсудить. У делегации нет никаких аргументов за или против этой новой формулировки. Она отметила также, что размещение пунктов текста во Втором пересмотренном варианте может внести путаницу, так как старые части текста могут быть приняты за новые предложения. Она хотела бы, чтобы новые предложения систематически помещались после исходного текста.

170. Делегация Перу обратилась к статье 7.2(с) и выразила мнение, что она недостаточно ясно сформулирована. Делегацию особенно беспокоит то, что базы данных могут быть доступны и для других одобренных пользователей. Такие базы данных могут содержать конфиденциальную информацию, и поэтому было бы правильнее, если бы доступ к такого рода информации был разрешен только патентным экспертам для оценки патентоспособности заявок. Для ограничения доступа к содержащейся в базах данных информации должны применяться соответствующие фильтры.

171. Делегация Латвии, выступая от имени ГЦЕБ, отметила, что в этом документе отражены все точки зрения, разделяемые государствами – членами ГЦЕБ. Она, однако, присоединилась к техническим замечаниям, сделанным делегацией ЕС от имени ЕС и его государств-членов.

172. Представитель племен тулалип разделил высказанные делегацией Перу опасения относительно доступности баз данных для других одобренных пользователей. Он полагает, что потребуются серьезное обсуждение этот вопроса и особенно того, как будет организовано управление таким доступом к базам данных, если его в конце концов нужно будет обеспечить. Он также попросил, чтобы после завершения текущей сессии

Комитета государства-члены еще раз рассмотрели Второй пересмотренный вариант для того, чтобы включить в него соответствующие меры по охране прав КНМО. Представитель не увидел в тексте никакой ссылки на принципы СПОС, но он, в частности, полагает, что такая ссылка фундаментально важна для любых мероприятий, предполагающих передачу ТЗ, связанных с ГР, любому субъекту вне системы патентной экспертизы.

173. Делегация Индонезии заявила, что во Втором пересмотренном варианте отражена ее просьба четко разграничить два разных подхода к требованию о раскрытии. Она полагает, что защитные меры, такие как базы данных, дополняют требование об обязательном раскрытии. Что касается ошибочной выдачи патента, делегация предпочитает обсудить связанные с этим вопросы позднее. Она полагает, что Второй пересмотренный вариант дает хорошую основу для дальнейшего продвижения переговоров в рамках МКГР. Второй пересмотренный вариант будет полезен для сближения точек зрения по каждому из двух различных подходов к требованию о раскрытии. Делегация просит уточнить слова «международные соглашения». Она хотела бы знать, подразумеваются ли под этим региональные, двусторонние или многосторонние соглашения. Такое уточнение важно, так как оно может повлиять на формулировку цели обсуждаемого документа в статье 1.1 и на взаимосвязь с международными соглашениями, описанную в статье 8. Делегация подчеркнула, что некоторые государства-члены являются участниками КБР и Нагойского протокола и выступают за логическую взаимосвязь между этими договорами и обсуждаемым документом. Что касается выражения «правовая коллизия» в альтернативном варианте статьи 8.2, то делегация просит уточнить, применимо ли это выражение в сфере международного публичного права. Делегация сохраняет за собой право сделать дальнейшие замечания на более поздней стадии обсуждения. Она призвала Комитет устранить оставшиеся расхождения в точках зрения на ключевые вопросы, особенно по вопросу о раскрытии. Делегация выразила свою готовность прилагать конструктивные усилия в духе сотрудничества для достижения этой цели.

174. Делегация Канады обратилась к выдвинутому делегацией Ганы предложению добавить в начале статьи 7 «Предотвращение [ошибочной] выдачи патентов и добровольные кодексы поведения» вступительное предложение для того, чтобы подчеркнуть, что эта статья является дополнением к требованию об обязательном раскрытии, как это и отражено в альтернативном пункте на странице 13 чистой версии. Делегация хотела бы, чтобы это предложение было заключено в квадратные скобки и дополнено альтернативным вариантом, в котором отмечалось бы, что эта статья может также пониматься и как альтернатива обязательному раскрытию.

175. Делегация Республики Корея отметила, что структура текста Второго пересмотренного варианта была существенно переработана по сравнению со Сводным документом. Однако она полагает, что новая структура все еще вносит путаницу. Она указывает, например, на статью 1. Делегация не может понять, относятся ли предлагаемые варианты, например, альтернативный вариант 2, только к тем положениям документа, которые включают требование обязательного раскрытия и защитные меры, дополнительные по отношению к обязательному раскрытию, или же указанные цели относятся также хотя бы к части положений, не содержащих новое требование о раскрытии. Делегация указывает, что текст альтернативного варианта 2 статьи 1 практически такой же, как и в Сводном документе, который не содержал положений об отсутствии нового требования о раскрытии. Что же касается альтернативного варианта статьи 1 «Цель» в разделе «Отсутствие нового требования о раскрытии», то, по мнению делегации, над ним нужно еще поработать, поскольку он слишком широк и не отражает цели документа.

176. Делегация Нигерии, выступая от имени Африканской группы, выразила мнение, что обсуждаемый текст обеспечивает лучшее понимание различных направлений мысли в Комитете. Она надеется, что у нее будет возможность сделать конкретные замечания в ходе дальнейшей работы Комитета. Она приветствует Второй пересмотренный вариант как основу для будущих обсуждений.

177. Делегация Колумбии считает Второй пересмотренный вариант улучшенной версией обсуждаемого документа по сравнению с Rev. 1. Во втором пересмотренном варианте отражены все точки зрения, прояснена структура текста, и он может служить основой для дальнейшей работы.

178. Делегация Египта поддержала заявление делегации Нигерии, сделанное от имени Африканской группы. Она упомянула об исчезновении из списка терминов определения термина «охраняемые генетические ресурсы» и потребовала дальнейшего обсуждения этого вопроса, необходимость чего признают и сами координаторы. Она отметила, что ГР не защищаются как патенты, поскольку они не являются изобретениями. Однако ГР охраняются в рамках КБР. Следовательно, истечение срока действия патента, основанного на ГР, не оказывает никакого воздействия на охрану ГР в рамках КБР и соответствующие ГР не становятся общественным достоянием. Это должно быть четко отражено в тексте обсуждаемого документа.

179. Председатель закрыл обсуждение данного пункта повестки дня.

Решение по пункту 7 повестки дня:

180. На основе документа WIPO/GRTKF/IC/30/4 Комитет выработал второй пересмотренный вариант «Сводного документа, касающегося интеллектуальной собственности и генетических ресурсов». Комитет постановил, чтобы этот текст по состоянию на момент закрытия сессии 3 июня 2016 г. был препровожден Комитету на его тридцать четвертой сессии, как это предусмотрено мандатом Комитета на 2016-2017 гг. и программой работы на 2017 г., содержащимися в документе WO/GA/47/19.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ЛЮБЫЕ ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

Решение по пункту 8 повестки дня:

181. Обсуждение по данному пункту не проводилось.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ

182. Председатель выразил свою признательность Африканской группе за организацию круглого стола на предыдущей неделе и за ее взаимодействие с другими государствами-членами. Как он уже говорил раньше, все делегации должны проявлять гибкость и прагматичность с тем, чтобы достичь решения, учитывающего интересы всех государств-членов. Он призвал государства-члены провести такие мероприятия по собственной инициативе. Председатель высказал убеждение, что во Второй версии содержится решение. Все делегации должны продолжать работу и продемонстрировать политическую заинтересованность в ее завершении. Председатель поблагодарил заместителей Председателя, посла Тене и г-на Лидеса, с которыми он тесно сотрудничал. Он заверил, что в межсессионный период они будут регулярно взаимодействовать и тщательно обсуждать дальнейшее направление работы. Признавая, что в течение прошедшей недели возникали трудности из-за некоторых процедурных вопросов, Председатель и заместители Председателя проведут консультации с государствами-членами для подготовки к 31-й сессии МКГР. Председатель поблагодарил координаторов, на чью долю выпала очень трудная задача. Хотя не все были согласны с тем, как шел рабочий процесс, нельзя не отметить их усилия и старание. Координаторы добросовестно пытались представить все высказанные точки зрения справедливым и сбалансированным образом. Председатель поблагодарил региональных координаторов за их поддержку. Он выразил желание продолжить взаимодействие с ними в течение межсессионного периода. Председатель выразил благодарность модераторам Семинара, ораторам и докладчикам, представившим прекрасные презентации. Председатель поблагодарил все делегации за то, что они вели себя уважительно и по-дружески по отношению друг к другу. Председатель выразил благодарность таким ключевым заинтересованным сторонам, как Форум коренных народов, представители промышленности и гражданского общества. Он подчеркнул необходимость пополнить Добровольный фонд. Что касается участия промышленности, он выдвинул предложение о том, чтобы представители промышленности участвовали в неофициальных консультациях, но это предложение не получило полной поддержки. Председатель попросил все государства-члены еще раз обдумать это предложение. Председатель поблагодарил переводчиков. В заключение Председатель поблагодарил Секретариат, который всегда поддерживает работу Комитета.

183. Председатель закрыл сессию.

Решение по пункту 7 повестки дня:

184. Комитет принял свои решения по пунктам 2, 3, 4, 5, 6 и 7 повестки дня 3 июня 2016 г.. Он постановил, что проект письменного отчета, содержащий согласованный текст этих решений и всех выступлений, произнесенных в Комитете, будет подготовлен и распространен до 15 сентября 2016 г. Участникам Комитета будет предложено представить в письменном виде исправления к их выступлениям, включенным в проект отчета, прежде чем окончательный вариант проекта отчета будет

*распространен среди участников
Комитета для принятия на
следующей сессии Комитета.*

[Приложение следует]

**LISTE DES PARTICIPANTS/
LIST OF PARTICIPANTS**

I. ÉTATS/STATES

(dans l'ordre alphabétique des noms français des États)
(in the alphabetical order of the names in French of the States)

AFRIQUE DU SUD/SOUTH AFRICA

Yonah SELETI, Chief Director, Department of Science and Technology (DST), Pretoria

Tom SUCHANANDAN, Policy Development, Science and Technology, Pretoria
tom.suchanandan@dst.gov.za

Masisange MKETSU, Expert, Companies and Intellectual Property Commission (CIPC), Ministry of Trade and Industry, Pretoria

ALGÉRIE/ALGERIA

Lounes ABDOUN, directeur général adjoint, Office national des droits d'auteurs et droits voisins (ONDA), Ministère de la culture, Alger
dg-onda@onda.dz

Fayssal ALLEK, premier secrétaire, Mission permanente, Genève
allek@mission-algeria.ch

ALLEMAGNE/GERMANY

Pamela WILLE (Ms.), Counsellor, Economic Division, Permanent Mission, Geneva
wi-2-io@genf.diplo.de

ANGOLA

Alberto Samy GUIMARÃES, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

ARABIE SAOUDITE/SAUDI ARABIA

Abdulmuhsen ALJEED, Director, Examination Department, Saudi Patents Office (SPO), King Abdulaziz City for Science and Technology (KACST), Riyadh

Mohammed MAHZARI, Senior Patent Specialist, Saudi Patent Office (SPO), King Abdulaziz City for Science and Technology, Riyadh
mahzari@kacst.edu.sa

Muted ALDOSARI, Patent Examiner, Saudi Patent Office (SPO), King Abdulaziz City for Science and Technology, Riyadh

Munir ALRWAILY, Scientific Research, Saudi Patent Office (SPO), King Abdulaziz City for Science and Technology, Riyadh

ARGENTINE/ARGENTINA

Juan Ignacio CORREA, Asesor Legal, Subsecretaría de Coordinación Institucional, Ministerio de Agroindustria, Buenos Aires

Nicolas Carlos ABAD, Secretario de Embajada, Dirección de Asuntos Económicos Multilaterales, Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto, Buenos Aires
nba@mrecic.gov.ar

María Inés RODRÍGUEZ (Sra.), Consejera, Misión Permanente, Ginebra

AUSTRALIE/AUSTRALIA

Gavin LOVIE, Director, International Policy and Cooperation Department, IP Australia, Canberra

Ian GOSS, General Manager, Continuous Improvement Projects, IP Australia, Canberra

Steven BAILIE, Assistant Director, International Policy and Cooperation Department, IP Australia, Canberra

Jo FELDMAN (Ms.), First Secretary, Permanent Mission, Geneva

AZERBAÏDJAN/AZERBAIJAN

Zahir HAJIYEV, Head, Examining and Legal Enforcement Department, State Committee for Standardization, Metrology and Patents, Center of Examination on Industrial Property Objects, Baku
zahir_hajiyev@yahoo.com

BAHAMAS

Bernadette BUTLER (Ms.), Minister-Cousellor, Permanent Mission, Geneva

BHOUTAN/BHUTAN

Kinley WANGCHUK, Minister Counsellor, Permanent Mission, Geneva

BOLIVIE (ÉTAT PLURINATIONAL DE)/BOLIVIA (PLURINATIONAL STATE OF)

Luis Fernando POSALES LOZADA, Primer Secretario, Misión Permanente, Ginebra

Carlos Ricardo CRESPO TORRICO, Pasante, Misión Permanente, Ginebra

BOSNIE-HERZÉGOVINE/BOSNIA AND HERZEGOVINA

Sarac JOVAN, Deputy Director, Institute for Intellectual Property of Bosnia and Herzegovina, Mostar

BRÉSIL/BRAZIL

Daniel PINTO, Head, Intellectual Property Division, Ministry of External Relations, Brasilia

Erica LEITE (Ms.), Expert, General Coordination of International Issues Department, National Institute of Industrial Property (INPI), Rio de Janeiro

Rodrigo Mendes ARAÚJO, First Secretary, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

Cauê OLIVEIRA FANHA, First Secretary, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

BURUNDI

Philippe MINANI, deuxième conseiller, Mission permanente, Genève

CAMEROUN/CAMEROON

Beng NDJALI, sous-directeur de la propriété industrielle, Direction du développement technologique et de la propriété industrielle (DDTPI), Ministère des mines, de l'industrie et du développement technologique (MINMIDT), Yaoundé

Roger Noël IROUME, inspecteur général, Département de l'inspection générale, Ministère de la recherche scientifique et de l'innovation (MINRESI), Yaoundé
iroumerog@hotmail.fr

Boubakar LIKIBY, secrétaire permanent, Ministère de la recherche scientifique et de l'innovation (MINRESI), Yaoundé

CANADA

Nadine NICKNER (Ms.), Senior Trade Policy Officer, Intellectual Property Trade Policy Division, Ministry of Global Affairs, Ottawa

Shelley ROWE (Ms.), Senior Leader, Copyright and Trademark Policy Directorate, Ministry of Innovation, Science and Economic Development, Ottawa

Frédérique DELAPRÉE (Ms.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

CHILI/CHILE

Teresa AGÜERO (Sra.), Encargada, Asuntos Ambientales, Recursos Genéticos y Bioseguridad, Oficina de Estudios y Políticas Agrarias, Ministerio de Agricultura, Santiago
taquero@odepa.gob.cl

Nelson CAMPOS, Asesor Legal, Departamento de Propiedad Intelectual, Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales (DIRECON), Ministerio de Relaciones Exteriores, Santiago
ncampos@direcon.gob.cl

Rodrigo PAILLALEF, Agregado Científico, Misión Permanente, Ginebra
rpailalef@minrel.gob.cl

CHINE/CHINA

ZHANG Ling (Ms.), Project Officer, International Cooperation Department, State Intellectual Property Office (SIPO), Beijing

YANG Hongju (Ms.), Director, Legal Affairs Department, State Intellectual Property Office (SIPO), Beijing

LIU Shaoxuan, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

ZHANG Wei, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

SHI Yuefeng, Attaché, Permanent Mission, Geneva

COLOMBIE/COLOMBIA

Gabriel DUQUE M., Embajador, Representante Permanente, Misión Permanente ante la Organización Mundial del Comercio (OMC), Ginebra

Beatriz LONDOÑO SOTO (Sra.), Embajadora, Representante Permanente, Misión Permanente, Ginebra

Liliana ARIZA (Sra.), Asesora, Dirección de Inversión Extranjera y Servicios, Ministerio de Comercio, Industria y Turismo, Bogotá D.C.

Manuel Andrés CHACÓN, Consejero Comercial, Misión Permanente ante la Organización Mundial del Comercio (OMC), Ginebra

María Catalina GAVIRIA BRAVO (Sra.), Consejera, Misión Permanente ante la Organización Mundial del Comercio (OMC), Ginebra

Juan Camilo SARETZKI FORERO, Consejero, Misión Permanente, Ginebra

CONGO

Calixte Auguste BOBOZE, chef, Bureau des brevets et des signes distinctifs, Antenne nationale de la propriété industrielle (ANPI), Brazzaville

CÔTE D'IVOIRE

Mobio Marc LOBA, conseiller, Mission permanente, Genève

CUBA

Madelyn RODRÍGUEZ LARA (Sra.), Primera Secretaria, Misión Permanente, Ginebra

DANEMARK/DENMARK

Roman TSURKAN, Special Legal Adviser, Danish Patent and Trademark Office, Ministry of Business and Growth, Taastrup

ÉGYPTE/EGYPT

Abdelfattah BADR, Professor, Egyptian Patent Office, Academy of Scientific Research and Technology (ASRT), Ministry of Science, Research, Cairo

Heidy SERRY (Mrs.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

EL SALVADOR

Diana HASBUN (Sra.), Ministra Consejera, Misión Permanente ante la Organización Mundial del Comercio (OMC), Ginebra

Gustavo Eduardo PINEDA NOLASCO, Asistente Técnico, Departamento de Pueblos Indígenas, Secretaría de Cultura de la Presidencia (SECULTURA), San Salvador

ÉQUATEUR/ECUADOR

René RAMÍREZ GALLEGOS, Secretario, Secretaría de Educación Superior, Ciencia, Tecnología e Innovación, Ministerio Coordinador de Conocimiento y Talento Humano, Quito

Stephanie Cristina LEÓN CALLE (Sra.), Experta Principal, Unidad de Conocimientos Tradicionales, Instituto Ecuatoriano de la Propiedad Intelectual (IEPI), Quito

Emilio Fernando UZCATÉGUI JIMÉNEZ, Asesor en Conocimientos Tradicionales y Propiedad Intelectual, Secretaría de Educación Superior, Ciencia, Tecnología e Innovación, Ministerio Coordinador de Conocimiento y Talento Humano, Quito

Ñusta MALDONADO (Sra.), Tercera Secretaria, Misión Permanente ante la Organización Mundial del Comercio (OMC), Ginebra

ESPAGNE/SPAIN

Ana URRECHA ESPULGA (Sra.), Experta, Departamento de Coordinación Jurídica y Relaciones Internacionales, Oficina Española de Patentes y Marcas (OEPM), Madrid

Xavier BELLMONT ROLDAN, Consejero, Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Misión Permanente, Ginebra

ÉTATS-UNIS D'AMÉRIQUE/UNITED STATES OF AMERICA

Theodore ALLEGRA, Ministry Counsellor, Deputy Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Dominic KEATING, Director, Intellectual Property Attaché Program, Office of Policy and International Affairs, United States Patent and Trademark Office (USPTO), Alexandria

Karin FERRITER (Ms.), Patent Attorney, Office of Policy and International Affairs, United States Patent and Trademark Office (USPTO), Alexandria

Melissa KEHOE (Ms.), Counsellor, Economic and Science Affairs, Permanent Mission, Geneva

Yasmine FULENA (Ms.), Intellectual Property Attaché, Economic and Science Affairs Section, Permanent Mission, Geneva

Deborah LASHLEY-JOHNSON (Ms.), Intellectual Property Attaché, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

Kristine SCHLEGELMILCH (Ms.), Intellectual Property Attaché, Economic and Science Affairs Section, Permanent Mission, Geneva

ÉTHIOPIE/ETHIOPIA

Negash Kebret BOTORA, Ambassador, Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Mandefro ESHETE W., Director General, Ethiopian Intellectual Property Office (EIPO), Addis Ababa

Yanit Abera HABTEMARIAM (Ms.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

EX-RÉPUBLIQUE YOUGOSLAVE DE MACÉDOINE/THE FORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF MACEDONIA

Natasha ZDRAVKOVSKA KOLOVSKA (Ms.), Deputy Head, Legal Department, State Office of Industrial Property (SOIP), Skopje

Sonja ZMEJKOSKA (Ms.), Advisor, Department of Patents, State Office of Industrial Property (SOIP), Skopje
sonja.zmejkoska@ippo.gov.mk

FÉDÉRATION DE RUSSIE/RUSSIAN FEDERATION

Larisa SIMONOVA (Ms.), Researcher, Law Division, Federal Service for Intellectual Property (ROSPATENT), Moscow

FIDJI/FIJI

Ajendra Adarsh PRATAP, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

FINLANDE/FINLAND

Jukka LIEDES, Special Adviser to the Government, Helsinki

Anna VUOPALA (Ms.), Government Counsellor, Copyright and Economy of Culture Department, Ministry of Education and Culture, Helsinki

Mika KOTALA, Legal Adviser, Trade and Labour Department, Ministry of Employment and the Economy, Helsinki

Soile KAURANEN (Ms.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

FRANCE

Daphné DE BECO (Mme), chargée de mission, Département juridique et administratif, Institut national de la propriété industrielle (INPI), Courbevoie

Olivier MARTIN, conseiller, Mission permanente, Genève

GHANA

Sammie Pesky EDDICO, Ambassador, Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Ebenezer APPREKU, Minister, Deputy Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Paul KURUK, Professor of Law, Institute of African Development (INADEV), Accra

Joseph OWUSU-ANSAH, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

GRÈCE/GREECE

Paraskevi NAKIOU (Ms.), Attaché, Permanent Mission, Geneva

GUATEMALA

Silvia Leticia GARCÍA HERNÁNDEZ (Sra.), Profesional II, Registro de la Propiedad Intelectual (RPI), Ministerio de Economía, Guatemala

Flor de María GARCÍA DÍAZ (Sra.), Consejera, Misión Permanente, Ginebra

HONDURAS

Giampaolo RIZZO-ALVARADO, Embajador, Representante Permanente Adjunto, Misión Permanente, Ginebra

Gilliam Noemí GÓMEZ GUIFARRO (Sra.), Primera Secretaria, Misión Permanente, Ginebra

María José MEJÍA HENRRÍQUEZ (Sra.), Tercera Secretaria, Misión Permanente, Ginebra

HONGRIE/HUNGARY

Krisztina KOVÁCS (Ms.), Head, Industrial Property Law Section, Hungarian Intellectual Property Office, Budapest

INDE/INDIA

B.N. REDDY, Deputy Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Padmapriya BALAKRISHNAN (Ms.), Chief Executive Officer, National Medicinal Plants Board, Ministry of Ayurveda, Yoga and Naturopathy, Unani, Siddha and Homoeopathy (AYUSH), New Delhi
padmapriya_ifs@yahoo.com

Sushil Kamlakar SATPUTE, Director, Ministry of Commerce and Industry, New Delhi
sushil.satpute@nic.in

Biswajit DHAR, Professor, Centre for Economic Studies and Planning, School of Social Sciences Jawaharlal Nehru University, New Delhi

Sumit SETH, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

INDONÉSIE/INDONESIA

Robert Matheus Michael TENE, Ambassador, Deputy Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Adi DZULFUAT, Expert, Multilateral Affairs, Ministry of Foreign Affairs, Jakarta

Bianca SIMATUPANG (Ms.), Expert, Law and Treaties Department, Ministry of Foreign Affairs, Jakarta
bianca.simatupang@gmail.com

Epafras SITEPU, Expert, Law and Treaties Department, Ministry of Foreign Affairs, Jakarta
epafras.sehvid@kemlu.go.id

Denny ABDI, Couselor, Permanent Mission, Geneva

Erik MANGAJAYA, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva
erik.mangajaya@mission-indonesia.org

IRAN (RÉPUBLIQUE ISLAMIQUE D')/IRAN (ISLAMIC REPUBLIC OF)

Javad MOZAFARI, Director General, Academic Relations and International Affairs, Agricultural Research, Education and Extension Organization (AREEO), Tehran

Nabiollah AZAMI SARDOUEI, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

IRAQ

Jaber AL-JABERI, Senior Undersecretary, Undersecretary Office, Ministry of Culture, Baghdad
henda84.com@gmail.com

Baqir RASHEED, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

ITALIE/ITALY

Vittorio RAGONESI, Legal Adviser, Ministry of Foreign Affairs, Rome
vragonesi@libero.it

Matteo EVANGELISTA, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

Alessandro MANDANICI, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

JAMAÏQUE/JAMAICA

Lilyclaire Elaine BELLAMY (Ms.), Executive Director, Jamaica Intellectual Property Office (JIPO), Kingston

Simara HOWELL (Ms.), First Secretary, Permanent Mission, Geneva

JAPON/JAPAN

Taizo HARA, Director, International Intellectual Property Policy Planning, International Policy Division, General Affairs Department, Japan Patent Office (JPO), Tokyo

Hirohisa OHSE, Deputy Director, Intellectual Property Affairs Division, Japan Patent Office (JPO), Ministry of Foreign Affairs, Tokyo
pa0800@jpo.go.jp

Hiroki UEJIMA, Deputy Director, International Policy Division, General Affairs Department, Japan Patent Office (JPO), Tokyo

Kenji SAITO, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

JORDANIE/JORDAN

Hana' AL-BITAR (Ms.), Head, Post Office Registration Section, Ministry of Industry, Trade and Supply, Amman
hana.b@mit.gov.jo

KAZAKHSTAN

Madina SMANKULOVA (Ms.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

KENYA

Catherine BUNYASSI KAHURIA (Ms.), Senior Principal State Counsel, International Law Division, Office of Attorney General and Department of Justice, Nairobi
kahurianyassi@yahoo.com

Peter KAMAU, Counsellor, Permanent Mission, Geneva

LETTONIE/LATVIA

Janis KARKLINS, Ambassador, Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Mara ROZENBLATE (Ms.), Principal Patent Expert, Patent Office of the Republic of Latvia, Riga
mara.rozenblate@lrpv.gov.lv

Liene GRIKE (Ms.), Advisor, Economic and Intellectual Property Affairs, Permanent Mission, Geneva

LIBAN/LEBANON

Charbel SAADE, Responsible of Legal Affairs, Ministry of Culture, Beirut

LITUANIE/LITHUANIA

Dovile TEBELSKYTE (Ms.), Head, Law and International Affairs Division, State Patent Bureau of the Republic of Lithuania, Vilnius

KOWEÏT/KUWAIT

Abdulaziz TAQI, Commercial Attaché, Permanent Mission, Geneva

MALAWI

Chifwayi CHIRAMBO, Principal Assistant Registrar General, Industrial Property Registry, Ministry of Justice and Constitutional Affairs, Blantyre
chifchirambo@gmail.com

MAROC/MOROCCO

Mounir EL JIRARI, chef, Division des médias audiovisuels du cinéma et des nouvelles technologies et de l'information (NTI), Direction des études et du développement des médias, Ministère de la communication, Rabat
m.eljirari@mincom.gov.ma

MEXIQUE/MEXICO

Jorge LOMÓNACO, Embajador, Representante Permanente, Misión Permanente, Ginebra

Raúl HEREDIA ACOSTA, Embajador, Representante Permanente Alterno, Misión Permanente, Ginebra

Emelia HERNÁNDEZ PRIEGO (Sra.), Subdirectora Divisional de Examen de Fondo de Patentes, Instituto Mexicano de la Propiedad Industrial (IMPI), Ciudad de México

Juan Carlos MORALES VARGAS, Subdirector Divisional de Asuntos Multilaterales y Cooperación Técnica Internacional, Instituto Mexicano de la Propiedad Industrial (IMPI), Ciudad de México

Pilar ESCOBAR BAUTISTA (Sra.), Consejera, Misión Permanente, Ginebra

Sara MANZANO MERINO (Sra.), Asesora, Misión Permanente, Ginebra

MOZAMBIQUE

Pedro COMISSARIO, Ambassador, Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Felisbela Maria de Oliveira GASPAR (Ms.), Director, Traditional Medicine Institute, Ministry of Health, Maputo

Margo BAGLEY (Ms.), Professor of Law, University of Virginia, Virginia
margo.bagley@gmail.com

Olga MUNGUAMBE (Ms.), Commercial Counsellor, Permanent Mission, Geneva

NAMIBIE/NAMIBIA

Pierre DU PLESSIS, Senior Consultant, Centre for Research Information Action in Africa-Southern Africa Development and Consulting, Windhoek
pierre.sadc@gmail.com

NÉPAL/NEPAL

Lakshuman KHANAL, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

NICARAGUA

Hernán ESTRADA ROMÁN, Embajador, Representante Permanente, Misión Permanente, Ginebra

Jenny ARANA VIZCAYA (Sra.), Primera Secretaria, Misión Permanente, Ginebra

NIGER

Amadou TANKOANO, professeur de droit de propriété industrielle, Faculté des sciences économiques et juridiques, Université Abdou Moumouni de Niamey, Niamey

NIGÉRIA/NIGERIA

Peters EMUZE, Minister, Deputy Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Ruth OKEDJI (Ms.), Professor of Law, University of Minnesota, Minneapolis

Chidi OGUAMANAM, Professor of Law, University of Ottawa, Ottawa

Chichi UMESI (Ms.), First Secretary, Permanent Mission, Geneva

NORVÈGE/NORWAY

Marthe Kristine Fjeld DYSTLAND (Ms.), Acting Legislative Adviser, Legislation Department, Ministry of Justice and Public Security, Oslo
marthe.dystland@jd.dep.no

NOUVELLE-ZÉLANDE/NEW ZEALAND

Ema HAO'ULI (Ms.), Policy Advisor, Business Law Department, Ministry of Business, Innovation and Employment, Wellington
ema.haouli@mbie.govt.nz

Kate Lin SWAN (Ms.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

OUGANDA/UGANDA

George NGOBI, Junior International Trade Consultant, Permanent Mission, Geneva

OUZBÉKISTAN/UZBEKISTAN

Jakhongir MANSUROV, Head, Agency on Intellectual Property of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

PANAMA

Leonardo URIBE COMBE, Director General, Dirección General del Registro de la Propiedad Industrial (DIGERPI), Ministerio de Comercio e Industrias, Panamá

Krizia MATTHEWS (Sra.), Consejera Legal, Misión Permanente ante la Organización Mundial del Comercio (OMC), Ginebra

PARAGUAY

Walter RECALDE BRITOS, Director de Conocimientos Tradicionales, Dirección Nacional de Propiedad Intelectual (DNPI), Asunción

Roberto RECALDE, Segundo Secretario, Misión Permanente, Ginebra

PÉROU/PERU

Judith ESTRELLA (Sra.), Examinadora de Patentes, Dirección de Invenciones y Nuevas Tecnologías, Instituto Nacional de Defensa de la Competencia y de la Protección de la Propiedad Intelectual (INDECOPÍ), Lima
jestrella@indecopi.gob.pe

Luis MAYAUTE, Ministro Consejero, Misión Permanente, Ginebra
lmayaute@onuperu.org

PHILIPPINES

Rachelle Ann MAYUGA (Ms.), Executive Assistant IV, Office of the Director General, Intellectual Property Office of the Philippines (IPOPHIL), Taguig City
rachelle.mayuga@ipophil.gov.ph

Arnel TALISAYON, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

Jayroma BAYOTAS (Ms.), Attaché, Permanent Mission, Geneva

POLOGNE/POLAND

Wojciech PIATKOWSKI, Minister Counsellor, Permanent Mission, Geneva

PORTUGAL

João PINA DE MORAIS, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE/CENTRAL AFRICAN REPUBLIC

Aline Gisèle PANA (Mme), ministre, Ministère des arts, du tourisme, de la culture et de la francophonie, Bangui

Georges Davy GUIGUIKEMBI TOUCKIA, conseiller technique en matière des arts et de la culture, Cabinet du ministre, Ministère des arts, du tourisme, de la culture et de la francophonie, Bangui
geotouckia@gmail.com

RÉPUBLIQUE DE CORÉE/REPUBLIC OF KOREA

LEE Soo-Jung (Ms.), Deputy Director, Biotechnology Examination Division, Korean Intellectual Property Office (KIPO), Daejeon
sjl2009@korea.kr

KWAK Choong Mok, Research Specialist, Korea Institute of Intellectual Property (KIIP), Seoul
cmkwak@kiip.re.kr

JUNG Dae Soon, Intellectual Property Attaché, Permanent Mission, Geneva

KIM Shi-Hyeong, Intellectual Property Attaché, Permanent Mission, Geneva

RÉPUBLIQUE TCHÈQUE/CZECH REPUBLIC

Evžen MARTÍNEK, Lawyer, International Department, Industrial Property Office, Prague
emartinek@upv.cz

ROUMANIE/ROMANIA

Irina LUCAN-ARJOCA (Ms.), Acting Director General, Romanian Copyright Office (ORDA),
Bucharest
irinalucanarjoca@yahoo.com

Cătălin NIȚU, Director, Legal Affairs Department, State Office for Inventions and Trademarks
(OSIM), Bucharest

Cristian FLORESCU (Ms.), Head, International Relations Department, Romanian Copyright
Office (ORDA), Bucharest
florescucristiann@yahoo.com

Mirela GEORGESCU (Ms.), Head, Chemistry and Pharmaceutical Division, State Office for
Inventions and Trademarks (OSIM), Bucharest

ROYAUME-UNI/UNITED KINGDOM

Beverly PERRY (Ms.), Policy Officer, International Policy Directorate, Intellectual Property Office
(IPO), Newport

Grega KUMER, Senior Intellectual Property Adviser, Permanent Mission, Geneva

SÉNÉGAL/SENEGAL

Lamine Ka MBAYE, premier secrétaire, Mission permanente, Genève

SLOVAQUIE/SLOVAKIA

Jakub SLOVÁK, Third Secretary, Permanent Mission, Geneva

SOUDAN/SUDAN

Azza MOHAMMED ABDALLAHASSAN (Ms.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

SRI LANKA

Ravinatha P. ARYASINHA, Ambassador, Permanent Representative, Permanent Mission,
Geneva

Rathnapulli H. Mynattuge Pathmalatha ABEYKOON. (Ms.), Director, Biodiversity Division, Ministry of Mahaweli Development and Environment, Colombo

Dilini GUNASEKERA (Ms.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

SUÈDE/SWEDEN

Patrick ANDERSSON, Senior Adviser International Affairs, Swedish Patent and Registration Office (SPRO), Stockholm

John BÄCKNÄS, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

SUISSE/SWITZERLAND

Martin GIRSBERGER, chef, Développement durable et coopération internationale, Division droit et affaires internationales, Institut fédéral de la propriété intellectuelle (IPI), Berne

Georges André BAUER, conseiller juridique, Division droit et affaires internationales, Institut fédéral de la propriété intellectuelle (IPI), Berne

Marco D'ALESSANDRO, conseiller juridique, Division droit et affaires internationales, Institut fédéral de la propriété intellectuelle (IPI), Berne

Sanaz JAVADI (Mme), stagiaire, Division droit et affaires internationales, Institut fédéral de la propriété intellectuelle (IPI), Berne

Reynald VEILLARD, conseiller, Mission permanente, Genève

TADJIKISTAN/TAJIKISTAN

Parviz MIRALIEV, Head, Department of International Registration of Trademarks, State Institution National Center for Patent Information, Ministry of Economy Development and Trade of the Republic of Tajikistan, Dushanbe

Parviz EMOMOV, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

THAÏLANDE/THAILAND

Navarat TANKAMALAS (Ms.), Minister Counsellor, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

Veerapong MALAI, Director General, Biodiversity Based Economy Development Office, Ministry of Natural Resources and Environment, Bangkok

Suriya WONGKONGKATHEP, Director General, Department for Development of Thai Traditional and Alternative Medicine, Ministry of Public Health, Nonthaburi
suriya@health.moph.go.th

Waraporn PROMPOJ (Ms.), Deputy Director General, Department of Agriculture Thailand, Bangkok

Nunthasak CHOTICHANADECHAWONG, Director, Department for Development of Thai Traditional and Alternative Medicine, Ministry of Public Health, Nonthaburi

Krithpaka BOONFUENG (Ms.), Director, Legal and Intellectual Property Department, Ministry of Natural Resources and Environment, Bangkok

Tossaporn SRISAKDI, Head, Bureau of Animal Husbandry and Genetic Improvement, Department of Livestock Development, Ministry of Agriculture and Cooperatives, Bangkok
tossaporn.dld@gmail.com

Bongtmas HONGTHONG (Ms.), Senior Legal Officer, Department of Intellectual Property, Ministry of Commerce, Bangkok

Thananya WONGCHAN (Ms.), Legal Counsel, International Trade and Intellectual Property Law Division, Office of the Council of State, Bangkok
thananyah@gmail.com

Pan PANKHAO, Agricultural Officer, Department of Agriculture, Bangkok

Varapote CHENSAVASDIJAI, Counsellor, Permanent Mission, Geneva

Sudkhet BORIBOONSRI, Counsellor, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

TRINITÉ-ET-TOBAGO/TRINIDAD AND TOBAGO

Justin SOBION, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

TUNISIE/TUNISIA

Walid DOUDCH, ambassadeur, représentant permanent, Mission permanente, Genève

Mokhtar M. HAMDY, directeur, Département de la propriété industrielle, Institut national de la normalisation et de la propriété industrielle (INNORPI), Ministère de l'industrie et de la technologie, Tunis

Raja YOUSFI MNASRI, conseiller, Mission permanente, Genève

TURKMÉNISTAN/TURKMENISTAN

Orazmyrat SAPARMYRADOV, Head, Examination Department, State Service on Intellectual Property under the Ministry of Economy and Development of Turkmenistan, Ashgabat

TURQUIE/TURKEY

Kemal Demir ERALP, Patent Examiner, Patent Department, Turkish Patent Institute, Ankara

Osman GOKTURK, Second Secretary, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

UKRAINE

Andrew KUDIN, Director General, State Intellectual Property Service of Ukraine (SIPS), Ukrainian Intellectual Property Institute (Ukrpatent), Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, Kyiv
a.kudin@ukrpatent.org

Oleksii SKUBKO, Deputy Head, Public Relations and Protocol Events Department, State Intellectual Property Service of Ukraine (SIPS), Ukrainian Intellectual Property Institute (Ukrpatent), Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, Kyiv
yk@ukrpatent.org

Sergii TORIANIK, Deputy Head, State Intellectual Property Service of Ukraine (SIPS), Ukrainian Intellectual Property Institute (Ukrpatent), Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, Kyiv
s.toryanik@ukrpatent.org

VANUATU

John Stephen HURI, Traditional Knowledge and Trademark Officer, Intellectual Property Officer of the Republic of Vanuatu, Port Vila

VENEZUELA (RÉPUBLIQUE BOLIVARIENNE DU)/VENEZUELA (BOLIVARIAN REPUBLIC OF)

Anny ROJAS MATA (Sra.), Segunda Secretaria, Misión Permanente, Ginebra

VIET NAM

NGUYEN Thanh Tu (Ms.), Director, Patent Division No. 3, National Office of Intellectual Property (NOIP), Hanoi

ZAMBIE/ZAMBIA

Margret M. KAEMBA (Ms.), Minister Counsellor, Permanent Mission, Geneva

ZIMBABWE

Taonga MUSHAYAVANHU, Ambassador, Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Rhoda Tafadzwa NGARANDE (Ms.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

Julia MAPUNGWANA (Ms.), Attaché, Permanent Mission, Geneva

II. DÉLÉGATION SPÉCIALE/SPECIAL DELEGATION

UNION EUROPÉENNE (UE)/EUROPEAN UNION (EU)

Oliver HALL-ALLEN, First Counselor, Permanent Delegation to the United Nations, Geneva

Michael KOENING, Deputy Head, Industrial Property Unit, Directorate General for Internal Market and Services, Brussels

Margreet GROENENBOOM (Ms.), Policy Officer, Industrial Property, Directorate General for Internal Market, Industry, Entrepreneurship and Small and Medium-Sized Enterprises, European Commission, Brussels

Barna POSTA, Intern, Permanent Delegation to the United Nations, Geneva

Andrea TANG (Ms.), Intern, Permanent Delegation to the United Nations, Geneva

III. OBSERVATEURS/OBSERVERS

PALESTINE

Ibrahim KHRAISHI, Ambassador, Permanent Observer, Permanent Mission, Geneva

Sami M. K. BATRAWI, Director General, Intellectual Property Unit, Ministry of Culture, Ramallah City

Ibrahim MUSA, Counsellor, Permanent Observer, Permanent Mission, Geneva

IV. ORGANISATIONS INTERNATIONALES INTERGOUVERNEMENTALES/ INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

CENTRE SUD (CS)/SOUTH CENTRE (SC)

Carlos M. CORREA, Special Adviser, Trade and Intellectual Property, Geneva

Viviana MUNOZ TELLEZ (Ms.), Coordinator, Development, Innovation and Intellectual Property Programme, Geneva

Nirmalya SYAM, Programme Officer, Development, Innovation and Intellectual Property Programme, Geneva

GENERAL SECRETARIAT OF THE ANDEAN COMMUNITY

Elmer SCHIALER, Director General, Lima
eschialer@comunidadandina.org

Deyanira CAMACHO (Sra.), Funcionaria Internacional en Propiedad Intelectual, Lima
dcamacho@comunidadandina.org

HAUT-COMMISSARIAT DES NATIONS UNIES AUX DROITS DE L'HOMME (HCDH)/OFFICE
OF THE UNITED NATIONS HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS (OHCHR)

Hannah McGLADE (Ms.), Senior Indigenous Fellow, Geneva

ORGANISATION DES NATIONS UNIES POUR L'ALIMENTATION ET L'AGRICULTURE
(FAO)/FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION OF THE UNITED NATIONS (FAO)

Dan LESKIEN, Senior Liaison Officer, Secretariat of the Commission on Genetic Resources for
Food and Agriculture, Rome

ORGANISATION EUROPÉENNE DES BREVETS (OEB)/EUROPEAN PATENT
ORGANISATION (EPO)

Alessia VOLPE (Ms.), Coordinator, International Cooperation, Munich
avolpe@epo.org

Anna BACCHIN (Ms.), Lawyer, Directorate Patent Law, Munich

ORGANISATION RÉGIONALE AFRICAINE DE LA PROPRIÉTÉ INTELLECTUELLE
(ARIPO)/AFRICAN REGIONAL INTELLECTUAL PROPERTY ORGANIZATION (ARIPO)

Emmanuel SACKEY, Intellectual Property Development Executive, Industrial Property
Department, Harare

SECRETARIAT OF THE CONVENTION ON BIOLOGICAL DIVERSITY (SCBD)

Valerie NORMAND (Ms.), Senior Programme Officer, Access and Benefit Sharing, Nagoya
Protocol Unit, Montreal

V. ORGANISATIONS INTERNATIONALES NON GOUVERNEMENTALES/
INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

ADJMOR

Hamadi AG MOHAMED ABBA, Member, Essakane

Assembly of Armenians of Western Armenia, The
Renik AVETISYAN, représentant officiel, Bagneux
Simon DARONIAN, représentant officiel, Bagneux
Lydia MARGOSSIAN (Mme), représentant officiel, Bagneux
Sarin TAVAITIAN (Mme), représentant officiel, Bagneux

Association américaine du droit de la propriété intellectuelle (AIPLA)/American Intellectual
Property Law Association (AIPLA)

Debora PLEHN-DUJOWICH (Ms.), Chair, Biotechnology Committee, Washington D.C.
deboraplehn@prismaticlaw.com

Association européenne des étudiants en droit (ELSA International)/European Law Students' Association (ELSA International)

Rowena Melissa Sylvanna PALIJAMA (Ms.), Delegate, Brussels

Association of Kunas United for Mother Earth (KUNA)

Nelson DE LEÓN KANTULE, Vocal Directivo, Panamá
duleigar@gmail.com

Biodiversity

Isabel LÓPEZ NORIEGA (Ms.), Policy Specialist, Geneva
i.lopez@cgiar.org

Centre de documentation, de recherche et d'information des peuples autochtones (DoCip)/Indigenous Peoples' Center for Documentation, Research and Information (DoCip)

David MATTHEY-DORET, directeur, Genève
Pierrette BIRRAUX (Mme), conseillère scientifique, Genève
María BAILE RUBIO (Mme), interprète, Genève
Bianca SUAREZ-PHILLIPS (Mme), interprète, Genève
Fabrice PERRIN, assistant, Genève
Juvenal Andrés DEL CASTILLO VARGAS, membre, Genève
Karen PFEFFERLI (Mme), membre, Genève
Claire MORETTO (Mme), membre, Genève
Le Tuyet Trinh TO, membre, Genève
Ellen WALKER (Mme), membre, Genève

Centre du commerce international pour le développement (CECIDE)/International Trade Center for Development (CECIDE)

Biro DIAWARA, représentant, chef du bureau, Genève

Centre international pour le commerce et le développement durable (ICTSD)/International Center for Trade and Sustainable Development (ICTSD)

Pedro ROFFE, Senior Associate, Innovation Programme, Geneva
David CHAPMAN, Junior Associate, Innovation and Intellectual Property Programme, Geneva
dchapman@ictsd.ch
Jimena SOTELO (Ms.), Junior Programme Officer, Innovation Programme, Geneva

Chambre de commerce internationale (CCI)/International Chamber of Commerce (ICC)

Timothy ROBERTS, Commission on Intellectual Property, Bracknell
tim.twr@gmail.com

Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (CCIRF)

Elena KOLOKOLOVA (Ms.), Representative, Geneva

Civil Society Coalition (CSC)

Marc PERLMAN, Fellow, Providence

CropLife International (CROPLIFE)

Tatjana SACHSE (Ms.), Legal Adviser, Geneva

CS Consulting

Louis VAN WYK, Director, Pretoria

Culture of Afro-indigenous Solidarity (Afro-Indigène)

Ana LEURINDA (Mme), présidente, Genève

Fédération internationale de la vidéo (IFV)/International Video Federation (IVF)
Benoît MÜLLER, Legal Advisor, Brussels

Fédération internationale de l'industrie du médicament (FIIM)/International Federation of Pharmaceutical Manufacturers Associations (IFPMA)
Andrew JENNER, Executive Director, Cardiff

Fridtjof Nansen Institute, The (NFI)
Morten Walloe TVEDT, Senior Research Fellow, Oslo
Tarje ULSET, Researcher, Oslo
tau@fni.no

Health and Environment Program (HEP)
Pierre SCHERB, conseiller juridique, Genève
avocat@pierrescherb.ch
Madeleine SCHERB (Mme), économiste, Genève
madeleine@health-environment-program.org

Indian Movement - Tupaj Amaru
Lázaro PARY, Coordinador, Potosi

Indigenous ICT Task Force (IITF)
Ann-Kristin HAKANSSON (Ms.), Chair, Solna
Niskua IGUALIKINYA (Ms.), Member, Solna

International Seed Federation (ISF)
Hélène GUILLOT (Ms.), International Agricultural Manager, Nyon
h.quillot@worldseed.org

Japan Intellectual Property Organization (JIPA)
Yasuhisa KIKUCHI, Member, Tokyo
Hiromi MANABE (Ms.), Member, Tokyo
Masahiko MIYATAKE, Member, Tokyo

Knowledge Ecology International, Inc. (KEI)
Thiru BALASUBRAMANIAM, Representative, Geneva
Sophia SIMON (Ms.), Intern, Geneva

MALOCA Internationale
Omeima ABDESLAM (Ms.), Member, Geneva
Leonardo RODRÍGUEZ, International Representative, Bogotá D.C.

Massai Experience
Zohra AIT KACI ALI (Mme), présidente, Genève

Pacific Islands Forum Secretariat (PIFS)
Joe Pakoa LUI, Senior Trade Officer, External Trade, Port Vila

Third World Network (TWN)
Gopakumar KAPPOORI, Legal Advisor, New Delhi
kumargopakm@gmail.com

Traditions pour demain/Traditions for Tomorrow
Claire LAURANT (Mme), Déléguée, Rolle
tradi@tradi.info

Tulalip Tribes of Washington Governmental Affairs Department
Preston HARDISON, Policy Analyst, Washington D.C.

Union internationale pour la conservation de la nature (UICN)/International Union for Conservation of Nature (IUCN)

Aroha Te Pareake MEAD (Ms.), Chair, Economic and Social Policy, Commission on Environmental, Wellington

University of Minnesota

Sheryl D. Breen (Ms.), Associate Professor of Political Science, Minnesota

Villages unis (United Villages)

Guillaume EICHENBERGER, gestionnaire administratif, Genève

V. GRUPE DES COMMUNAUTÉS AUTOCHTONES ET LOCALES/ INDIGENOUS PANEL

Aroha Te Pareake MEAD (Ms.), Chair, Commission on Environmental, Economic and Social Policy International Union for Conservation of Nature (IUCN), Wellington

Willem Collin LOUW, Secretary, Khomani San Council, Upington

Alancay MORALES GARRO, Member, Brunka peoples, San Jose

VI. BUREAU/OFFICERS

Président/Chair: Ian GOSS (Australie/Australia)

Vice-présidents/Vice-Chairs: Jukka LIEDES (Finlande/Finland)

Robert Matheus Michael TENE (Indonésie/Indonesia)

Secrétaire/Secretary: Wend WENDLAND (OMPI/WIPO)

VII. BUREAU INTERNATIONAL DE L'ORGANISATION MONDIALE
DE LA PROPRIÉTÉ INTELLECTUELLE (OMPI)/
INTERNATIONAL BUREAU OF THE
WORLD INTELLECTUAL PROPERTY ORGANIZATION (WIPO)

Francis GURRY, directeur général/Director General

Minelik Alemu GETAHUN, sous-directeur général/Assistant Director General

Wend WENDLAND, directeur, Division des savoirs traditionnels/Director, Traditional Knowledge Division

Begoña VENERO AGUIRRE (Mme/Ms.), conseillère principale, Division des savoirs traditionnels/Senior Counsellor, Traditional Knowledge Division

Simon LEGRAND, conseiller, Division des savoirs traditionnels/Counsellor, Traditional Knowledge Division

Claudio CHIAROLLA, juriste, Division des savoirs traditionnels/Legal Officer, Traditional Knowledge Division

Daphne ZOGRAFOS JOHNSON (Mme/Ms.), juriste, Division des savoirs traditionnels/Legal Officer, Traditional Knowledge Division

Fei JIAO (Mlle/Ms.), administratrice adjointe de programme, Division des savoirs traditionnels/Associate Program Officer, Traditional Knowledge Division

Hai-Yuean TUALIMA (Mlle/Ms.), boursier à l'intention des peuples autochtones, Division des savoirs traditionnels/WIPO Indigenous Fellow, Traditional Knowledge Division

Alice MANERO (Mlle/Ms.), stagiaire, Division des savoirs traditionnels/Intern, Traditional Knowledge Division

Olivier TALPAIN, collaborateur SYNI, Division des savoirs traditionnels/SYNY Collaborator, Traditional Knowledge Division

[Конец приложения и документа]